

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
«ПРИОКСКИЕ ЗОРИ»

Валерий Демидов

ВРЕМЯ ДОЖИТИЯ

*Поэтическая
публицистика*

Тула
«Полиграфинвест»
2021 год

ББК84(2Рос-Рус)6
Д23

*Братьям и сёстрам
по христианской вере посвящаю.*
Автор

Дизайн обложки,
вёрстка и дизайн издания
ДМИТРИЯ КУЗНЕЦОВА

Д23

Демидов В. Г.

ВРЕМЯ ДОЖИТИЯ. Поэтическая публицистика.–
Тула: «Полиграфинвест», 2021.– 360 с.

В сборнике поэзии собрана жанровая, историческая и общественно-политическая поэзия. Автор затрагивает многие стороны нашей повседневной жизни, роль человека в жизни общества, в историческом аспекте, предназначение и философское осмысление жизни человека.

12+

© В. Г. Демидов, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. Олег Жиганков. «Мир духовных лампад»	7
--	---

Цикл 1:

«И КРЕСТОМ СЕБЯ ОСЕНЯЮ»

Как хорошо, что я там был	14
Кто не хочет дышать	16
Агония судьбы	18
В той стране	19
Весна, весна... ..	20
Грехи мои	22
Зимние мысли	23
Как трудно уходить	24
На могиле матери	25
Не успел	27
Поцелуй Иуды	29
«Совки»	31
Старый инок	33
Тридцать советов	34
Чем ближе смерть... ..	39
Чуда ждём	40

Цикл 2:

«ИХ ИМЕНА В РОССИИ ЗНАЮТ»

Андрей Рублев	44
«Андрей Фёдорович» (Ксения Петербургская)	52
Белый ангел Москвы (княгиня Романова)	56
Василий Поленов	64
Его не стало (Мохаммед Али)	72
Жизнь с Демоном (Михаил Врубель)	79
И тянется подсолнух к свету (М. Ростропович)	87
«Ибо сила Моя совершается в немощи»	92
Иоанн Тульский	99
«Испроси нам от Господа» (Серафим Вырицкий) .	103
Матронушка	109
Монархия	114
Монахиня (Мария Толстая)	116
Николай Носков	123
Покаяние перед природой	127
Поэма о Матери	129

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)	143
Серафим Саровский	155
Сорок три минуты (о фильме «Стена»)	161
Софья Андреевна (графиня Толстая)	164
Тульский характер	174
«Черная пантера» (Лев Яшин)	183
«Эх, дубинушка, ухнем» (Федор Шалапин)	190

Цикл 3: «РЯДОМ С ГОСПОДОМ»

Быть русским	200
Благо то, что не во зло	202
Времена испытаний («Бухенвальдский набат») ...	204
Всё, что от Бога	206
Друг перед другом	207
Духовное Гнездо	208
Душа-христианка	210
Жанры жизни	211
Живые помощи	212
Зову Христа	213
Истина по имени Любовь	214
Как живут поэты	216
Квантовый переход	218
Когда нам плохо	221
Когда поэзия свободна	223
Мать Божья	224
Мне б не обидеться	226
Монолог апостола Павла	227
Мужские крайности	229
Мы знаем	230
Наша старость	231
Не от мира сего	233
Не стыжусь своих чувств	236
Неживая рука документ подписала	237
Никто, кроме Бога	238
Обманутое поколение	240
Оставайтесь собой	243
«Отключаем аппарат...»	244
Печаль	246
Под землёй и на небе	246
Пока живу	248
Поле битвы	249
Помолчим в тишине	252
Рабы	254
Разговор с Пушкиным	255
Ридна Украина	257

Салюты	259
Семь смертных грехов	261
Слава Господу	264
Снова о душе	265
Судьба моя	267
Ты ждала меня	268
Уборка	269
Хокку одного дня	270
Чьи мы дети	274
Шамбала	275

Цикл 4:
«ЦВЕТЫ И ЧЕРТОПОЛОХ»

17 минут	280
Больная Россия	281
Власть	283
Внучка Настя	284
Гены злобы	285
Голос юности	287
Дай мне силы	288
Деревенька	290
Достучаться до сердец	291
Живём для себя	292
И вновь - блокада	294
Кривое зеркало	295
Кто управляет мелочами ...	297
Маскарад	298
Маски лжи	300
Медаль	301
Мир под наркозом	303
Мои деньги	308
Мои мечты	310
Муза	312
Муравейник	314
Мы рождены... ..	316
На бойне	317
На свободную тему	319
Нам бы только писать	320
Не зима пугает... ..	322
Не только о поэзии	323
Осенний этюд	324
Особость	325
Ответ природы	326
Падший ангел	328
Пенсионеры мы теперь	329
Плохое настроение	330

Понять хочу	331
Правда о лжи	333
Пропала Россия	336
Роботизация	337
Родниковый язык	339
Свобода грядёт	341
Случайность и закономерность	343
Снимите маски	344
Созрел для поэзии	346
Старость – не радость	347
Твори добро	348
Шкатулка мыслей	349
Эго	351
Это было вчера	352
Это мы... ..	354
Я не святой	356
Об авторе	358

МИР ДУХОВНЫХ ЛАМПАД

ЧЕРЕЗ поэтические строки, которые вы прочтете в этой книге, к нам обращается целая эпоха. И говорит она стихами, устами удивительно доброго, тонкого, интеллигентного и духовно светлого человека – Валерия Григорьевича Демидова. От каждой встречи с этим человеком – а их за долгие годы дружбы было немало – у меня осталась добрая память, благоухание прекрасного человека. Внутренняя красота и обаяние тульского поэта, моего земляка, озаряют его стихи особым, редким в наши дни очарованием веры – в Бога, во все прекрасное, в любовь, жизнь, будущее Руси...

Новая книга автора – это поэтический отчет о земном пути, написанный честно, без художественного домысла и претензий на языковую экстравагантность. Здесь больше мыслей, чем эпитетов, больше философии, чем литературы. Это, скорее, поэтическая публицистика, которая служит своими толерантными размышлениями духовным «посохом» для тех, кто ищет смысл бытия, спотыкается в жизни, падает и встает. В России никогда не было недостатка в стихах «высокого гражданственного звучания».

«Мне бы чаще
говорить стихами
и с людьми, и с Богом в тишине.
Каждый стих –
как снятый с души камень,
Божий дар, отпущенный и мне».
(«Как живут поэты»).

Говоря словами Евгения Евтушенко, «поэт в России – больше чем поэт». И это особенно верно, когда касается творчества автора этого сборника: ему есть что сказать, чем поделиться и от чего предостеречь. Он много видел, ему присущ мыслительно-аналитический процесс, который не прекращается по сей день, заставляя то радоваться, то горевать. Думающий человек – опора общества.

А заставляющий думать и других – еще и движущая сила общества.

Известно, что сердце и душа требуют покаяния. И не потому, что волосы автора уже седые и пора готовиться к последнему периоду земного бытия, а в силу того, что Дух Святой не даёт угаснуть «душе живой», что видно из авторских откровений не только перед родными и близкими, братьями и сестрами по вере, но и перед самим собой. Возможно было бы в стихах порассуждать и пофилософствовать красивыми фразами, но высшая философия – сама жизнь в её различных проявлениях, поэтому автор чаще говорит языком фактов, чем образов.

«Не бедность быта нам страшна –
страшнее душ молчащих бедность,
самовлюблённость и бесцветность
во всех делах и временах...».
(«Снова о душе»).

Несмотря на грустную тональность многих произведений, автор утверждает, что жизнь прекрасна и удивительна. Это понимание и есть стимул к жизни. Но много ли найдется ныне в России людей, чьи сердца и мысли не допустят сомнений в безоговорочности такого утверждения?

Поэзия и философия могут говорить о чем угодно, нет ничего в мире, что не может попасть в их поле зрения, к чему они не имеют отношения. Человек с холодным рассудком не способен к литературному творчеству. Стихи пишут люди эмоционально ранимые. Именно такие люди, которые остро переживают беды и горести и готовы отвечать за весь мир, становятся поэтами. В их числе – Валерий Демидов. За долгие годы дружбы с ним я много раз в этом убеждался.

Поэтам, особенно поэтам верующим, Господь дает как будто особые антенны души, которые делают их немного пророками. Это прекрасно выразил Пушкин в своем стихотворении «Пророк», суть которого он пережил сам. Напомню последние строки этого произведения:

«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

Стихи Валерия Демидова и жгут, и врачуют. Его стихи, как лекарственные травы, сохраняют людям здоровье и продлевают жизнь. Есть в них некая «сермяжная правда» – глубокая, безыскусная, порой горькая, без прикрас, идущая

щая от самого существа народная правда. Многие стихи словно одеты в «сермягу» – крестьянскую рубаху из грубого полотна, но этим они сильны и близки народу.

«Я себя городским не считаю поэтом,
потому что всегда безоглядно любил
деревенские зимы и жаркое лето,
запах лип и нарядные гроздья рябин.

Ну и что из того, что я в городе вырос?
Мне ведь слов просторечных не занимать.
Мне на дом деревянный сменять бы квартиру,
да коровий мычащий язык понимать.

Не тужу, что осеннюю грязь сапогами
с журналистским блокнотом немало месил, -
я ведь этим украсил капризную память,
научился бороться с бессилием сил.

Пусть покажется многим убогой и плотской
жизнь в деревне, где рядышком хата и хлев.
Есть высокая суть в проживанье «сиротском» –
горожанам выращивать мясо и хлеб.

Здесь - поэзия с прозой, здесь грубость и нежность,
как лоза, удивительно крепко сплелись,
и на этой земле, исстрадавшейся, грешной,
и колосья, и души - всё тянется ввысь...

Разве можно писать в городской суете
о полях и лесах, о холмах и дорогах?
Ныне в городе что-то поэты не те...
Ныне «пахарей» мало, а «писарей» - много».
(«Нам бы только писать»).

Валерий Демидов видит поэзию во всём. И на самом деле, - она повсюду: безмолвно обитает в прекрасном пейзаже природы, раскрывается в свежести и красках раннего утра, видится в снеге и дожде, даже в непрекращающемся потоке машин, в отношениях людей, и в первую очередь, конечно же, в любви...

Стиль социальной поэзии далек от обычной интимно-сентиментальной личностной лирики. Автор использует разговорный, ясный язык, легко понятный любому типу читающей публики. Для него более актуальны мысли, чем эстетика стихосложения. Важно отразить солидарность со страданиями других, помочь своим словом. Ведь суть слова – энергия. «Литература – это разговор с людьми. Иначе в ней нет никакого смысла», – сказал писатель Юрий На-

гибин. Валерий Демидов говорит от своего имени и обращается к каждому человеку в отдельности. Его стихи откликаются на многочисленные актуальные вопросы общественно-политической жизни.

Говорят, для поэзии необходима молодость. И молодость до края наполняет душу Валерия Демидова. Но и зрелость при этом не расплескалась. Многие поэты на старости лет превращают свою поэзию в рифмованную философию или рифмованное богословие. Но у автора книги на это иной взгляд. Не только красивая и бодрая рифма важна в поэзии, гораздо главнее - смысл, содержание. Смысл поэзии в том, чтобы высказать своё состояние во времени, переживаниях, убеждениях и настроении. Это не может быть просто набор слов, туда обязательно нужно что-то заложить, о чем-то рассказать. Конечно, образность, колоритность текста неоспоримы, но самое главное – наличие в тексте души.

«С Пушкиным я встретился под утро:
«Александр Сергеевич, скажите,
Где сокрыта вся земная мудрость?
Что сильнее – мысль или эпитет?»

И ответил в величавой позе
Мне пиит своим красивым слогом:
«Как во всём, в поэзии и прозе
Надо быть душою рядом с Богом».
(«Разговор с Пушкиным»).

Нельзя стать выносливым, не пройдя через боль. Автор это понимает. Но ведь в результате испытаний подчас не остается ничего, кроме пепла. Валерий Демидов избежал этого и накопил живой духовный багаж, который дарит многочисленным читателям. Правда, канули в Лету времена широкой издательской деятельности, поэты ограничиваются маленькими тиражами за свой счёт. «Уходит в Интернет литература. Страницы были - стали килобайты». Приходится и автору этой книги выкладывать стихи в социальных сетях «Одноклассники», «В контакте», на литературных порталах, сайтах и страницах. Есть несколько тысяч постоянных читателей, сотни добрых откликов, в которых видны тяга к русскому слову и желание думать и жить по библейским законам.

«Я не святой.
Я грешник в мире этом.
И каюсь в том, чем Бога огорчил.
Зима пройдёт,
а за зимою лето,

но для сомнений нет уже причин, -
когда Господь
в душе и в наших мыслях,
когда по Слову Божьему живём,
становимся
непобедимы мы с Ним,
в Ковчеге Его Истины плывём».
(«Я не святой»).

Нет сомнений, что автор - один из последних поэтов советской эпохи, оставивший память о ней в своих точных и нужных стихах. Читатели оценят это.

Олег ЖИГАНКОВ,
доктор богословия, основатель «Открытой духовной семинарии» (Ютуб), доктор исторических наук, писатель. г. Тула, Россия - North Bay, Канада.

Примечание:

Демидов В.Г. Лоза и ветви. Религиозно-философские стихи. – Тула: Папирус, 2009. - 272 стр.

Демидов В.Г. Образ и подобие. Религиозно-философские стихи. Тула: Папирус, 2012. 256 стр.

Демидов В.Г. Один час до Неба. Религиозно-философская поэзия. – Тула. Полиграфинвест, 2017. – 2 тома (336 стр. и 348 стр.).

Демидов В.Г. Не силой строится судьба... Поэтическая публицистика. – Тула. Полиграфинвест, 2019. 358 стр.

Цикл I
И КРЕСТОМ
СЕБЯ ОСЕНЯЮ

**КАК ХОРОШО,
ЧТО Я ТАМ БЫЛ**

Мест красивых
в России немало,
я хотел бы везде побывать, -
там, в Тамбове,
родилась где мама,
там, в Смоленске, откуда мой батя.

А ещё мной
любима Тула
и окрестности тульских мест, -
здесь немало
моих минуло
лет по схеме «приезд-отъезд».

Жизнь мотала
меня изрядно
по посёлкам и городам,
но люблю я
их безоглядно,
видел очень многое там.

Край одоевский
прошлым дышит,
в нём и ныне – историй клад...
Край арсеньевский
тоже слышит
как над ним времена шумят...

Жаль, лесами
ходил не всеми,
в деревнях не во всех бывал
я, считавший,
что будет время
вновь короткий сделать привал.

Но судьба
моя дальше мчится:
то в Москву, то на Дальний Восток,
и смешались
уже все лица,
седина легла на висок.

И теперь
всей душой понимаю,
что частенько глупым бывал,
не ценил
ни поля с урожаем,
ни в сарае тугой сеновал.

Всё казалось
обыденно, просто:
в речке – рыба, в лесах же – грибы,
и могилы родных
на погостах,
и весёлый дымок из трубы,

а кудахтанье
кур на насесте
и шипение важных гусей
не считал я
непонятой вестью
птичьей братии
к живности всей...

Как я рад,
что во мне сохранилось
всё, что пенилось белым весной,
что под солнцем
зимою искрилось
и что летом влекло новизной!

Хорошо,
что я разное видел:
как пастух выгоняет коров,
как доярки
в неприбранном виде
чуть светает – уже за порог.
Тем горжусь,

что бывал на мехстане,
на комбайнах различных сидел
и хвалил
повариху тётъ Таню
за весёлые байки к еде.

Видел я
в просторечии мудрость,
понимал непосредственность лиц,
и частенько
в крестьянское утро
выпивал по десятку яиц.

Мне теперь
без сомнений понятно,
что ухабистость сельских дорог
иномаркам чужим
неприятна,
людям тем, от земли кто далёк.

Родниковой
водицей умыться
мне важней, чем водой городской...
Вновь деревня
пусть тульская снится
или край небольшой костромской...

3 февраля 2020 г.

КТО НЕ ХОЧЕТ...

Кто не хочет дышать
нашим воздухом спёртым
и готов дом родной на чужой променять,
я скажу откровенно:
«Какого вы чёрта
Под собою загнали в России коня?!»

Вы же тоже свидетели
лжи и безумства,
от которых любая вскипит голова, -
проявите же честь
как частицу презумпций,
коли трудно найти объяснений слова.

Кто не хочет идти
по российским дорогам,
любоваться природой, что славна окрест, -
помолитесь хотя бы
Всевышнему Богу
И страдальцу Христу за хождение на крест.

Вы же тоже бывали
в истерзанных сёлах,
где доньше лежат ваши мамы, отцы, -
отчего же тогда
вы с лицом развесёлым
оборвали вдруг с местом родимым концы?

Кто не хочет послушать
весенние трели
соловьёв и пичужек, умеющих петь, -
те похожи на льдины
в бурлящем апреле,
в них видны только грубая сила и спесь.

Кто не хочет любить
то, что было и будет,
кто взмарал и засыпал истории след, -
те, наверное, просто
бездушные люди,
короли своих замков и звона монет.

Вы себя вознесли
над страной и народом,
вы потомки Иуды у адовских врат, -
вам «свобода» нужна,
комарам из болота,
чтоб России казну обесценить стократ...

Я себя не считаю
защитником бедных,
но я тоже прошёл с ними тернии зла,
и чиновников строгих,
чинуш кабинетных
ненавидел, как вор ненавидит «козла».

Кто не хочет понять
нашу русскую душу,
кто её променял на вещизм и рубли,
тот уже не споёт
на застолье «Катюшу»,
так как стал он по меркам моим инвалид.

6 января 2020 г.

АГОНИЯ СУДЬБЫ

Агония моей слепой судьбы
так сопричастна с гибелью державы,
что рушит напрочь весь земной мой быт
и вызывает траурную жалость.

Уже нет сил порочное терпеть
и говорить, что выдюжим, мол, сможем,
что будем песни радостные петь,
что нет страны милее и дороже...

Всё это ложь во благо, но чего?
Во благо гнид, кусающих Россию?
Во имя лгущих, коих миллион,
хранимых прочно сатанинской силой?

Добро и зло схватились на Земле
в последней битве, и в Армагеддоне
бескровных не останется полей,
беда стонать заставит в каждом доме.

Забыты стали праведность и честь,
любовь остыла, в льдинки превращаясь,

и женщины на мужеском плече
слезами изливаются отчаянья.

А то, что прежде бедностью звалось
и сплачивало в равенстве и вере,
в нас живо лишь сединами волос
и мыслями на лавочках, что в сквере.

Уходят старики, а молодёжь
вошла в тот мир бездушных измерений,
где нет свобод, куда ты ни пойдёшь,
где Интернет для них стал бог и гений...

Агония моей судьбы видна
в глазах потухших и понуром лице, -
ведь есть, наверно, и моя вина,
что развалился наш Союз великий.

И в море социальных разнokusий,
в трясине политических болот
забыто, что вся сила – в Иисусе,
что человеческий немощен наш род.

2 декабря 2020 г.

В ТОЙ СТРАНЕ

В той Стране, где небеса и звёзды,
Ждут меня и мама, и отец.
Никогда попасть туда не поздно,
Будь ты Лев, Овен или Телец.

Вряд ли кто бывал там и вернулся –
Не слабеет смерти торжество,
Счастлив тот, кто утром не проснулся
На исходе века своего.

И меня готова смерть ужалить,
Оборвать моей судьбины нить
И все книги - все мои «скрижали» -
На костре безжалостном спалить.

Вряд ли я найду какой-то повод
Жизнь продлить до ста засохших лет, -
Что же в ней, скажите мне, такого,
Чтобы жить так долго на Земле?

Кто-то в душ бессмертие не верит,
Горько плача на краю могил, -
Я ж ищу на Небе Божьи двери,
Где друзья кругом, а не враги.

Правда, страх живёт во мне и ныне,
Коль трагично так воспета смерть,
Но, наверно, не к лицу мужчине
Этот страх навязчивый иметь...

Есть Страна, где счастье и свобода, -
В этом я всем сердцем убеждён.
Не хочу знать время перехода –
Мне бы знать, что буду вновь рождён.

Это глупо – не стремиться в Вечность,
Ждать конца, нося на сердце грусть.
Я покину свой земной скворечник
И в потоки Света погружусь...

6 января 2020 г.

ВЕСНА, ВЕСНА...

Казалось, что не доживу
я до твоих листков зелёных,
не брошу взора в синеву,
не обниму ствол старенького клёна.

Как много дней я ждал, весна,
цветенья жёлтых мать-и-мачех,
и даже в зимних своих снах
пил сок берёзового плача...

Всё приходилось делать мне:
пахать, сажать растений семя,
и понимать, что по весне
беречь не силы нужно – время.

Поля черны. Галдят грачи.
А воздух! Деревенский, пряный!
Душа весною не молчит,
весною без вина я пьяный...

Вчера мне долго не спалось –
всё вспоминал былые вёсны:
вот запах я твоих волос
ловлю, а в небе светят звёзды;

вот, в половодье утопая
в ещё не стаявшем снегу,
ищу в лесу подснежник мая
среди причудливых фигур;

вот на лужайке, чуть подсохшей,
в лапту играю, а потом
я рукавом промокшим сопли
стираю, еле бредя в дом...

Весна! Весна... Даруют силу
и солнца тёплые лучи,
и радость от того, что зиму
я пережил, что нет причин

болезням подчиняться слепо,
ворчать на тысячи проблем, -
ведь за весною будет лето,
ведь дарит Бог любовь нам всем.

10 апреля 2021 г.

ГРЕХИ МОИ

Сосчитать же грехи
своей жизни не в силах –
да и кто из нас знает, где святость, где грех?
Мы живём от рождения
и до могилы
в ожидании радости, ищем успех,

нас богатства к себе
тянут, будто магнитом,
наслаждений желаем сполна получить...
Потому и страдает душа,
что убита,
и не видит, что всюду её палачи.

В одиночестве робко
рождаются мысли:
«На колени упасть бы пред Богом пора»...
Но опять побеждает
божественный смысл
этой жизни земной чья-то злая игра.

Будто кто-то ведёт
мою волю во тьму,
отрицая каноны небесной Любви,
и я часто себя
в суете не пойму,
продолжая, наверное, Бога гневить.

Как и все, утопаю
я в вязком быту,
нахожу постоянно мирские дела,
забывая
про Истину вечную ту,
у которой от Духа два белых крыла.

Впрочем, время пройдёт
этой колкой пороши,
заметающей след Иисуса Христа...
Если б не был плохим,
то не стал бы хорошим.
Осуждёньем грехов можно к святости встать.

1 апреля 2021 г.

ЗИМНИЕ МЫСЛИ

Снова ветром своей совести
Я к раскаянью гоним.
Грех во мне, и трудно с ним
Продолжать страницы повести.

За окном февраль сердится,
Ветер ветки гнёт берёз,
Инеем нарисовал мороз
На стекле оконном лица...

Что со мною происходит?
Нет покоя, нет надежд.
Выбросить бы хлам одежд,
Коли годы на исходе.

Не вписал и строчки малой
В Книгу жизни на Земле.
Мне б за семь десятков лет
На колени встать пред мамой.

Но её уж нет давно.
И отец лежит в могиле...
Подчиняясь чьей-то силе,
Роль играю, как в кино...

Вот опять метель завывала.
Я по комнате хожу
В темноте, и всё сужу
Сам себя за то, что было.

А душа застыла, словно
Льдом закована она,
И на ней лежит вина
За обиды гневным словом...

Помолюсь. Полегче станет.
Вот и ветер уже стих,
И пора закончить стих,
Коль метель кончает танец.

* * *

Простираю к Тебе я, Господь, свои руки.
Утешенье ищу в Вечном Духе Святом.
Ты же видишь мои эти зимние муки!
Отведи их спасительным вечным крестом.

14 февраля 2021 г.

КАК ТРУДНО УХОДИТЬ

(Л. Д.)

Как трудно уходить от тех,
с кем рядом был!
Не тает память, будто снег,
моей судьбы.

Как трудно говорить: «Прощай.
Я ухожу»...
Пытаюсь гордость укрощать,
себя стыжу,

а в горле ком от горьких чувств,
ползёт слеза,
и, кажется, что вновь хочу
тебе сказать

о том, что сам я виноват
в коварстве дней,
что сохнет, будто бы трава,
душа во мне.

Завял цветок любви моей,
тоска в глазах...
Я ворон, а не соловей,
коль зло сказал!

Как трудно покидать тот дом,
где долго жил.
Есть на лице моём худом
морщинки лжи.

Прости за всё меня, прости.
Замкнулся круг, -
теперь на финишном пути
ты просто друг.

Но я «спасибо» говорю
за годы те,
когда мы встретили зарю
с тобой в фате,

когда детишки родились –
дочка и сын,
когда узорами плелись
судьбы часы...

Греховны мы. Греховен мир.
Услышь, Господь,
как в этот сокрушенный миг
взывает дух, ломая плоть...

10 апреля 2021 г.

НА МОГИЛЕ МАТЕРИ

Когда умерла моя мама,
мне было под сорок,
но жизнь, показалось, закончилась в этот вот день,
и я возле гроба
стоял с немигающим взором,
пытаясь понять, почему смерть уносит людей.

А дождь моросил,
со слезами печально стекая
по бледным щекам постаревшего сразу отца,
и словно тяжёлый
лежал на плечах моих камень, -
поверить не мог, что уходит она к мертвецам.

Еловые ветки
в могильное дно полетели
и комья земли застучали по крышке, как град, -
мне в яму к ней броситься
вдруг захотелось
и смерти своей был бы, кажется, рад...

Заплакали тётки,
завыли старушки седые...
Вот слёзы скупые смахнули мужчины рукой.
Красивые были когда-то они,
молодые,
и знать не хотели, что есть этот вечный покой.

Венки положили,
как требует чин погребенья,
у ног появился дубовый спасительный крест,
с которым она
прошагала с рожденья
с Тамбова до тульских приветливых мест...

На тульской земле
прожила ты чуть больше полвека.
Сажала, стирала, готовила, шила сама...
Милее ведь нет на земле
для меня человека,
чем мама моя... Не сойти бы теперь мне с ума!

Ты помнишь, родная,
как я заболел и метался
в кровати железной; ты руку на лоб положила,
а я одеяло в горячке
всё сбросить пытался,
но ты не давала, шептала губами: «Мой милый...».

Когда я подрос,
мы пошли с тобой в среднюю школу,
несла ты цветы, а я с ранцем чуть сбоку шагал.
Сентябрь тот запомнился:
дождик и утренний холод,
и я по-мальчишески эту погоду ругал,

а ты улыбалась
и мне говорила, что радость
есть в каждой минуте и в каждый природный сезон,
что Бог подарил всем
нам жизни, и эту отраду
греховно ругать... И дала мне свой старенький зонт.

Родная моя!
Украшала ты ночью мне ёлку,
подарок под ней в серой вате невидно лежал,
где я находил
от волос твоих чудных заколку
и в руки твои с поцелуем сыновьим бежал...

Мне семьдесят лет,
ныне старше тебя я намного.
Давно понимаю, как трудно без матери жить.
А скоро и сыну
пора собираться в дорогу,
где путь одинокий к тебе через звёзды лежит.

2 февраля 2021 г.

НЕ УСПЕЛ

День прошёл, я опять
не успел, как наметил,
починить кран на кухне,
купить под фиалки горшок,
и на ушко сказать
моей Ирочке, лучшей на свете,
что мне с ней
абсолютно всегда хорошо...

Не успел поиграть
в теннис иль на бильярде,
дочитать Мандельштама
и тоже свой стих написать,
побывать на могиле,
где покоится мама,
и пушистую Данку
гребешком причесать.

Не успел позвонить
закадычному другу,
чтоб поздравить тепло
с днём рожденья его...
Наша жизнь – ипподром,
и, как лошадь по кругу,
мы несёмся,
готовые сделать рывок.

Не успел помолиться,
покаяться Богу,
попросить у Него
разуменья во всём...
Как же много всего
оставляем мы сбоку
и обиды в себе
часто долго несём!

Не успел... Значит, кто-то
тепла не получит,
одинок в болезнях
кто-то будет стонать,
да и сам я, пожалуй,
в любой такой случай
не пойму, что во многом
моя в том вина.

Время в старости стало
быстрее гораздо
приближать, удалять
от нас то, что успеть
мы должны в этом мире
духовных контрастов:
подарить, залечить,
улыбнуться и спеть...

10 апреля 2021 г.

ПОЦЕЛУЙ ИУДЫ

*«Вошёл же сатана в Иуду...
и он пошёл... чтобы предать Христа»
(Лук. 22:3-5).*

I.

Нет имени позорнее и ниже,
Чем имя всем известного Иуды.
Как казначей, он был к Иисусу ближе
Собратьев из апостольского люда.

От принял много денег от народа
И знал, какая этих денег цель,
И видел, как Иисусова забота
Поднять способна тех, кто слёг в постель.

Господь к деньгам всегда был равнодушен –
Он раздавал их нищим и больным,
Ему учёт финансов был не нужен,
Не призывал к общеньям уставным.

Быть может, в этом и была причина
Тех потайных мыслительных грехов,
Которые втянули, как в трясины,
Иуду из Его учеников.

Всего за тридцать сребреников предал
В ночи отряду воинов и слуг
Христа Иуда, и подобьем бреда
Слова звучали, напрягая слух:

«Вот поцелуй мой – радуйся же, Равви».
И Гефсиманский осветился сад
От факелов, когда в него ворвались
Священники и множество солдат...

Зачем Иуде это было надо?
Неужто тридцать стёршихся монет
Не испугали наказания адом
И глубиной проклятий многих лет?

Тогда зачем с собой покончил в драме,
Узнав о том, что был Голгофский крест?
Зачем он бросил сребреники в храме
И этим словно выразил протест?..

Он просто Вор, - крал то, что опускали
В дорожный ящик руки милосердья,
И эти деньги, как тяжёлый камень,
Его тянули на верёвке смерти.

Иуда крал три года. Было мало,
Хотелось все сокровища земли
Внести в Израиль, чтобы челядь знала,
Как он, Иуда, знатен и велик.

Не понимал, что дьявол вошёл в душу,
Что сатана нашёптывал ему
О том, что надо его волю слушать,
Не подчиняясь больше никому.

Так страсть к богатству стала безудержной,
А через страсти сей больной душе
Злой дух во всём оказывал поддержку,
Знал, что ей нет спасения уже...

II.

Снимите грех, российские иуды!
Великих строк библейских суть одна:
От сатаны - все денежные ссуды,
От сатаны - когда идёт война...

Не оправдать предательства ни ложью,
Ни «золотой обёрткой» доброты.
Тот, кто богат, счастливым быть не может
В трагичном мире общей нищеты.

Настанет день – и в прах всё обратится:
Коттеджи, мебель, вещи и чины,
Машины, дачи, тысячи амбиций
И радости любой величины.

У денег есть невидимая тайна –
Они всегда несут крупницы зла,
Их сатана придумал не случайно,
А для того, чтобы вносить разлад.

Вот потому кругом живут иуды,
Им «золотой телец» - важней всего.
Так было. Будет до тех пор, покуда
В нас не проснётся праведник Иов.

Казна народа от воров пустеет,
Не подадут иуды нам руки,
Не захотят увидеть, как слабеют
Стареющие бабы, мужики...

18 октября 2019 г.

«СОВКИ»

Кому нужны мы,
старые «совки»? -
Наверно, тем, кому уже за сорок,
кто искренним
пожатием руки
способен потушить любые ссоры.

Нужны мы тем,
кто помнит гимн и флаг,
кто пионером был и комсомольцем,
в ком было мало
зависти и зла,
а знак любви был в обручальных кольцах.

Улыбок было
много вокруг нас,
и другом становился каждый третий.
Какое буйство
чувств несла весна!
Как обдувал нас путешествий ветер!

Роднил нас стыд
за грешные дела,
роднили мысли о прекрасном завтра.
Спасибо, что
нас мама родила
и рядом был рождения соавтор.

Мы не гнушались
скромной простоты
в еде, одежде, разных развлечениях,
не называли
пожилых на «ты»,
преуспевали в спорте и ученьях...

Сейчас совсем
другие времена:
нет откровений и закрыты души,
распалась вмиг
великая страна
и никого никто не хочет слушать.

Но пока рядом
бывшие «совки»,
дотоле будут совесть с честью живы,
и, всем законам
новым вопреки,
восстанем против рабства и наживы.

И олигархов
проклятая власть,
как Вавилон, падёт от Божьей кары...
Так кто сказал,
что время нам упасть?
Господь даст силы верующим старым.

Объединит нас
вновь благая цель,
и мы, «совки», голодны, голопузы,
на месте том,
где нынешний «бордель»,
построим Дом для нового Союза.

27 ноября 2019 г.

СТАРЫЙ ИНОК

Ветхий дом
покосился и вымок
от холодных осенних дождей.
Здесь, в лесу,
живёт старенький инок –
одинок, без жены и детей.

Ранним утром
зимою и летом
он встаёт, чтобы снова сказать:
«Слава Богу!
Во времечко это
помолюсь я Твоим образам».

На колени
падёт пред иконами
и, крестом осеняя себя,
многочисленными
поклонами
очищает наш мир в скорбях.

В тишине
будто всё он слышит,
видит то,
что не видим мы,
знает, чем наша совесть дышит
и чем заняты наши умы.

На себя
принимая те боли,
что испытывает народ,
он сознательно
и добровольно
ему душу свою отдаёт.

Только люди
не знают об этом,
утопая в мирской суете,
мир духовный
многим неведом,
как и муки Христа на кресте, -

есть другие
дела и заботы,
занимающие их плоть,
все торопятся
в лучшие годы
накопить, пошалить, побороть...

В ветхом доме
горят лишь свечи,
да печурка дровами гудит.
Здесь молитвами
каждый вечер
защищает нас инок один...

27 февраля 2021 г.

ТРИДЦАТЬ СОВЕТОВ (Опыт старовеера-долгожителя)

1.

Сидеть, друзья, старайтесь мало,
А спите – вдоволь, нужен сон,
Чтоб ваше тело отдохало
И был бы труд потом весом.

2.

Привычкой пусть по жизни будет
Землестоянье голых ног.
Никто за это не осудит –
Нам всем в земле быть суждено.

3.

Вода снимает в нас усталость
И очищает мыслей рой –
Она для молодых и старых
Главнейшую играет роль.

4.

Не пейте воду из бутылок,
Где сладость, газ, добавок тьма,
Где крайне много предпосылок,
Что мозг от них сойдёт с ума.

5.

Пусть день за днём стол украшает
Обилье овощей: свекла,
Фасоль и перец, баклажаны –
Всё, что земля произвела.

6.

Как можно реже мясо ешьте.
Свинину бойтесь, но кусочек
В неделю раз себе отрежьте
С прослойкой сала – вкусно очень!

7.

Консервы, жареный картофель,
Колбас различных изобилье –
Всё это к смерти нас готовит,
Вселяя вместо сил бессилье.

8.

Любите крупы всех названий.
Наелся хищник – он ленив,
А конь, сжевавший утром ранним
Ведро овса, весь день ретив.

9.

Питайтесь часто, понемногу.
Не бойтесь пищи, что груба.
Сырые овощи помогут
Познать, что стройность – худоба.

10.

Пост – это благодать от Бога.
Пост молодит на много лет,
Здоровью служит он залогом,
В моленьях лучший даст совет.

11.

Известно, днём работать надо,
А ночью телом отдыхать, -
Монахам сей закон отрада
И воинов сильней рука.

12.

Днём полчаса вздремнуть – не лишне.
Свежеет лик и голова,
Во всём становитесь подвижней,
Легко находите слова...

13.

Старайтесь видеть всё живое,
Почаще радуйтесь всему
И настроение дурное
Уйдёт в ручей, в поля, в траву.

14.

Полезней телу быть в прохладе,
Когда открыт весь небосвод.
Не нужно быть, загара ради,
Под солнцем – вред в лучах его.

15.

Настой из трав полезен очень:
Залейте кипятком сосуд
И пейте днём и перед ночью –
Здоровье листья принесут.

16.

Не забывайте об орехах.
Они питают мозг людской,
Всегда сторонники успехов,
Сменяют бодростью покой...

17.

С людьми общительнее будьте.
Не делайте себе врагов.
Всяк человек велик, по сути,
Коль он не в сборище рабов.

18.

Чудес не ждите. Не надейтесь
На чью-то силу и слова.
Доверьтесь, как нам наши дети,
Судьбе в границах естества.

19.

Астрологам не стоит верить.
Не поклоняйтесь предрассудкам.
Живите на Христа примере
И без греховных промежутков.

20.

Коль на душе бывает плохо,
Молитесь за горящей свечкой, -
Не надо плакать, биться, охать,
Быть волком или же овечкой.

21.

Не уклоняйтесь от проблем вы,
Но не давайте им господства.
Среди побоев и экземы
Встречаем часто благородство.

22.

Старайтесь быть полезным людям.
Не извлекайте выгод там,
Где ваших ближних кто-то судит
Змеиной хитростью кнута.

23.

Ни зубоскалом быть не надо,
Ни пересмешником других –
Умейте в каждом видеть брата
С пожатием его руки.

24.

Ребёнка своего отдайте
Природе местной, чтоб он рос
Среди того, что дал Создатель,
Что в имя Родины влилось.

25.

Оса укусит в босу ногу,
Облезет кожа на спине –
Скажите тихо: «Слава Богу!
На пользу Божеское мне».

26.

Не режьте овощи ножами –
Они теряют силу в ранах,
У предков целиком лежали
В печах они в чугунных жбанах.

27.

Еда всегда должна быть свежей,
Лишь на один обед готова.
Убойтесь быть в еде невежей
И голод утолять в столовой.

28.

Побыть с самим собою надо.
Нет, одиночество – не грусть,
А Божья высшая награда
Душе, но не медаль на грудь.

29.

В сомненьях сердце пусть подскажет,
Что хорошо и плохо что, -
Молва людская лишь измажет
Любое имя и гнездо.

30.

Порой «бедны» не потому,
Что не оставила счёт мама, -
Такие люди не поймут,
Что им всё мало, мало, мало...

P.S.

Сердце коль наполнено любовью,
Нет в нём места страхам о себе.
Чаще проникайтесь чужой болью,
Чтобы побеждать в своей судьбе.

6 марта 2020 г.

ЧЕМ БЛИЖЕ СМЕРТЬ...

Чем ближе смерть, тем больше страх.
Не побороть в себе печали,
Когда сгорает день в кострах
И средь бессонницы ночами.

Я без претензий к тебе, Смерть, -
Ты выполняешь чью-то волю.
Но как настроиться сумею
На эту человеческую долю?

И обрекаю я себя
На близорукое бесчестье,
Когда вдруг слышу, как трубят
Те демоны, собравшись вместе.

Одно лишь успокоить может:
Людей нет вечных на Земле
И потому всего дороже
У наших ног прощальный крест...

Чем ближе смерть, тем больше зла
Средь тех, кто Господу не верит,
В ком долго в таинстве жила
Любовь к деньгам и страсть к карьере.

Преодолеть бы смертный час
Без мук и самоотрицания,
Не видя рядом палача
И раболепного молчания.

Хочу увидеть Божий Свет
И, отделившись от мирского
И лжи повальной, протрезветь,
Коль в смерти есть к трезвению повод...

Чем ближе смерть, тем меньше слов.
В молитвах те, кто к Богу ближе.
Не верю я, что смерть есть Зло, -
Она ведь к нам приходит свыше.

7 ноября 2019 г.

ЧУДА ЖДЁМ

Мы чуда ждём от Бога каждый день.
Но солнышко взошло, а мы в кровати.
Вот соловьи запели для людей,
Но мы не слышим этой благодати.

Сирень цветёт, украсив двор весенний,
Но любоваться некогда – дела.
Дожди пошли – в нас смена настроений,
Под зонтиками скрылась неба мгла.

Зимой холодной как-то неуютно.
А осенью нас раздражает слякоть,
И лишний раз из дома выйти трудно,
И над судьбою хочется поплакать.

Мы просим Бога: «Сотвори нам чудо!
Болезни наши, Боже, исцели!»
И тут же пьём из злачного сосуда
Вино, с которым прочно в грех вошли.

Мы каждый день о чём-то Бога просим:
Сегодня – солнца, завтра же – дождей,
Чтобы сады на дачах плодоносили,
Чтобы «глаза открылись» у вождей...

Но не в молитвах искренних, вечерних
Мы обращаем к Богу просьбы благ –
Так, мимоходом, ползая, как черви,
С земли не поднимая веры флаг.

Мы чуда просим даже там, где скользко,
Где сатане известен каждый шаг,
Где нет в помине ангельского войска
И ложь застряла пробкою в ушах...

И что с того, что просим Бога громко,
Крестясь стыдливо мелко и спеша?
Проблемы наши – не головоломка,
А во грехах погрязшая душа...

А чудо Бог нам даровал повсюду –
Не чудо разве, что мы можем жить,
Дышать и думать, брать у Бога «ссуду»,
И Он готов потом долги простить?..

Умейте видеть в каждом шаге чудо.
Ценить умейте всякий день и ночь.
Не оступитесь, как тогда Иуда,
Не пожелавший грех свой превозмочь.

Даётся чудо нам по вере нашей,
Любви в нём больше, нежели страстей.
Сумейте выпить испытаний чашу –
И будет чудо тем, кто во Христе.

6 января 2020 г.

АНДРЕЙ РУБЛЁВ

«Талант не даётся Богом, а Богом человек обрекается на то, чтобы нести крест таланта, ибо художник – существо, стремящееся к владению истиной в конечной инстанции».

*(Андрей Тарковский,
создатель фильма «Андрей Рублёв»).*

1.

Имя мирское его неизвестно,
Жизни события тоже в тени,
Даже не знаем рождения место
И имена самой близкой родни.

То ли родился он где-то в Московии,
То ль Новгородской земли славный сын, -
Словом, в России живут его корни
Рядом с корнями берёз и рябин,

Рядом с крестами намоленных храмов,
Кладбищ крестами, где вечный покой,
Рядом с землёй, где оставило шрамы
Войско татарское в памятный бой...

Впрочем, зачем ему холст биографии –
Он ведь Рублёв, чьи картины давно
Стали шедеврами иконографии,
Коим особое место дано...

2.

Творчество кистью с поэзией схоже –
Те же страдания, поиски, радость,
Те же волнения, мысли до дрожи
И в завершеньё – людская награда.

Пушкин с Рублёвым во многом похожи –
Лики и строки их есть эталон
Духа славянского, что был умножен
Верю в Бога при ветрах времён.

Всё основательно и гениально,
С самоотдачей всего, что Бог дал, -
Фрески Рублёва вдохнули в реальность
Свет, что несла Вифлеема звезда.

Эта гармония духа и света,
Грусть об утерянном рае в Эдеме
Сердцем Андреем Рублёвым воспеты
Так же, как Пушкиным в каждой поэме.

Постриг монашеский принял он рано,
Жизнь посвятив воспеванью Того,
Кто нёс терновый венец и Чьи раны
Грех омывали у мира сего.

Сотни картин на библейские темы,
Фрески на храмовых стенах больших
Миру кричат, что земные проблемы
Ждут откровений смиренной души.

3.

Ранний Рублёв был сторонником правил,
Коиx придерживались мастера
Старой закалки на службе державе:
Тёмных тонов восхищала игра,

Лики смотрели большими глазами,
Лоб был высоким и тонкими губы, -
В их аскетичности мир будто замер
Вне жизнелюбия и миролюбий.

Позже Рублёв отошёл от канонов:
Светлые краски на холст наносил –
Розовый, жёлтый и цвет небосклона,
Золотом грусть трудной жизни гасил.

Жили в иконах славянские лики:
Мягкими были овалы лица,
Светлыми – волосы, образ – великим,
Взгляд – как у ангела и мудреца.

А выражения лиц на иконах
Ангельский будто запрятали дух
И, как святые в низайших поклонах,
К людям и Богу смиренно идут.

Еле заметно виднелись улыбки,
Нравственной силою холст был напитан,
То как орган, то волнением скрипки
Образы пели о том, что забыто...

4.

Как он писал? В совершенном безмолвии,
Не прекращая сердечных молитв.
Мысли катились спокойными волнами,
Руки послушные знали свой ритм.

Труд для него был – великая радость.
В каждой иконе он видел Творца.
Каждая фреска имела ту святость,
Что выше всех человеческих царств...

Вот он задумчиво ходит по храму,
Стен его нервные пальцы касаются,
Где будут фрески духовным бальзамом
Души лечить, коль в грехах они каются.

Взглядом обводит он храмовый купол.
Вот замирает на миг... и потом
Шепчут о чём-то безмолвные губы,
И осеняет себя он крестом.

Мысль зародилась, в глазах его радость
От осознания мудрости той,
Что изливает Господь как награду
Через невидимый Дух Свой Святой.

Мудрость ведь в том, что Любовь побеждает,
И долготерпит, надеется, ждёт,
Не превозносится, всё покрывает,
И никогда не перестаёт,

Не раздражается и не гордится,
В помыслах нет даже капельки зла,
И милосердствует, не суетится,
И никогда никому не лгала...

Этой Любовью Андрея Рублёва
Бог наградил, потому и писал
Страстно о ней, и всё снова и снова
Людям дарил, и искал её сам...

Смотрят с икон на нас добрые феи.
Вот Даниил Страшный суд показал.
Вот летит Ангел – он символ Матфея.
Пётр изучающе смотрит в глаза.

Вот Богоматерь в руках держит Сына.
Преображенье. Иоанн Богослов.
Спас. Рождество. Вознесенья картина.
Лица святых. Скорбный образ Христов...

Именно он, древнерусский художник,
Первым из всех «богомазов» Руси
К лику святых был причислен: «Коль можно,
Грешные души иконой спаси!»

Храм Благовещенский он с Феофаном
Греком искусно в Москве расписал.
С Чёрным, художником, другом желанным,
Силу искусства икон показал...

Ждал град Владимир. В Успенском соборе
Ими расписан был иконостас.
Здесь трёхметровые выросли вскоре
Фрески – на них Богоматерь и Спас.

5.

Но из икон всех известней икона
«Троица», - красками гимн Божеству
Есть в «Третьяковке», людей миллионы
Видели это шедевр наяву...

Часто, трудясь над сюжетом иконы,
Сергия Радонежского автор просил,
Чтобы помог он прославить исконный
Троицы образ и дал ему сил.

Ветхий Завет говорит, что явились
Ангела три к Аврааму и Сарре
В образе странников, и объявили,
Что им Господь вскоре сына подарит,

Сам Авраам прародителем будет
Многих народов, и Господа имя
Смогут восславить библейские люди,
Веру делами скрепляя своими...

Только Рублёв всё иначе увидел.
Он отказался от многих деталей –
Нет омовения ног, нет событий,
Коих церковные клирики ждали.

Здесь не за трапезой ангелы-странники,
А за беседой в небесной любви.
Чистыми красками этих посланников
Иконописец боготворит.

Ангелы сели за стол полукругом,
Лица смиренны, покоем полны,
Зная, что есть искупление мукам
В Жертве Христа, Коей нету цены.

Дом вдалеке – как обитель для Бога.
Горы – высоты для Духа Святого.
Дуб Мамарийский - то древо Итога,
Тело на коем распяли Христово.

Ляпис-лазурь украшает икону,
Фон золотистый к себе привлекает, -
Силы и мягкости явственной полон,
Троицы образ нетлен пред веками.

Явлен пред нами догмат христианства:
Бог наш в Трёх Лицах един и велик.
Троицы суть и Её постоянство
Есть главный шанс для спасенья Земли.

Знал, несомненно, Рублёв, что «воззреньем
Образ на сей побеждается рознь
Мира сего», и умиротвореньем
Полнит слепой человеческий род...

6.

Кто он - художник, святой или грешник? -
Он триедин, как великая Троица.
Много молился как Божий приспешник*.
Много писал, чтоб в трудах успокоиться.

В малую меру грешил, как и все мы, -
Словом, хотел, чтобы люди увидели
То, чем живёт и как Богу он внемлет
В стенах своей монастырской обители...

Переосмыслил Рублёв Страшный суд.
Он для него – радость встречи с Иисусом,
День справедливости, где вознесут
Тех, устоял кто во время искуса.

Сам Иисус и апостолы рядом
Вовсе не грозны, их лики полны
Сил доброты, а спокойные взгляды
Словно прощают нам чувство вины...

Цикл «Страшный суд» для Андрея Рублёва
Был восхождением с тверди земли
На небеса, где по Божьему слову
Он и писал каждый праведный лик...

7.

Был у Рублёва период молчания –
Этот обет принят им потому,
Что все слова в этом мире звучали
Скудно духовно, мешали ему.

Он понимал, что безмолвие может
Зеркалом стать его прежних грехов
И на него крест духовный возложит –
Сердцем писать от мазков до штрихов.

В этом молчании слышалась клятва –
Не прикасаться к иконам в грехе
И понимать, что получится вряд ли
Силу в картинной найти чепухе.

Он в своём долгом смиренном молчании
Переосмысливал сложную жизнь
И в одиночестве думал ночами:
«Как передать, что на сердце лежит?»

Мастер молчал, чтобы видели люди
Краски, которых и нет на земле,
Чтобы контрасты судимых и судей
Были видны на полотнах всех лет.

Он возрождал в человеке ту веру,
Что возвышала его и звала
К светлому, чистому, и был примером
В этом Христос, наш Спаситель от зла.

8.

...Осенью поздней Рублёва не стало –
Мор от чумы на Москву накатил.
В Спасском соборе по нём отрыдала
Братия, с коей он дружбу водил.

Этот собор был Рублёвым расписан
Только что – ранней весной в тот же год,
Был он заполнен от верха до низа
Фресками, будто иконный киот...

Был он при жизни избранником Божиим,
Даже легендами в мире оброс.
Много ходил по Руси бездорожьем
И на холсты её жизнь перенёс.

Был бессеребреник, хоть и богатый,
Скромный, спокойный в нём виделся нрав.
Жил без семьи – не сподобились сваты
Против суровых монашеских прав...

Мы и в лицо ведь Рублёва не знаем.
Впрочем, Иуда Искарот,
Если довериться логике знаний,
Автопортретом считался его.

Двух он традиций наследник считался –
Греческой, где высота мастерства,
И чисто русской, где долго метался
В поисках с Духом Небесным родства.

Русский канон был им создан и «вышит».
Даже Стоглавый собор утвердил
Стиль живописный как «нужный и высший»
И предписал, чтобы всяк его чтит.

Церковь его назвала «преподобным»,
Слава Рублёва достигла вершин...
Но на Руси модным стал и удобным
Академический стиль без души.

Век восемнадцатый – время забвенья
Иконописных церковных канонов.
Новые в храмы пришли поколенья,
Но без монашеских строгих хитонов.

Творчество мастера дружно забыли,
Грустно темнели иконы его,
В академическом правили стиле
То, что от времени стало мертво.

Новыми красками слои подновляли,
Каждый художник в сюжеты влезал,
И эти «списки» благословляли,
Хоть их Рублёв никогда не писал.

Даже могилу сровняли с землёю.
Тот лишь иконы его вспоминал,
Кто в древнерусском искусстве зарёю
Время Рублёва с почтеньем считал...

Быстро уходят из жизни земляне.
Время бесстрастное память стирает.
Но Божьи люди живут в океане
Вечной любви - их Господь выбирает.

Может, на Небе Рублёв с упоеньем
Ныне с натуры то Вечное пишет,
Что посылало ему вдохновенье
В годы земные под скинии крышу?

Может, ему Богоматери милость
Ныне и присно, во веки веков
Будет давать величайшую силу
Красок и ангельских языков?

Может, и я на рублёвских картинах
То усмотрю, что не видел мой глаз,
И, своих мыслей смахнув паутину,
Тихо скажу: «Прости, Господи, нас»...

19 апреля 2020 г.

«АНДРЕЙ ФЁДОРОВИЧ»
(Повесть о святой блаженной
Ксении Петербургской)

От радости до горя – один шаг,
И от любви до святости немного,
Коль отлетает грешная душа
В обитель всепрощающего Бога...

* Приспешник – устар. помощник, прислужник, служитель.

* Богомаз – разг. иконописец.

У Ксении судьба весьма трагична:
Ведь в двадцать шесть земных коротких лет
Вдовой вдруг стала, ликом драматичным
Весьма смутив весь петербургский свет.

В день, когда умер муж, под тихий стон
Ушла она из жизни вместе с другом, -
Земной не стало женщины, зато
Пришла в сей мир бессмертная супруга...

Семья была по статусу дворянской.
Души не чаял в Ксении Андрей –
Полковник, певчий с сутью христианской,
И внешностью красив, как иерей.

Не забывали вместе помолиться,
Читали книги, шли в один приход
И редкою духовностью их лица
Светились день за днём, из года в год...

Печаль пришла - Андрей внезапно умер,
Без причащения покинув грешный мир,
И вот уже, как будто от безумия,
Юродство в ней родилось в один миг.

На кладбище пришла в мундире мужа
И говорила: «Ксения мертва.
А я – Андрей, его мундир мне нужен,
Поскольку память о любви жива»...

И начались её юродства годы:
Дом отдала знакомой, взяв с неё
Слов обещанье, что от непогоды
Любой бездомный здесь найдёт жильё.

От жизни сытой, даже безмятежной,
Она ушла туда, где нищета,
Где нужно жить без хлеба и одежды,
Но хранить сердцем то, в чём доброта.

Ей подавали люди по копейке,
Но эти деньги Ксения несла
Тем, кто сидел, согнувшись, на скамейке
Без радости, уюта и тепла.

В любые дни по улицам бродила,
К земной утратив жизни интерес,
А по ночам на пустыре молилась
За мужа и величие небес.

И откликалась лишь на имя мужа,
При этом в здравом находясь уме, -
Лишь Иисус в юродстве был ей нужен
И муж Андрей, который там, во тьме.

Она юродством не себя спасала,
А их любовь, что так была светла, -
Она её искала на вокзалах,
В сырых трущобах, даже среди зла...

Дела блаженной стали людям пищей.
Ходя в лохмотьях, рваных башмаках,
Она была не городской нищей,
А ангелом на Божеских руках.

Решила в жертву принести свой разум,
И был юродства подвиг так суров,
Что не увидеть человеческим глазом
Сей тяжкий труд «духовных докторов».

Спешили к ней и матери, и дети.
Торговцы звали тёплый хлеб вкусить, -
Все уже знали: мир блаженной светел
И может всё у Бога испросить.

Она ночами кирпичи носила
На кладбище, где возводили храм,
Где свой приют последний её милый
Обрёл, и где молилась по утрам.

Бывало, Ксенью спящей в огороде
Видали люди между узких грядок, -
Прополет их, польёт и обиходит,
Как будто нужен ей такой порядок...

Отрекшись от себя, богатств и званий,
Все сорок пять юродствующих лет
Она была общественным сознанием,
Небесным светом питерской земле.

Всем помогала даром исцеления,
И, прозорливость Божью обретя,
Просила в годы трудные терпения,
Как Божья Мать у Бога для Дитя.

Красивая была душой и телом.
И благодатный Матери покров
Хранил её, когда она болела,
Но не звала на помощь докторов.

Молилась в дождь, молилась в зной и стужу,
То на коленях, то к земле припав.
Молилась... и израненную душу
Носила, как младенца на руках...

На кладбище Смоленском по сей день
Записки к усыпальнице блаженной
Несут все те, кто хочет поглядеть
На мощи сей супруги совершенной.

Вся жизнь её – молчание и тайна.
Печаль застыла добротой в глазах.
Судьба её земная непростая,
Но ведь успела Богу всё сказать...

7 сентября 2020 г.

БЕЛЫЙ АНГЕЛ МОСКВЫ

**(Повесть о российской
преподобномученице, великой княгине
Елизавете Фёдоровне Романовой)**

*«Только не падайте духом и не осла-
бевайте в ваших светлых намерени-
ях, и Господь... духовно укрепит вас»*

*(Из последнего письма
Е.Ф. Романовой сёстрам
Марфо-Мариинской обители
милосердия, 1918 год).*

I.

В ней кровь текла английской королевы,
Дух протестантства близок был и мил,
А для России образ этой Девы
В себе голгофский опыт воплотил.

У нас не часто царствующих славят,
Поскольку власть несёт народу боль,
Но есть святые, кто в своей державе
Готовы даже жертвовать собой...

Судьбе угодно двух принцесс немецких
Отдать князьям Романовым как жён, -
От врат Кремля до стен замоскворецких
Был их союз вниманьем окружён.

И Александра, и Елизавета
Достойно крест супружеский несли,
А Николай Второй в служенье этом
Увидел благо для родной земли...

II.

Елизавета замуж за Сергея
Пошла не ради чина и богатств –
Она *душой* жила, как и Психея,
Была участник многих меценатств.

До совершенства выучила русский,
Признав его великим языком,
Предпочитала не десерт французский,
А русские коврижки с молоком.

Её душа Россию полюбила,
А православье стало верой той,
В которой часто находила силу
Всё делать верно, вплоть до запятой.

Она старалась посещать больницы,
Бывать в приютах брошенных детей,
Ходила в тюрьмы, где угрюмы лица, -
Несла еду и кучу новостей...

Сергей Романов был похож на брата,
Умело правил русскими людьми –
Он был Москвы престольной губернатор,
Успешный, умный, добрый бургомистр.

О браке их в столице говорили,
Что он особый, «белый», неживой,
Что в нём изрядно лжи и светской пыли
И тайных фактов жизни половой.

Его считали чопорным и строгим,
Некомпанейским, скрытным и чужим,
И нёс он крест клевет людских убогих,
В которых осложнялась его жизнь.

Не знал никто, что стать его прямая,
Степенность шага, поза головы –
Не что иное, как болезнь немая,
Где позвоночник с нервами мертвы.

А он был добр, частенько причащался,
Не мыслил жизни без библейских слов
И каждый день Сергея начинался
С молитв, в которых отвергалось зло.

Елизавету звал он нежно – Элла,
Она в ответ в глазах тепло несла,
И их любовь не тлела, а горела,
Пока беда большая не пришла...

III.

Однажды в полдень площадь на Сенатской,
Что украшала уголок Кремля,
От взрыва бомбы стала местом адским –
Карету с князем подняла земля...

И первой к драме Лиза прибежала
В февральский день лишь в платье одном –
Она останки мужа собирала
Молчком руками... Всё казалось сном,

В ней боль кричала, мучилась, горела,
Она была женою и сестрой,
Чьё милосердие собирало тело,
Изорванное дикой силой в кровь...

Потом нашли её Сергея сердце
На крыше дома – так был взрыв могуч,
Валялись вдалеке кареты дверца
И вожжи на испачканном снегу...

Казалось бы, и горе ещё живо,
И тело только предано земле, -
Елизавета входит молчаливо
В тюрьму, неся убийце Божий хлеб.

«Иван Каляев, я ведь вас простила.
Теперь молитесь Господу и вы.
Ведь только в Боге истина и сила
И в Нём суды ушедшим и живым».

IV.

Елизавета Фёдоровна знала,
Что горюшко пришло не только к ней, -
Страна от революции страдала
И беды наступали всё сильнее.

Она решает отдавать все силы
Служению Христу и беднякам,
Всем тем, кому полшага до могилы,
Бездомным детям и ученикам...

Всё продала, что с юности имела,
И на Большой Ордынке часть земли
Купила для монашеского дела,
Которое в сан добрых возвели.

Так Марфо-Мариинская обитель
Всем возвестила громко о себе.
Сюда прийти мог и московский житель,
И всякий, кого числят в голытьбе.

Два храма при обители стояли,
Лечебница, аптека, большой сад,
Приют и школа, старенький рояль,
Врачей и педагогов целый штат.

Здесь было всё бесплатно и красиво.
Монашки появлялись только в белом,
И каждая душа благочестиво
И честно выполняла своё дело.

Великая княгиня по трущобам
Ходила на Хитровке, где искали
Она и сёстры тех детей в хворобах,
Которые в сырых углах лежали.

Её любила вся Москва большая,
Паломники спешили к ней в обитель...
Но вскоре революция слепая
Сказала: «Я ваш бог и искупитель».

V.

Отрёкся Николай Второй от власти.
Писал: «Увы, святой России нет.
Нас душат богохульцы разной масти
И правит нами Реввоенсовет.

Хочу я рядом быть с моим народом
И понести страдания его»...
Так и случилось. Царь безумным сбродом
Был отлучен от царства своего.

И был конец Романовых трагичен,
Как, впрочем, всех, кто ранее блистал, -
Такой конец для нелюдей логичен,
Кто новой властью после бойни стал.

Арестовали и Елизавету,
И тех сестёр, в ком милосердья дар
Был расценён как «тьма во время света»,
Как «опиум» и старых догм угар.

Ждал Алапаевск царский люд на ссылку.
И вот невинных смертных час настал –
На руднике заброшенном с ухмылкой
Их бил прикладом пьяный маргинал.

От обуха топорного трещали
У мучеников головы в крови,
Но кровь они уже не замечали,
Не в силах были зло остановить.

Потом их в шахту бросили со смехом –
Ещё живых, молящихся средь зла...
Утихли крики, и отряд уехал
Леском сосновым к домикам села.

...А днём июльским этой драмы ранее,
В подвале дома, где Ипатьев жил,
Семья царя познала те страдания,
Что выше всяких человеческих сил.

Их смерть была под пулями мгновенной,
Гораздо легче, чем на шахтном дне...
Простите мне вот эту откровенность,
С которой я пишу вам о княжне...

Во время казни матушка крестилась
И восклицала: «Господи, прости!
Не знают, что творят, но Божью милость
Им никогда теперь уж не найти».

Елизавета с князем Иоанном
Упала чудом в шахтный выступ стен.
Едва жива, перевязала раны
Она тому, кто встать не мог с колен...

Убийцы снова к шахте возвращались,
В неё бросали брёвна, камни, серу,
Гранаты, что-то гадкое кричали,
Страдальцев оскорбляя честь и веру.

Когда же люди из домов окрестных
Шли мимо шахты, то слышали там
Слова известной «Херувимской песни»,
Едва произносимой по слогам...

Во время эксгумации останков
Белогвардейский корпус Колчака
Увидел революции изнанку
И зверские черты в большевиках.

Три месяца великая княгиня
И вместе с ней послушница Варвара
Лежали рядом в той глубокой скинии,
Где стали жертвой злобы и кошмара.

Потом монах их вёз в Харбин далёкий -
За три недели трудного пути
Тела, в гробах закрытые убогих,
Могла жара в зловонья превратить,

Но оказалось тело то нетленно,
Которое морили, били, жгли
И бросили чудовищно, презренно
В немое чрево матушки-земли.

Она в гробу как будто бы живая
Лежала мирно, исторгая дух,
И, пальцы для знаменья сжимая,
Крестила ими всех Христовых слуг...

VI.

Князь Константин (он тоже был Романов)
За много лет до смерти Божьих чад
Стих посвятил, в котором, как органом,
Воспел святой Елизаветы взгляд:

*«Я на тебя гляжу, любуясь ежечасно:
Ты так невыразимо хороша!
О, верно под такой наружностью прекрасной
Такая же прекрасная душа!»*

*Какой-то кротости и грусти сокровенной
В твоих очах таится глубина;
Как ангел ты тиха, чиста и совершенна;
Как женщина, стыдливо и нежна.*

*Пусть на земле ни что средь скорби mnogой
Твою не запятнает чистоту.
И всякий, увидав тебя, прославит Бога,
Создавшего такую красоту!»*

...Не только внешность и душа прелестны
В Елизавете были во все дни,
Но и дела на скорбном пути крестном,
В которых освящаются они.

Её желанье познавать Россию,
Служить ей правдой, верой и добром
Были всех козней дьявольских всесильней,
Когда с людей взимал он свой оброк...

Когда она бывала на Фаворе,
То у горы слова произнесла:
«Хочу быть здесь в монашеском уборе
Быть погребённой после яда зла».

Так и случилось. В склепе гефсиманском,
Что был под храмом вечной Магдалины,
Стоят теперь два гроба христианских,
А в них тела сестёр Христа невинных.

Здесь, на Земле святой Иерусалима,
Ей Православья выбран трудный крест
И с той поры уже недопустимы
Душе казались гордость и протест.

Она врагов смиреньем покоряла
И свою слабость в силу возвела,
Любви к себе в ней было крайне мало,
Но очень много к ближнему тепла.

Её защита сырых и убогих,
Больных и бедных, слабых и немых
В ней рождена сызмальства Самим Богом
Для царских врат и даже для тюрьмы.

Когда в России возникали войны,
То появлялись в комнатах Кремля
Её иконки, и бесперебойно
На фронт шла помощь или в лагеря...

VII.

Нет, не погибнет бедная Россия,
Покуда есть святые у неё.
Добро не уничтожат силы злые,
Доколе верой во Христа живём.

Великий лик святой Елизаветы
Предстанет тем, кто верил и страдал,
Кто перенёс с Россией её беды
И свою душу Господу отдал.

Она к России испытала жалость,
Как к детям, кои глупости творят, -
Отсутствие ведь разума мешало
Им делать то, что мамы говорят.

Слаб человек умом без воли Вышней,
Всего сильнее в нём – страсти для себя,
И часто совесть в нас бывает лишней,
Призывы к власти и деньгам тругят...

Оставьте грех, идущие к Содому!
Сдержите глас, зовущие на бунт!
Доверьтесь не движению слепому,
А Господу, ведущему табун.

В истории не счесть имён великих
И не упомнить всех событий фарс,
Но будут жить на Небе Божьи лики
Всех тех святых, что молятся о нас.

И слышен глас святой Елисаветы:
«Не возносите человечесью власть!
Нам в Библии оставлены заветы –
Как лестница спасения от зла»...

14 марта 2020 г.

ВАСИЛИЙ ПОЛЕНОВ

*«Искусство должно
давать счастье и радость»
(В.Д. Поленов).*

1.

Дом над рекою Окой открывает
Вид на красоты, что в красках легли.
Кто здесь бывал, тот душой понимает
Силу спокойную тульской земли.

В мир красоты из московского плена
Вместе с семьёй безоглядно бежал
Русский художник Василий Поленов –
Путь его в домик в Бороке лежал.

Эти места он давно приметил,
Часто жене говорил о мечте:
«Дом свой построим. Раздолье там детям.
Я ведь места полюбил уже те».

Видно, ему, петербуржцу рождением,
Русский пейзаж был особенно мил,
Коль он так часто в самозабвении
Кистью полотна природы творил...

2.

Первым учителем матушка стала.
В их многодетной дворянской семье
Живопись главным началом считалась
В детстве и юношеском бытие.

Брали уроки у Карла Брюллова,
Многому смог научить Чистяков, -
Словом, заложена в детях основа
Виденья мира сквозь краски мазков.

В доме Поленовых часто бывали
Дни состязаний в умение писать, -
Кистью и грифелем, будто словами,
Каждый старался о чём-то сказать.

Делала бабушка Вера медали
И их вручала за лучший сюжет,
Мама Мария хвалила детали,
Лёгкость штрихов и задумчивый жест.

Дети познали и творчества радость,
И трудолюбия важный итог,
Самой же лучшей в их жизни наградой
Были дары, что давал Дух Святой...

В двух заведеньях Василий учился
В Санкт-Петербурге. Юристом он стал,
И как художник весьма отличился –
На золотую медаль знания сдал.

Был награждён стажировкой; на Запад
Вместе с сокурсником, Репиным, ездил –
Вену, Берлин, Париж и Неаполь
Илья и Василий объехали вместе.

Были музеи, знакомства, дебаты,
Ночи бессонные возле холстов
И ожидание радостной даты
Их возвращенья в мир невских мостов.

В тридцать два года он стал академиком,
Мастером русских пейзажей и тем,
Возле которых не вились полемики
И критиканские взгляды богемы.

Он перепробовал разные жанры,
Долго искал свой изысканный стиль,
Был словно путник в объятиях жажды,
Но продолжал груз искусства нести.

3.

Он, безусловно, от Бога художник.
Впрочем, не только картины писал,
Но музицировал грамотно тоже,
Слово своё в этом деле сказал.

Оперу создал о древней Элладе,
Много романсов за жизнь сочинил
И музыкальности творчества ради
Краски смешал с нотным станом чернил.

Он – музыкант, живописец и зодчий,
Физик, историк, славист, театрал, -
Русской культуры разнорабочий,
Хоть генеральскую роль и играл.

Многое видел, осмыслил, обдумал,
Чувств избыток в картины вложил:
Будто бы дворик московского дома –
Место, где сам родился и жил,

Будто бы пруд, что зарос среди леса,
Есть его вечная память о том,
Что было в детстве незримо полезным
И проявилось по жизни потом...

В русско-турецкой войне он эскизы
Клал на бумагу – не время холстов! –
Но даже здесь ему дорог и близок
Был человек, а не холод крестов.

Царь Александр был немало наслышан
О живописце природы Руси,
Тонко умевшем и видеть, и слышать
То, что у Бога в молитвах просил.

Позже свой мир человеческих типов
Он передал поколению тех,
Где Левитан был, Коровин, Архипов
С их многогранностью мыслей и тем.

4.

Долгое время Поленов работал
Над историческим циклом холстов
Жизни Христа, и духовные оды
Денно и ночью писать был готов.

Эти полсотни библейских сюжетов
Он создавал двадцать творческих лет,
Ездил, чтоб Нового видеть Завета
Дух и следы на Христовой земле.

Рим, Палестина, Флоренция, Сирия
Стали местами, где он побывал.
«Кто без греха?» - этот холст у Василия
Выкупил царь, обретя все права, -

Только тогда образумились цензоры,
К выставке путь полотну преградившие:
Мол, для элиты картина и ценная,
Но для толпы вольный дух возбуждавшая.

Здесь Христос ставит грешницу рядом
С теми, кто властью владеет веками,
И к ним взывает словами и взглядом:
«Кто без греха - бросит пусть в неё камень»...

Грешные все – в большом или малом.
Выше всего только Божья любовь.
Мудрость Поленова то понимала,
Что может зрить далеко не любой.

Личность Христа словно видел реально
И потому он Иисуса писал
Кистью историка, документально,
А Левитан Его образом стал.

Этим хотел подчеркнуть человечность
Господа нашего, а чистоту
Бога сливал с красотой безупречной
Русской природы, созвучной Христу...

5.

После того, как в Борок переехал,
Он по-хозяйски здесь строил всё то,
Что станет позже и детям утеха,
И для него и музей, и гнездо.

В Бёхове церковь крестьянам построил,
И этот храм их как будто связал
Нитью незримой во святости Троицы
И всем открыл на благое глаза.

Даже придумал Поленов названья
Комнатам, домикам, да и всему,
Что появилось за годы стараний
В этой усадьбе, желанной ему:

Адмиралтейство, Аббатство, Пейзажная,
Парк, Мастерская, Портретная, Школа –
Эти места стали точками важными,
Где был моряк он, художник, филолог...

Сам на холме над прекрасной Окою
Высадил парк из деревьев различных,
Каждую клумбу потрогал рукою,
Каждую просеку вырубил лично.

Все три фасада Большого их дома
Так сочетались с красой цветников,
Что будто лугом казались огромным
Из местной фауны без берегов...

Это был первый музей на природе, -
Были крестьяне здесь, были друзья,
И разлетелась молвою в народе
Добрая слава об окских краях...

6.

Ныне усадьба зовётся Поленово.
Более ста не безоблачных лет
Этот музей остаётся нетленным
И по-хозяйски хранимым от бед.

Впрочем, хозяева – дети и внуки,
Те, кто продолжил поленовский род,
В литературе, искусстве, науке
Свой проложившие творческий брод.

Так же пленяют туристов закаты,
Тихой природы задумчивый вид,
Запах цветов и Оки перекаты,
Птиц щебетанье о Божьей любви.

А Мавританский газон перед домом –
Сказочный мир, на котором растёт
То, что так дорого всем и знакомо,
Что никогда из души не уйдёт...

Были здесь люди особого склада,
В ком русский дух представал налицо:
Чехову в доме всегда были рады,
Ждали, когда посетит Васнецов,

Сядет Прокофьев за пианино,
Собинов тенор покажет лирический
И грациозно войдёт балерина
С именем громким и поэтическим*...

Слава о русском художнике, может,
Мир обогнула не раз и не два,
Коли картины и ныне тревожат
Красками жизненного естества.

Жаль, что буквально за год до кончины
Звание дали – Народный художник, -
Надо б давно опрокинуть причины
Критики той большевистской «таможни».

Жаль, что на восемь десятков годочков
Выставку сделать ему в «Третьяковке»
Власти решили, и то с проволочкой,
Свойственной старой партийной подковке.

7.

Место особое в русском пейзаже
Занял Поленов. Он смог показать,
Как в нашей жизни прекрасен и важен
Образ природы, что видят глаза.

Мир этот делает души добрее,
Радует те человечьи сердца,
Что слились с ним, стали видеть мудрее
Истины свет и поступки глупца.

Истина в том, что частицей природы
Должен себя ощущать человек,
А не губителем и сумасбродом,
В похоти свой проживающим век.

Прелесть обыденной жизни в гармонии,
Скрепя земные и тайны небес –
Это уход наш из беззакония
И очищение грязи в себе...

* Галина Уланова.

К этому нас призывает художник,
Русской природой скрепляя судьбу
С миром духовным и Истиной Божьей,
Слышащей стоны и нашу мольбу...

Крест на могиле у Бёховской церкви,
Скромные вазочки русских цветов...
Видел Василий Поленов те цели,
Что подведут его жизни итог.

Счастье художника – в каждой картине.
В каждом эскизе – мозаика чувств.
Будто на крест шёл к своей гильотине,
Где отрубается лживость искусств...

Небо высокое. Купол церковный.
Крыши домов деревянных. Сирень.
Тёплая нежность из глаз васильковых.
Вид позабытых глухих деревень.

Мельница старая. Снег потемневший.
Лодка. Кувшинки. Ребята. Река.
Бабушкин сад. Белый конь постаревший.
Пруд. Зимний лес. Даль. Холмы. Облака...

Впрочем, реальность картин и эскизов
Не утверждала страдальческий быт
Русских людей, и волной гуманизма
Затхлый дух хижин был в красках сокрыт.

Он не хотел в бедноте и пороках
Бытность российских крестьян представлять
И предлагал всем уверовать в Бога,
Может Который всех благословлять.

Был убеждён, что искусство есть место,
Где обретаются радость и счастье,
Где нет депрессий и мыслей протеста,
Целостен мир, не разорван на части...

Я полюбил мир поленовских красок,
Как полюбил в раннем детстве всё то,
Что мне скрипело в полозьях салазок,
Пело в лесах и плескалось в затоне,

Что заставляло влюбляться и плакать,
Веером жёлтые листья бросать
И не бояться в дождливую слякоть
В сумраке чью-то собаку спасать...

Да, это жизнь. Наяву и в картинах.
И не уйти от неё, от себя...
Русь – не похожа на Палестину,
Звуки восточные в ней не трубят.

Звон колокольный, да скрипы телеги,
Плуг на меже, да усталость коня,
Сказочный лес, да речные ночлеги
Высшая ценность всегда для меня...

11 мая 2020 г.

ЕГО НЕ СТАЛО
(Памяти великого боксёра,
многократного чемпиона мира
Мохаммеда Али)

*«Порхай как бабочка, жаль как пчела»
(Мохаммед Али).*

I.

Тебя не стало, Мохаммед Али.
Не стало в боксе Кассиуса Клея.
Ты был почётным жителем Земли,
Себя на жёстком ринге не жалея.

Я не люблю кулачный мордобой,
Но не таков был твой бойцовский стиль,
И любовался часто я тобой,
Умевшим бой к искусству привести.

И «танец» твой – не самолюбование
И не спектакль для зрительских утех, -
Ты просто знал, что так больнее ранит
Соперника психический успех.

Твой резкий выброс точечных ударов
Под разными углами для атак
На пол валил и молодых, и старых,
Попавших нестандартностью впросак...

Известен был среди опытных боксёров
Молниеносный Кассиуса «джеб»,
Которым выносил он приговоры
Всем тем, кто был не собран или слеп.

Сто девяносто сантиметров роста
И смелый «танец» без защиты рук
Ему давали шанс легко и просто
Вести свой бой, как будто бы игру.

Почти не бил противника он в тело,
Зато всегда моменты находил,
Чтоб нанести по голове умело
Нокаут мощным всплеском своих сил.

Он обладал недюжинным ударом
И сила этой тонны мастерства
Противнику казалась тем пожаром,
В котором на ногах стоял едва.

Да он и сам не раз в тумане падал,
Но всякий раз при счёте «семь» вставал
И потому всегда ему наградой
Звучали: «Бокс» - от рефери слова...

II.

Родился Клей в семье домохозяйки
И мастера плакатов и реклам.
В Америке быть равным мог не всякий,
В числе их те, в ком негра кровь текла.

Ему в кафе однажды белый парень
Не дал воды напиться в знойный день,
И он решил, что будет легендарен
И смоем с негров расовую тень.

В двенадцать лет пришёл учиться боксу,
А через месяц уже встал на ринг
И так победы чувствами увлёкся,
Что издавал не раз в спортзале крик:

«Я величайшим быть хочу боксёром
И чемпионом мира много раз!
Вы обо мне услышите все скоро,
Хоть я и негр, - не ваших, белых, рас».

Он не курил и в рот не брал спиртного,
Во всём здоровый образ жизни вёл
И в нём всегда видна была основой
Борьба, в которой он себя обрёл.

Задирой был, когда сменялись рингом
Его «пустые» школьные дела,
И в этих ежедневных поединках
Его мужская сущность расцвела.

Закончил школу, но читал не бегло,
Учился плохо, хоть и не ленив.
Он даже в школу *для здоровья* бегал
И сто боёв провёл в учёбы дни...

Четыре раза был женат, но жёны
Не понимали суть его борьбы
И после долгих споров напряжённых
Он отгонял превратности судьбы.

Быть может то, что выстрадал в печали,
Он сам родил в сознании своём?
Семь дочерей и сына два молчали,
Когда с отцом пришлось бывать вдвоём...

III.

Настал пьянящий миг всемирной славы,
Его повсюду стали узнавать
И ринга мир, жестокий и кровавый,
Стал местом тем, где он любил бывать.

Пришёл и титул – в боксе самый высший:
Стал чемпионом мира много раз,
И поднимались флаги выше крыши,
И восхвалял Аллаха он, молясь.

Али прозвали царски – «Величайший»,
Ему оваций посвящался гром
И заявлял он всё сильнее и чаще,
Что проливает в схватках свою кровь

За ту свободу, что нужна им, «чёрным»,
За тех безродных нищих и рабов,
Кто проживает долго и покорно
В американских гетто округов...

Он дрался смело, гордо и красиво.
Али боями вдохновлял людей
На пониманье, что не только сила
Всего весомей, но и власть идей.

Стал вскоре членом «Нации ислама»,
Ценил духовность выше дел мирских
И посвящал все титулы и славу
Аллаху, вплоть до гробовой доски....

IV.

Нет на Олимп коротких лёгких троп,
И это испытал Али Мохаммед.
Не надо говорить, что повезло, -
Своими всё соделал он руками.

Однажды появилась боль в глазах
И он на ринге ничего не видел,
А просто уклонялся, как впотьмах,
Просил Аллаха о своей защите.

И через раунд появился свет,
Глаза вновь обрели былую ясность,
Как будто получил Али ответ
От Бога, удержавшего опасность...

Его хотели в армию призвать,
Но вера отрицала смерть и боины
И он решил нигде не воевать,
Что было справедливей и достойней.

Али лишили всех его наград,
Закрыли допуск на соревнования, -
Терпел четыре года он подряд
Бесправия горячее дыханье.

Потом ему вернули честь и славу,
Восстановили снятые права
И, словно бы в насмешку, на забаву,
Добавили к ним лавры божества...

...Был этот бой великим, но и страшным:
Противник Нортон, бывший на пределе,
Ударом боковым и бесшабашным
Мохаммеду сломал серьёзно челюсть.

Но не ушёл Али от боли с ринга,
Хотя тот бой врачом был запрещён, -
Он до конца держался поединка
И прикрывал увечье то плечом.

Потом на операции сказали,
Что выдержать такое – выше сил,
Что слёзы появлялись под глазами,
Когда последний раунд наступил...

Подобных сцен им видано немало.
В Маниле будто триллером стал бой,
Когда Али и Фрейзер понимали,
Что оба издевались над собой.

В четырнадцатый, бесконечный, раунд
Остановили схватку двух бойцов –
Не видел глаз у Фрезера и раны
Заполонили всё его лицо.

И в тот же миг в своём углу Али
Хрипел: «Перчатки... побыстрей... снимите»,
И он упал, и зря врачи трясли
Боксёра тело в этот рок событий.

И на последний раунд в этой схватке
Они в тот день уж выйти не смогли...
И нет подобной храбрости разгадки,
Как нет разгадки у чудес Земли...

V.

Уходят в вечность лучшие спортсмены,
Покинем скоро этот мир и мы,
Но то, что было, будет непременно
Хорошей мыслью занимать умы.

Али Мохаммед среди тех, кто с нами,
Кто выйти в бой незримо вновь готов,
Кто держит связь между двумя мирами:
Мир сатаны и выше – мир Христов.

Он дрался смело на опасном ринге.
Паркинсонизм – его последний бой:
«Так Бог решил», - на пишущей машинке
Прощался он один с самим собой.

Он - филантроп, антирасист, пацифик.
Больной мудрец, лечивший экстремизм.
Он не разбился на житейском рифе
И не пускал на сердце пессимизм.

О нём есть книги, фильмы. Потом будет
В шесть этажей красивый Али-Центр,
А на «Аллее славы» в Голливуде
Его звезда – особенный сегмент, -

Не захотел Али, чтоб его имя
Легло на шумный, звёздный тротуар,
Он – на стене, поодаль, вместе с ними,
Кто *раздувал* известности пожар.

Вот только он *тушил* в душе пожары –
Олимпиады лишь огонь возжёт,
И его люди были видеть рады
В бою, в приюте, где помочь он смог.

В конце карьеры перстень в бриллиантах
Ему вручили, не меняя вида
На удивленье прочих дипломатов
Отдал его девчонке-инвалиду...

VI.

Али – посол Агентства доброй воли.
Шли сотни писем (он их все читал!).
Он помогал тем, кто был обездолен,
И о всемирном равенстве мечтал.

Бывал он часто в университетах,
Жизнь молодёжи сердцем прорицал,
Ругал войну, и часто правда эта
Была страшнее, чем кулак бойца.

За фильм «Когда мы были королями»
Ему был Оскар празднично вручён,
А он спешил туда, где вновь ночами
Не спали те, кто был не защищён.

И Лейла, дочь, как будто в парадоксе,
Сумела так же, как её отец,
Стать чемпионкой мира – тоже в боксе,
Не разломав свой свадебный венец...

Велик великий всюду, где бывал он.
Составил даже план на смерть Али –
Толпа его в том месте отпевала,
Где бой последний посмотреть смогли.

Быть может там, где ныне прах хранится,
Поймёт мальчишка, чем-то схожий с ним,
Что есть у жизни строгие границы
И только души неподвластны им...

23 ноября 2019 г.

ЖИЗНЬ С ДЕМОНОМ
(Повесть о Михаиле Александровиче
Врубеле, великом русском художнике)

I.

Демоны всюду.
Их сущность греховная
мир изменяет, маразм их идей
тёмною краской
в мире духовном
Господа прячет от глупых людей.

Кажется, мир
для того-то и создан,
чтобы могла наша странная плоть
и порождать
на земле свои «звёзды»,
и проявлять к ним зависть и злость.

В вас и во мне
есть и ангел, и демон, -
сонм аномалий психических в нас
явно влияет
на каждое дело,
телодвижение и значимость фраз.

Знаю, что есть
в этих странностях чудо,
коль мы всем демонам наперекор
к Духу зываем
в молитвах повсюду,
ищем спасительный Божий Закон...

II.

В Омске сибирском
природа святая
многим таланты от Бога дала.
Льды Иртыша
громоздятся и тают,
как и любой человеческий талант.

Здесь и родился
неистовый Врубель,
жизнью своей целый мир опалив...
Вижу, как быстро
скользят его руки,
буйные чувства в картину вселив...

Было три года
ему, угасила
злая болезнь его знатную мать.
Сам слаб здоровьем,
но скрытая сила
в нём продолжала до срока дремать.

Вот он студент
императорской школы
высших искусств; вот он в Киеве, где
пишет
«Сошествие Духа Святого»,
сидя на хлебе и на воде.

Самая первая
в жизни работа –
в церкви Кирилловской, это пролог,
что завершит
через долгие годы
грустный до боли его эпилог.

На территории
психодиспансера
церковь стояла в те времена,
а при советских
безбожных инстанциях
стала и вовсе «психушкой» она.

III.

Врубеля жизнь –
как реальность и сказка:
то невменяем был, то вдруг кутил,
то мог с энергией
чисто кавказской
всей своей сутью в картины уйти.

С детства впадал
Михаил в меланхолию,
вспышки депрессий учиться мешали,
мучился часто
головной болью,
сны необычные мозг устрашали.

Но налицо
гениальность в полотнах,
фрески прекрасные делал, и часто
видел и в людях,
и в разных животных
силу Божественного участия.

«Демон сидящий»
и «Демон поверженный» -
это, конечно, великая драма
судеб людских,
где под натиском бешеным
гибнет душа вне церковного храма.

Критики были
в восторге и шоке:
«Это симфония дивная гения!..
Это уродство,
мазня на потоке,
мерзость для каждого поколения!»

Да, все работы –
вне рамок искусства,
коими были художники скованы.
Врубель хотел,
чтобы не было пусто
в душах и мыслях, грехом оцинкованных.

Врубель искал
образ Демона долго:
«Это не дьявол, не чёрт, а душа», -
он говорил,
и художника долгом
правду считал и её возвышал.

В «Демоне» есть
и великая сила,
и та усталость, с которыми он
сам был знаком,
душа тоже просилась
на обновлённый духовный Сион.

Демоны в нём
истерзали всю душу,
слышал частенько он их голоса.
Всё на разрыв:
то он Господа слушал,
то путём мистиков слепо шёл сам.

Чуть больше полвека
жизнь его длилась.
Он стал академик, в Париже сумел
медаль золотую,
которая чтилась,
тепло получить, и другие имел.

IV.

В первой любви
был наивным ребёнком –
в доме у Праховых, где поселился,
женщине замужем
нежным ягнёнком
как-то признался, что страстно влюбился.

И хоть глаза
отводила Эмилия,
но не хотел Михаил понимать,
что *не судьба* она,
да и усилия
стал вскоре муж её предпринимать.

Позже глаза
он Святой Богоматери
на полотне с волшебством подарил, -
чувства высокие
в нём не утратились,
Врубель глаза эти боготворил.

Эту влюблённость
и нежность без края
яркий художник чуть позже отдал
Наде Забеле, -
жена молодая
пела в известных театрах тогда.

Мамонтов Савва,
поклонник талантов,
в питерском их познакомил театре.
Жили супруги
красиво и ладно,
он не нуждался тогда в психиатре.

Первенец вскоре
на свет появился,
но, на несчастье, с дефектной губой, -
плакал художник
и в приступах бился:
«Это разгул виноват молодой!»

Умер сынок,
не прожив и три года, -
видно, беда не приходит одна.
Сына портрет
написал, но исхода
дух его в трудные годы не знал.

...Смотрит малыш
с полотна словно Демон:
ужас застыл в его грустных глазах,
видит, как близится
страшное время,
но был не в силах об этом сказать.

Мудрость недетская
в нём отразилась,
горечь от встречи с сим миром греха, -
судеб трагичность
неведомой силой
Землю толкает туда, где закат...

V.

Был необычен
не только в сюжетах,
но и в манере картины писать:
не признавал
общий контур предметов,
тени умел раньше срока бросать, -

видя начало
работы искусной,
вряд ли кто мог в это время сказать,
кто в этих «пятнах»
потом будет узнан,
что людям Врубель хотел показать.

В творчестве он
отрицал все каноны,
видел не так, как друзья и враги,
и необычным
казался и новым
кисти изгиб в продолжение руки.

В быстрых движениях,
твёрдых набросках
черт в тех местах, где не ждал их никто,
Врубель, казалось,
играючи, просто
миру дарует палитру цветов.

Впрочем, умел
очень многое делать:
мастер скульптуры, майолик, мозаик,
в архитектуре
проектные темы
слово своё среди зодчих сказали.

Мир декораций
в театрах различных –
тоже заслуга маэстро искусства.
Даже костюмы
придумывал лично,
сказки писал, дав фантазию чувствам.

Радостью главной
и счастья залогом
творчество было всегда для него.
Он переписывал
часто и много
то, что уже было как торжество.

Боги язычества,
сказок красавицы,
нечисть, святые, богатыри –
этих полотен
желали до зависти
многие, с кем он дружил и творил.

Тема пророчеств
в моменты болезней
стала навязчивой, Врубель считал,
что для него
будет много полезней
выставить смерти земные счета.

Он ведь и сам –
как пророк и как Демон,
знающий то, что другим не дано...
Врубель надел
на себя диадему,
ту, что примерил когда-то давно.

Поступки порой
совершал безрассудные:
нуждался в деньгах, но весь свой гонорар
отдал в ресторане
на выпивки людные,
что сделать бы мог и не каждый гусар.

Психика Врубеля
взмыла над телом,
годы последние мастер провёл,
где санитары
безмолвные в белом
знают суровое дело своё.

Он в психбольницах
писал, где возможно:
то на дощечках, то вдруг на стене...
Умер *больной*,
но остался *художник*,
здравый и мыслящий в глубине.

Там он ослеп,
потерял осязание,
внятно не мог уже слов говорить,
страдал постоянно
величия манией,
его прогрессивный разбил паралич...

Зимой стоял
перед форточкой долго
и воздух морозный вдыхал глубоко.
Он словно сознательно,
волею долга
спешил в свою сказку в стране облаков...

Останется имя его
для потомков
вне критики пошлой, - не телом он жил,
а разумом вольным,
и без кривотолков
в Отечестве людям искусством служил.

5 марта 2021 г.

И ТЯНЕТСЯ ПОДСОЛНУХ К СВЕТУ
(Великому человеку и музыканту Мстиславу
Леопольдовичу Ростроповичу посвящается)

I.

Когда его виолончель звучала
И покоряла музыкой сердца,
Знал Ростропович, что всему начало
Рождается по милости Творца.

Всё в этом мире волею небесной
Намечено, свершилось и грядёт.
Мы немощны перед житейской бездной –
Тот тонет в ней, кто с верой не плывёт.

Коль не угасли в душах Неба звуки,
Коль от грехов очищена судьба,
То оживят любые струны руки,
И будет в струнах сила и мольба...

II.

Мстислав в семье родился музыкальной.
Дед – композитор, пианистка – мать,
И на виолончели уникально
Играл отец. И сына понимать

Мир музыки родители учили
Чуть не с рожденья, видя в нём талант.
Но по нелепой и смешной причине
Его учёба трещину дала.

Упал лет в десять он на пол со стула
И кисть руки – две косточки – сломал.
Врачи сказали: «Плохо же ты думал,
Коль «ласточкину» позу принимал».

Больница, гипс. Но неудачно крайне
Срослись тогда те косточки руки.
Не мог играть. К его душевной ране
Прибавились терпения клубки.

Ушёл в себя. Как будто мир не видел.
И каждый день – гимнастика, массаж.
Но на свою судьбу был не в обиде,
А словно в руки взял её он сам...

Потом пошла везде молва по кругу:
«Тем свой успех маэстро создаёт,
Что с вывертом на струны ставит руку –
Тем уникальность звукам придаёт.

Виолончели шпиль, мол, вертикально
Стоит у Ростроповича всегда»...
Но далеко не в этом была тайна,
А в силе каждодневного труда.

III.

Он не искал путей простых, и с детства
В нём жажда жизни побеждала всё.
В тринадцать лет уже играл в оркестре,
В пятнадцать знал, что музыка несёт.

Война пришла – и в Пензу он уехал,
Куда музшкола выехать смогла.
Пришла здесь слава первая, и эхом
Среди татар тех мест отозвалась.

Был Оренбург потом, где горе встретил, -
Ушёл из жизни дорогой отец.
Главой семьи считался в годы эти,
Хранителем родных ему сердец.

Создал себе режим простой и строгий:
Спать – пять часов, без всяких отпусков.
Такая жизнь тогда была у многих
Суровых лет военных пареньков.

Рассвет едва – уже за инструментом.
Стемнело, спать – и вновь виолончель.
Он позже эти трудные моменты
Нести до смерти будет на плече.

А в сорок третьем вся семья в столицу
Переезжает, чтобы мог Мстислав
В консерватории *великому* учиться,
Что музыка имела и несла.

Друзьями стали Шостакович, Рихтер.
Во многих залах сталинской Москвы
Давал концерты, бились в струнных ритмах
Мелодии времён тех огневых.

Ему, пожалуй, не было и равных.
Репертуар и сложен, и красив.
Он словно перевязывал те раны,
Которые кровились на Руси...

IV.

Мстислав весьма удачлив был и лёгок.
Открытость и приветливость его
Отбрасывали горе и тревогу,
А музыка дарила волшебство.

Ему всё удавалось и на сцене,
И в личной жизни, и в больших трудах.
Был даже юмор утончённо ценен.
Подтянут, бодр всегда не по годам.

Супругу он любил и ей гордился.
Галина же Вишневская ему
Сказала как-то: «Ты на свет родился,
Чтоб нести радость сердцу и уму»...

Но дни настали горькие, иные.
Пришлось покинуть им родной Союз,
Поскольку не давали партчины им
Дорогу выбирать всегда свою.

Опальным был писатель Солженицын,
Но Ростропович дружбу не предал –
Послал в ЦК письмо, но Брежнев злиться
За это стал и волю чувствам дал.

И Фурцевой событие «подогрето»:
«Вам за границы больше не видать».
А он в ответ: «Не наказание это –
Перед своим народом выступать»...

В Америке настиг его вал славы.
Руководил оркестром в Вашингтоне.
Сенатор Эдвард Кеннеди по праву
Его ценил, ждал в гости в своём доме.

Оркестр тот симфонический признали
Одним из лучших в мире из слывающих.
Мстислава Ростроповича назвали
Великим музыкантом из живущих.

А он мечтал попасть опять в Россию,
Где дух свободы часто пропадал,
Где дух народа жаждал новой силы, -
И музыкант её народу дал.

Как радовался бурно Ростропович,
Когда гражданство вновь дала страна!
И он продолжил в музыке ту повесть,
Которую так смело начинал.

Он изгнан был из Родины, но время
Расставило всё на свои места.
Лауреатом признан многих премий,
Почётным Гражданином мира стал.

Десятки стран ему свои награды
Вручили в годы жизни за границей,
А ведь ему тогда безмерно надо
Увидеть было, как летают птицы,

Как на ветру берёзовые ветки
Ему помашут под Москвой игриво,
Как тянется подсолнух к солнца свету
И на бегу конь развевает гривой...

V.

«Подсолнухом» его с улыбкой звали.
И, вправду, была в облике та страсть,
С которой жаждал жить не ради званий,
А ради человеческих чувств и прав.

Улыбкой озарял как будто светом.
Коль говорил, то нёс в сердца тепло.
Помочь мог и деньгами, и советом,
И чистил души, коль в них намело.

В нём было что-то детское, простое,
Бесхитростное, доброе внутри.
Он не давал своей душе покоя
И души ближних умиротворил.

Бывало, плакал, музыку слышав.
Мог на колени пред студентом встать,
Когда играл тот несравненно выше,
Чем сам учитель мог тогда мечтать...

Когда его предателем назвали,
Двенадцать лет вне родины он жил,
То и тогда те связи не прервались,
Которыми всей сутью дорожил.

Любовь к России была сильным чувством,
Она его, пожалуй, привела
К великому служению искусству
Без фальши, себялюбия и зла.

Вернувшись из забвения в Отчизну,
Семнадцать лет он шёл всегда туда,
Где требовался опыт его жизни,
Где появлялась трудность и беда.

Во время путча Белый дом стал местом,
Где Ростропович правду защищал...
Везде играл, руководил оркестром.
Благотворить ни дня не прекращал.

Заботился о юных музыкантах.
Больных детей на попеченье брал.
В Россию звал знакомых эмигрантов.
Всё лучшее хранил и собирал...

Виолончель работы Страдивари,
Которую он, к счастью, приобрёл,
Была с ним рядом, и великой паре
Двухглавый аплодировал орёл.

Он смерти не боялся, был уверен,
Что есть тот Дом, как было в его снах,
Где Шостакович ждёт, где Небом двери
Распахнуты для всех, кто Бога знал.

19 февраля 20121 г.

**«ИБО СИЛА МОЯ СОВЕРШАЕТСЯ
В НЕМОЩИ» (2 КОР. 12:9)
(Повесть о преподобном
Амвросии Оптинском,
в миру Александре Михайловиче Гренкове)**

I.

Воды жизни несёт река времени,
но всегда в ней найдётся затон,
где хранится история бремени
как духовный её камертон.

Отстоится вода, прежде бурная,
зажелтеют кувшинок цветы,
стрекозы крылья нежно-лазурные
запорхают среди красоты...

Так и мы. По своим перекатам
проплываем жизнь бурной водой,
а потом с тихим вздохом заката
в нас рождается старец седой...

На Руси таких старцев немало,
отмоливших себя и народ.
Не всегда ты их, Русь, понимала
и ждала у церковных ворот.

А они ведь себя не жалели,
брали смело на плечи свои
груз грехов наших, ибо хотели
сбросить то, что опасно таить...

II.

Жил в Тамбовской губернии мальчик.
Звали Саша. Отец – пономарь
в местной церкви. В селе том иначе
жизнь не ведали – жили, как встарь.

А когда ему ровно двенадцать
набралось деревенских годков,
стал с усердием он заниматься
богословием в граде Тамбов...

Становленья духовного годы
укрепили в нём веру, и вот
он в духовном училище своды
правил Божиих преподаёт.

Александр – весельчак шаловливый.
Да вот только был повод грустить –
в двадцать лет он болезнь терпеливо
свою встретил, чтоб грузом нести.

А потом бежит в Оптину Пустынь,
чтоб подстричься в монахи и стать
Божьим служником, сбросившим путы
на Голгофе к подножью креста.

Пустынь властно манила скорбящих
и была словно огненный столп
в мраке ночи для тысяч болящих
и всех ищущих Божий престол.

С трёх сторон окружали леса её,
а с четвёртой хранила река.
Каждый день православное зарево
от насельников шло в облака.

Старцы Лев и Макарий с любовью
Александра потом нарекли
как Амвросия в Божьем сословии,
как подвижника русской земли.

Пустынь многих учила смирению.
И хоть знал инок пять языков –
булки пёк, исполнял все веления
поваров, своих духовников.

Но не только телесные тяготы
возвели его в братской среде
в чин монашеский, - вызрели ягоды
в неустанном духовном труде.

III.

Но совсем пошатнулось здоровье.
Говорили врачи за спиной:
«Тело страждет! Христовой он кровью
жив, как верую праведник Ной».

Всяк без веры в болезнях бы умер,
но Амвросий в страданьях умел
окормлять тех, кто был неразумен,
кто душою своей онемел.

Он полвека почти здоровым не был,
не однажды к постели прикован,
и молился далёкому Небу:
«Дай мне, Господи, Духа Святого!»

Знал, что в немощи сила сокрыта,
что вся мудрость великая в том,
чтобы чтить не житейскую сытость,
а спастись церковным постом.

Не нужны ему были ни деньги,
ни уют и ни званий соблазн:
«Все мы Бога духовные дети,
искажённые силами зла».

Исповедывал просто, спокойно,
Души, будто бы книги, читал, -
кто входил к нему словно покойник,
тот на крыльях потом улетал.

И вмещал в свою душу он много,
мог любому советом помочь,
Лев Толстой, Достоевский и Гоголь
не одну проводили с ним ночь.

Утешал о пропавшей индюшке
малограмотную вдову –
и всё в той же келье-избушке
принимал высший свет к Рождеству.

Это он был прообраз Зосимы,
старца, с коим Россия смогла
карамазовской полниться силой
и услышать колокола.

Достоевский в романе было точен,
отражая все грани любви
тех молитв, которыми ночью
Бог монахов благословил...

IV.

Титанический подвиг служения
был ответом на милость Творца,
и Амвросий к Его отражению
сложный путь свой прошёл до конца.

Спал он в сутки часа по четыре –
в пять утра или раньше вставал.
Знал на память все тексты Псалтыри,
песнопения вслух напевал.

С ног валился порой от усталости,
много раз даже при смерти был.
Не хотел сострадательной малости
проявлять к испытаньям судьбы.

Приходили умы высочайшие
и простые чины, срез людей
был ему безразличен – лишь чаянья
принимал и мог ими владеть.

Несмотря на недуги телесные,
прожил старец до самых седин,
считал муки созвучием крестным
и терпел молчаливо один.

В дни последние он только в келье
принимал, знал, что толпы идут.
Не вставал. Но молитв ожерелье
не снимал даже в тяжком бреду.

Первым стал, к кому в келью входили
за духовной поддержкой его
жёны, матери, - женских идиллий
нет, он знал, в этом мире тревог.

Понял старец, что женское горе
ищет трепетно свой монастырь,
и близ Оптиной Пустыни вскоре
встали в Шамордино кресты.

В этой женской Казанской Пустыне
больше всех душой Бога алкал
сам Амвросий, и здесь же без устали
вдовам, сиротам помогал.

Богадельню, приют и больницу
опекал, и во все уголки
по утрам вставала молиться
почти тысяча инокинь...

Здесь он умер, отправили тело
в Пустынь Оптину, чтобы предать
там земле его, как и хотел он,
ища Божию благодать.

Смерть сняла с него долгие муки.
Позвоночник разрушен, но в нём
вне законов телесной науки
продолжалась жизнь ночью и днём.

Каждый жест вызывал чувство боли,
не стихали болезни внутри,
но Амвросий Божественной волей
для людей чудеса мог творить.

Не впадал никогда он в уныние,
хоть от боли темнело в глазах,
и в «хибарку» его, будто в Скинию,
шли здоровые люди в слезах...

V.

Говорить о духовности трудно –
слов достойных порой не сыскать,
да и нужен ведь голос не трубный,
а высокий и детский дискант.

И Амвросия жизнь не ложится
в рамки сих поэтических строк:
он умел танцевать, веселиться,
то бывал вдруг серьёзен и строг,

народился в натопленной бане
и в семье был ребёнком шестым,
перевёл много книг, и заранее
знал, что совесть не спрячет в кусты...

Человечью природу он понял
в годы долгих болезней своих:
жизнь не может быть просто погоней
за богатством, и коль устоишь

от соблазнов греховных в сем мире,
поменяешь всю роскошь земли
на духовность, где радость и гири,
где цветы и осока сплелись, -

то придёт та незримая святость,
у которой нет боли уже,
и глаза не приходится прятать,
глядя в очи судьбе-госпоже,

и крестьянского лика стыдиться
никогда не придётся тому,
кто от Духа Святого родится
и возьмёт в путь простую суму...

Деятнадцатый век – век особый.
Повезло ему, коли в нём жил
старец мудрый Амвросий, - хворобой
он России великой служил.

И духовность не в лике почтенном,
не в седой бороде и глазах,
а в делах, что он ночью и денно
совершал, нам о Боге сказав...

Так поклонимся, братья и сёстры,
старцам тем, что из мира ушли
в мир духовный, где часто и остро
ощущали все боли Земли.

17 марта 2021 г.

ИОАНН ТУЛЬСКИЙ

**(В память о чудотворце, прорицателе
и покровителе Тульской земли,
Христа ради юродивом Иване Степановиче
Котельникове, ставшем Иоанном Тульским)**

I.

Тула – город древний, православный.
Оружейный люд здесь чинно жил.
Много храмов – не было лишь Лавры,
Но и в них клир ревностно служил.

В центре Тулы жил купец известный.
В граде все Котельниковых знали –
Торговали подмосковным лесом,
По Оке который им сплавляли.

А в семье был сын Иван. Смышлёным,
Даровитым оказался пареньь.
Пред иконой Богу клал поклоны.
Торговать учился с отцом в паре.

Жития святых читать любил он.
В храм Крестовоздвиженский ходил.
Сердце его очень добрым было.
В Библии ответы находил.

И душа его искала страстно
Не земных богатств, а Дух Святой.
Видел он добра и зла контрасты,
Чувствовал, что к злату путь – пустой.

Видно, так задумано Всевышним –
Выбрать в Туле из семьи купца
Покровителя, который слышит
Голос Бога и людей сердца.

Суетность сей жизни понял рано,
Бытия греховность ощутил
И познал, что чрез Христовы раны
О Себе Всевышний возвестил.

И хотя был грамоте обучен,
Окружён прислугой, с чашей благ,
Он решил, что лучше будет мучим,
На земле став голоден и наг.

II.

Путь юродства трудный и тернистый,
Видят в нём безумства тихий крик,
Не всегда бродяга неказистый
Высветит Божественный свой лик...

Как-то, по делам отца поехав
В Серпухов, увидел в тех краях
Ваня Евфросинию, что эхом
Была Божьим, лес ей – ектенья.

Княжеская кровь текла в блаженной,
Но юродство в подвиг возведя,
Евфросинья стала совершенной,
Плотские устои не щадя.

Именно она в своей отраде
Юношу семнадцати годков
Стать на путь юродства Христа ради
Призвала, отбросив груз оков.

III.

Вскоре дом родной Иван покинул,
Стал скитаться в городских местах,
И душою навсегда отринул
Жизнь былую в блеске и цветах.

Он бродил босой, в одном халате,
С непокрытой русой головой
И зимой, и летом, а полатью
Стала в храме паперть для него.

Кто-то называл его блаженным,
Кто-то вслед плевался и бранил,
Он же с непременным уважением
Кланялся, любил всех и ценил.

Ноги кровоточили от острых
Брошенных предметов и камней,
А зимою леденящий воздух
Трескал кожу, делал их красней.

Ему пищу, вещи предлагали –
Он всё брал, но тут же раздавал.
Самой лучшей было из регалий
То, как откликались на слова.

Разделял с людьми любые скорби,
Мог утешить, выслушать, смолчать,
И дела его пускали корни
Даже там, где дьявола печать.

IV.

Случай был. Вдовы увидев хату,
Из ковша водою двор полил, -
Все дома сгорели у богатых,
Ко вдове же Бог благоволил...

Видел то, что временем укрыто.
Предсказал ужасный тот пожар,
Что спалил часть Тулы, и лишь плиты
Оставались на земле лежать.

Несколькими месяцами ранее
Иоанн по городу ходил
И махал руками, дул, - дыханием
Будто злые силы отводил...

Шёл туда, где были слёзы горя, -
Плакал там, молитвы говорил.
Ни о чём и никогда не спорил,
Семьи в разногласиях мирил.

Поднятой держал вверх свою руку
Даже и во сне, - сказать хотел,
Что всегда надёжным будет другом
Всем, в ком есть болезнь души и тела.

Он полвека нёс духовный факел,
Во смиреньи подвиг свой творил,
Унижал себя, в греховном мраке
Мудрые реченья говорил.

Будто бы светились светло-русые
Волосы его на голове.
Борода в окладе – признак русскости.
Строгий серый взгляд, изгибы век...

Он, пожалуй, был красив собою.
Но была сильнее красота
Чувств души, наполненной любовью,
Сила слов, что славили Христа.

Подвигом юродств своих сиротских,
Пламенной верою в Творца
Он испепелил все страсти плотские,
Господу был предан до конца...

Счастлив тот, кто милость Божью знает,
Кто сменял все радости земли
На юродство муки ради рая
И терпенье, что людей спасли.

13 февраля 2021 г.

«ИСПРОСИ НАМ ОТ ГОСПОДА...»

**(Повесть о том, как известный питерский
предприниматель Василий Муравьёв
стал монахом Варнавой, а затем
святым молитвенником и печальником
Серафимом Вырицким)**

*«Я словно хранилище,
куда люди своё горе складывают»
(Серафим Вырицкий).*

I.

Он крупный был предприниматель
В России царских тех времён.
Ему являлась Богоматерь
И был он Ею укреплен.

Жизнь разделилась на две части:
Семья и бизнес, путь мирской,
А после – бедность и причастья,
И монастырских стен покой...

II.

Родился он в простой деревне русской
Близ Ярославля; слишком рано сам
Взял на себя семейные нагрузки
В связи с кончиной горестной отца.

О житиях святых читавший много,
Мечтал и сам монахом в схиме стать,
Но уготовил Бог ему дорогу
Другую для несения креста...

Трудился в лавке питерского дома
И матери все деньги посылал.
Знать, выпала ему такая доля,
Которую мальчишкой не желал.

Смышлёный был, старательный в работе.
Приказчик стал – за дело ведь радел,
И вскоре закружил в водовороте
Финансовых пушных российских дел.

Купцом он был особым, непохожим
На питерскую ту большую знать,
Где каждый лишь свои богатства множил,
О бедных не желая вспоминать.

Бывал Василий часто в разных храмах
И жертвовал от щедрости руки.
Залечивали в доме его раны
Бездомные, больные, старики.

И на сие была Господня воля:
Когда он, отрок, постриг стал искать,
Один из старцев так ему глаголил:
«Тебе мирскую надо жизнь познать».

Женись. Создай семью. И благочинно
Веди дела на жизненной стезе.
Детей родите – доченьку и сына.
Познайте мир во всей его красе».

Так он и сделал. Выбрал в жёны Ольгу –
Она была смиренна и чиста,
И тоже знала Господа, поскольку
Любила о монашестве мечтать.

Как и ему, сказал ей старец в храме:
«Познай сей мир не с неба, а с земли».
И вот уже они идут путями,
Где всюду грех без меры и молитв...

III.

Он бизнесменом быстро стал известным.
Поднять пушное дело смог суметь,
Когда же в Петербурге стало тесно,
Открыл в Европе магазинов сеть.

Не на себя работал он – на Бога.
Три четверти доходов в храмы шли.
Мог стать любому бедному подмогой
И не считал в той помощи рубли.

Однажды даже Ольга удивилась:
«Готов отдать со своего плеча.
Но, вижу, есть с тобою Божья милость,
Коль вновь потом ты ходишь в богачах».

Казалось, будто хочет разориться,
Не зная в милосердии границ,
Но прилетала вдруг удачи птица
И помогала в сумрачные дни.

Земля – страна веселия и плача.
На Небе лишь бывает радость вечной.
Он понимал: себя лишь «раскулачив»,
Войдёт в чертоги теплоты сердечной.

Земное – тлен. Успокоенье – в вере.
Всех предыдущих знаний и бесед
Не хватит даже, чтоб дойти до двери
Той Вечности, где есть на всё ответ.

И этой богоносной цели ради
Он передать все ценности велел
Старинной Александро-Невской Лавре,
В которой позже святость возымел.

Настал тот день, сентябрьский и погожий,
Когда Василий с Ольгой поспешили
Уйти из мира грешных бездорожий,
И постриг свой в монашестве свершили.

Он стал Варнавой, а она – Христиной,
По разным разошлись монастырям,
Послушниками стали, и едино
Молились в православных алтарях.

IV.

Заведовал кладбищенской конторой
Варнава, а примерно через год
Стал в послушаньи свечником, который
Не позволял себе обычных льгот.

В трудах вещал о Боге и с амвона,
В словах простых имелся высший смысл.
Был пономарь – стал духовник Закона,
Радетель за Божественную мысль.

Три года исповедовал он в Лавре,
Где главный храм до инея промёрз.
Холодный пол. Но Господа во славе
В служении своём священник нёс.

Он Серафимом стал и принял схиму,
Назвавшись так, Саровского ценя,
И в схиме с ним родилась Серафима –
Его жена, духовная родня...

О временах тех будут помнить долго.
В гоненьях Церковь продолжала жить.
В нём вера порождала чувство долга –
До самой смерти Господу служить.

Знал Серафим, что ждёт народ у церкви
Его поддержки; ежедневно мог
Так говорить, что грузы буден меркли
И отступала полоса тревог.

«Господь усмотрит, - он вселял надежду.
- Есть выход там, где людям не найти».
Он предлагал духовную одежду,
В которой легче на страстном пути...

V.

У старца стали сильно болеть ноги –
Случился новый поворот судьбы,
Сказалось то, что исповедал многих,
Мог двое суток на коленях быть.

Уехал в Вырицу. Неподалеку - Питер.
О нём молились тысячи людей.
На новом месте множество событий
Рябили жизнь, как волны на воде...

Пришла война. Земля запыляла.
Враги кольцом зажали Ленинград.
Молитва старца больше не стихала
До дней, пока не наступил Парад...

Он слабость знал, но был - источник силы.
Почти не ел, в аскезе, без гроша,
И подвиг столпничества до могилы
Болящим телом долго совершал.

Стоял на камне, что лежал у дома,
Взгляд от икон почти не отводил:
«Спаси, Господь, Россию от погрома...»,
А сам уже тогда едва ходил.

К моления месту на руках носили
Больного старца. Дождь, жара, мороз...
Но он молился о своей России,
С которой слился и духовно рос.

Три дня в неделю не касался пищи –
Просфоры ломтик запивал водой,
И шли к нему богатые и нищие,
Ко Господу влекомые бедой...

VI.

Во Господе становятся святыми.
Бог посылает нам таких людей
В дни испытаний (как Христос в пустыне)
Больших и малых, даже до гвоздей.

Не для себя стараются монахи,
Неся груз послушаний и забот,
Во храмах на коленях, как на плахе,
Они страдают за честной народ.

Мог Муравьев Василий быть в истории
Как русский и успешный коммерсант,
Но он решил быть там, где много горя,
Где рыщет грех, хитрющий, как лиса.

Россию мог он в трудный час покинуть,
Когда гром революции гремел,
Мог спрятать за границей всё, как в тину,
И приумножить, что уже имел.

Но он отдал себя и все богатства
Служению народу и Христу,
Встал на пути у зла и святотатства,
Неся любовь, тепло и доброту...

Пока живём – должны нести мы пользу
Заблудшим людям, гибнущей стране,
Отбросить гордость, и величья позу
Сменить на сострадание извне.

Жизнь его была то слегка, то сильно.
Расстрелян сын по страшной клевете.
Лежала дочка под плитой могильной.
Мир погибал в духовной слепоте.

Но голос был в воинственном безбожье
Всё также тих и ласков, но и твёрд,
И Серафим поклоны клал к подножьям
Тех судеб, где дух сломлен или мёртв.

Он знал свой день, когда придёт кончина.
Просил позвать священника к нему,
И угасал спокойно, как лучина:
«Подвластно всё лишь Богу Одному».

И, осенив себя знаменьем крестным,
Промолвил старец: «Господи, спаси
Россию, мир, где так темно и тесно»...
Да будет так, как Бога он просил!

9 февраля 2021 г.

МАТРОНУШКА
(Слово о блаженной
Матроне Московской)

*«Я буду вас видеть, и слышать,
и помогать вам»
(Матрона Московская).*

1.

В те времена иными были люди –
Сердца и мысли не чернил порок
И всем казалось, что по вере будет
Им воздавать любвеобильный Бог.

Хотя и трудно жил народ в деревне,
Не потерял он суть духовных скреп,
Не забывал устои предков древних,
Что смысл давали жизни на земле...

В одном из сёл близ Куликова Поля,
Что на просторах Тульщины зелёных,
У Никоновых по Господней воле
На свет родилась девочка Матрона.

В семье детишек трое уже было,
Родителей, что жили в бедноте,
Рождение четвёртого страшило:
«Как будем жить в нужде и тесноте?»

И пронеслась по Себино молва:
«Слыхали? Дочка ведь совсем слепая.
Видать, была Наталия права...
Уж лучше бы у них родился парень».

А накануне маме снился сон:
Вдруг на плечо садится птица белая,
И человечье у неё лицо,
Но глаз не видно – веки омертвелые...

Настало время девочку крестить.
Вот опустил священник тельце в воду –
И пара столб тут начал исходить,
Благоухая, к каменному своду.

Отец Василий, крайне удивлён,
Сказал: «Крестил детей я в жизни много.
Ребёнок сей для святости рождён,
Но будет трудной святости дорога»...

Была Матрона не такой, как и все.
Играть хотела, босиком промчатся,
Но не дано ей в полной слепоте
С ребятами на дереве качаться.

Сопливые крестьянские мальчишки
Обжечь крапивой девочку могли
И закричать: «Ну, кто ударил – Мишка
Или Иван? Быстрее говори!»

Та детвора однажды потешалась,
Матрону в яму силой отнеся, -
Она на ощупь выбраться пыталась
Без слёз и злобы, помощь не прося...

Так с детских лет незрячая Матрона
Ушла туда, где не нужны глаза, -
В мир внутренний, там по другим законам
Могла и думать, и своё сказать.

Она сама до храма добиралась,
Отстаивала службы в уголке,
А по ночам с иконами играла
Под тусклый свет в домашнем ночнике.

Однажды всех перебудила вестью
О том, что умер батюшка Василий,
А поутру к нему с Матроной вместе
Пошли, - глядь, тело-то уже омыли.

О необычной девочке узнали
В округе люди, в Себино пошли
К ней те, кто в горе жили и стонали,
Кто кланялся в молитвах до земли...

Четырнадцать годков всего ей было,
Когда, приехав в Киев на поклон,
Сам Иоанн Кронштадский вверил силу:
«Вот смена мне на старости времён».

В шестнадцать лет пришло к ней испытанье –
Отнялись ноги, не могла ходить,
Но она знала, что её страданья
Есть крест, который ей дано носить...

2.

И она принимала людей уже сидя,
Своим внутренним зрением видеть могла
То, что даже врачи в пациентах не видят,
Уложив их на койки больничных палат.

И тогда же впервые в пророчествах редких
Говорила о страшных для общества днях –
О Гражданской войне, нищете и о «клетках»,
Где «ежовщины» тень будет жить в лагерях.

Говорила: «Большая война уже близко,
Но победу одержит советский народ,
А стихийные бедствия и катаклизмы
За грехи примет весь человеческий род».

Она видела души и мысли людские,
Об опасностях разных могла говорить,
Ворожбу отрицала, дела колдовские,
Окультистам пыталась их грех разъяснить.

А когда приходили в Россию события,
О которых она предвещала всерьёз,
То стояла Матрона всегда на защите
Тех, кто полон был горя, страданий и слёз.

«Разорять будут, грабить церковные храмы,
Христиан злобной силой за веру их гнать», -
Говорила она, и сама эту драму
На себе испытала, не смея стонать.

А дошло до того, что родные два брата,
Коммунистами став, проклинали сестру
И уезду Матроны в Москву были рады –
Мол, сумели прервать колдовской её труд.

До конца своих дней проживала Матрона
В шумной, душной Москве, где в опале был Бог,
Где скиталась она по подвалам зловонным,
По сараям, где быт и суров, и убог.

Коль квартиру снимала, то быстро съезжала,
Чтоб милиция вновь не схватила её, -
Атеистов в те годы в столице немало
Коммунисты «поставили под ружьё».

И хотя она только молитвой лечила,
Грела души сердечным своим очагом,
Но и в этом увидели власти причину,
Чтоб Матрону считать социальным врагом.

Наставленья её люди все принимали:
«Мир во зле возлежит, скорбный путь у него»,
«Коли Бога душа наша не понимает,
То погибнем мы без руководства Его».

Говорила блаженная: «Вы на могилку
Приходите ко мне – буду вас всегда ждать,
Поверяйте мне всё, в чём для веры развилка,
Чем душа начинает болеть и страдать».

Говорила Матрона: «Господь всё управит.
Только б прелестью нам с вами не заболеть,
Только плот не разбился бы на переправе,
Да Христа не устали бы мы лицеизреть».

Умоляла она: «Божий мир берегите.
Эти реки и горы, и травы – Его.
Нет печальней невидимых глазу событий,
Чем забвеньё в грехах существа своего».

«Вы с молитвой живите. Себя воле Божьей
Предавайте все дни, духов злобы гоня.
Скорбь любую молящийся выдержать сможет,
Если суть христианскую смог он понять»...

3.

...Я на фото смотрю: вот Матрона сидит,
Пухлы ручки свои уложив на колени.
Не дожила она до поклонных седин,
Но живёт её образ в сердцах поколений.

Неподдельно бесхитростен облик её.
Вот улыбка благая лицо осветила...
Вот икона, где нам наставленья даёт,
По которым сама к чистоте восходила.

Даже ямка от крестных знамений всенощных
У неё появилась стигматом на лбу, -
Только скрылась она, когда старицы мощи
Оказались нетленными в старом гробу.

Как могла она всё пережить и остаться
В мыслях праведной, светлой в различных делах?
Как могла своим духом наверх подниматься
В годы те, когда в Господа вера ушла?!

Значит, Бог в её сердце любовью вселился,
Значит, Царство Своё наяву показал,
Дух Святой на неё незаметно спустился,
Смазав мазью духовной слепые глаза...

4.

Ныне в храме любом
вы икону найдёте,
где Матрона Московская смотрит на вас
не глазами, не обликом
маленькой плоти,
а великой Любовью, спасающей нас.

Она словно бы просит
от нас покаянья,
без которого мы оказались во тьме,
исцеляет сердца
на любом расстоянии,
очищает нам мысли в греховном уме.

Как когда-то в село
к ней приполз человеке –
ноги были его неподвижны, худы,
но он веры был полн,
что Матрона излечит
и не зря он к ней полз все четыре версты, -

так и мы доползём,
во грехах дохромаем
до тех истин, которые дал нам Христос...
Да, дорога к Нему
далеко не прямая,
но ведь Он нам ответил на главный вопрос

через жизни святых,
на Руси просиявших, -
всем Господь показал, как нам верить и жить,
и Матроны блаженной,
зло мира познавшей,
будет образ спасающий душам служить.

23 апреля 2020 г.

МОНАРХИЯ

Придёт ли царь, всея Руси правитель?
Придёт ли тот, кто мой народ спасёт?
Всего нужней нам Божий покровитель,
Который дух российский вознесёт.

Ни Президент и ни Генсек партийный
Не дали то, что долго ждёт народ.
При всех вождах налоги мы платили,
Хотя почти не рос казённый МРОТ*.

При всех вождях росли чинушей кланы,
Сливалась нефть в чиновничий карман.
И не народ в своей стране был главным,
А распутивший щупальца «Кальмар».

Вмиг появились и миллионеры,
И проходимцы всяческих мастей,
И каждый был бездушным лицемером,
Не пожалевшим взрослых и детей.

И, словно Тройка, Русь уже не мчится,
И бубенцы игриво не звенят, -
Лишь тихо воеет, словно бы волчица,
Страна, которой я не изменял...

Где тот Монарх, в котором избавленье?
Где русский Царь, который поведёт
Народ путём свободы и прощенья
И с него снимет сатанинский гнёт?

Мне коллективный разум не по нраву.
Многоголосье – это просто шум,
В котором трудно выделить оправу,
Куда бриллианты веры возложу.

Мой монархизм не есть угроза строю,
В нём нет гонений и лукавых фраз,
И он тогда чего-нибудь, да стоит,
Когда воров не будет среди нас.

Монарх – не деспот, не стяжатель славы.
Монарх – великий подданный страны,
В которой всё принадлежит по праву
Его народам, коим нет цены.

Пусть он придёт по Божьему веленью,
А не взойдёт по хитрости на трон,
Без орденов и удостоверений,
Без одеяний ярких и корон, -

*МРОТ – минимальный размер оплаты труда.

Как Иисус пришёл на нашу Землю,
Родившись тайно вечером в хлеву...
Монархи те, кто Иисусу внемлют
И по заветам Божиим живут.

Ни злата им, ни почестей не надо,
А высший смысл земного бытия –
Покой в душе и искренняя радость
Сестёр и братьев, - значит, и моя.

11 ноября 2019 г.

МОНАХИНЯ
(Поэма о Марии Николаевне Толстой,
родной сестре великого писателя)

*«...Сестра твоя по крови, по духу и по вере»
(Подпись письма М.Н. Толстой
брату Л.Н. Толстому, 1907 год).*

I.

Шамордино. Спит женский монастырь.
И оптинские старцы недалече.
Река и лес, дорога и пустырь.
И храмы, где горят всеошчно свечи.

Обитель здесь и дум, и тишины –
Лишь звоны колокольные к молебнам.
Здесь восхваленья Господа слышны,
Течёт родник святой воды целебной.

О, сколько душ край этот повидал!
Спасали люд монахиней молитвы
В час, когда их тревожила беда
Иль Русь звала сынов на поле битвы.

Здесь не оружием защищали нас,
А на коленях - все шестьсот монахинь
Ко Господу свой возносили глас,
Прося спасенья или же анафем.

Среди монахинь этих обретаясь
И постригом пометив жизнь свою,
Мария Николаевна Толстая
Здесь тоже проходила ектенью...

II.

Род Толстых известен во всём мире.
Ясною Поляной кто рождён,
Тот сумеет выразить в стихире
Полноводье чувств или времён.

Лев Толстой с родной сестрой Марией
Целый мир в своих носили душах,
Они часто долго говорили
Меж собой, умея в спорах слушать.

Судьбы их различны, но и схожи:
Отвергал толстовский гений то,
Что Марии в православье тоже
Виделось глумленьем над крестом.

Лев считал себя иконоборцем,
Призывал всех веровать душой,
Отрицал догматы чудотворцев
И любви к обрядам был лишён.

Православье одного спасало,
А другого било долго, зло, -
С ним Мария жизнь свою связала,
А вот Льва в число врагов внесло...

III.

С юностью она рассталась рано –
Лет в шестнадцать родственник Толстых
Предложил ей руку, но романа
Нежный дух со временем остыл.

Валериан Петрович жил в именье,
Что в уезде Чернском, Тулы близ, -
Всем казалось, что в одно мгновенье
Час настал для всех её каприз.

Был характер у неё тяжёлый:
Как и Лев, могла она молчать,
Отдаляться от друзей весёлых
И носить в себе свою печаль.

Все Толстые Истину искали
И понять пытались жизни смысл,
Компромиссов там не допускали,
Где рождалась собственная мысль.

Может, эти нотки их бунтарства,
Оставляя часто горький след,
Им войти мешали в Божье Царство,
Где гордыни и сомнений нет?..

Бог Марию наделил талантом:
Скрипка нежно пела под смычком,
На фоно играла Вилли Брандта
И язык французский был знаком,

Рисовать она всерьёз умела,
И беседы умные вела,
Не могла оставить на «полдела»
То, что с увлечением начала...

Всё, казалось бы, идёт удачно:
Дети, муж, природа, куча благ..
Но однажды на союз их брачный
Опустилась туча слёз и зла.

Муж её замечен был в измене,
Хоть измену он давно скрывал.
Взяв детей, Мария без сомнений
Уезжает. Ждёт её Москва.

И шестнадцать лет после разлуки
Мечется и борется с судьбой
Бедная Мария, - её муки
Жаждали расправы над собой.

Время наступило ставить точку,
Повторить Карениной судьбу,
Но ей жалко было милых дочек,
Брата Льва, ведущего борьбу.

Называл её он: «Моя совесть»,
В переписке долгой состоял.
«Что же жизни может быть весомей, -
Говорил он, - Машенька моя!»

Она много в жизни претерпела:
Боль утраты сына, когда тот
После свадьбы, как фатою белой,
Был укрыт в гробу в тифозный год,

Брата Льва финал душевной драмы,
В монастырь по осени приход
И последний разговор про храмы,
В дверь которых он уж не войдёт...

IV.

Почему Мария в конце жизни
В монастырь Шамординский пришла?
Почему среди икон и ризниц
Необычно так себя вела?

Дух бунтарский в ней утих не сразу:
Не спешила в церковь для молитв,
Свеч не возжигала к тому часу,
Когда дух с амвона говорит,

И икон губами не касалась,
И молебны были без неё, -
Часто всем монахиням казалось,
Что недолго здесь её житьё.

А потом к чудачествам привыкли,
Да и вряд ли их так стоит звать, -
Вот Марии плечи вновь поникли
У стены, где легче ей рыдать...

На своём всегда бывала месте,
Рядом стул и коврик для молитв, -
И в её непонятом протесте
Видно было, что душа болит.

И игуменья тогда сказала
Своим сёстрам тихие слова:
«У неё своих забот немало
И своя для Бога голова.

А душа в ней детская, поверьте,
И чиста душа, как наш родник.
Нехорош характер? Но усердий
Ей хватает, чтоб святились дни.

Для неё, монахини по сердцу,
Но по телу грешнице ещё,
Трудно раны, жгущие, как перцем,
Укрывать смирения плащом»...

V.

Но вернёмся к её жизни светской.
В годы те, когда в Покровском жили,
Рядом с их именем по-соседски
Проживал Тургенев, с ним сдружились.

И Иван Сергеевич признался
Как-то раз в письме сердечном другу:
«Как она мила, проста! Я звался
В гости к ним, и, ей целую руку,

Думал втайне: «Глаз не отводил бы
От неё. Да я почти влюбился!»...
Позже повесть «Фауст» воплотила
Образ тот, который в нём клубился.

Для Марии тоже встреча эта
Была светлым облаком в судьбе,
Где всё чаще настигали беды,
Будто кто-то звал их в ворожьбе...

Она часто ездит за границу,
И однажды встретился ей швед –
Гектор, молодой, красивовицкий
Офицер, свой любящий корвет*.

Брак меж ними заключить не дали,
Хоть и были страстно влюблены.
Вскоре дочь Еленю назвали,
И хранили тайну от родных.

А когда Мария возвратилась
В Ясную Поляну, то душа
Нежная рвалась и словно билась
Об стекло разлуки, мир кроша.

За границей оставалась дочка,
Там учился Николай, сынок, -
Эти два её судьбы цветочка,
Воплотивших радость и вину.

Вот тогда Мария и решила
Посвятить оставшую жизнь
Богу, людям и всему, что живо,
Но в грехе некаянном лежит.

Монастырь казался ей тем местом,
Где сумеет, мира отрешась,
С Духом Божиим быть всё время вместе
И за всех молитвы совершать.

Она пишет Льву, родному брату:
«Нужно мне смирение найти,
В тишине, покое видеть радость
И прощенье Божье обрести»...

VI.

Домик-келью ей соорудили,
И в пределах монастырских стен
Сёстры дружно на земле трудились,
Принимали множество гостей.

*Корвет – морской корабль.

На Марию глядя, всем казалось,
Что она спокойна и чиста,
Что грехов в ней оставалось малость
И ушла мирская суета.

Но она в душе страдала так же,
Как и брат её, великий Лев,
Как народ российский, - может, даже
В сотни раз сильней переболеет.

Перед Богом вовсе не графиня
На коленях грех свой понесла,
А великой Истины рабыня,
Бросившая вызов силам зла.

Сердце её билось и болело,
Отвечая скорбией на скорбь,
И всегда она понять хотела,
Жизни смысл и женской, и мужской.

В ней, казалось, не осталось места
Для земных забот вне этих стен
И душа не жаждала протеста
Против многих в жизни перемен.

Только сильным путь такой даётся,
Только лучшим выпало понять,
Что по вере Богом воздаётся
Всем, кто грех готов на крест сменять.

Сокровенно Льву она писала:
«Без Евангелия не смогла бы я
Получить ответы, что искала
В сумерках мирского бытия.

Все несчастья, что со мной случались, -
Это крест мой, что послал Господь,
Но казалось, что свои печали
Я сама сумею побороть.

Только эта непокорность Богу
Породила новый груз проблем...
До конца терпевшие лишь могут
Избежать в душе своей дилемм»...

VII.

...У могилы возле её кельи
Всяк пришедший, утолив печаль,
Думает о Божией купели
И готов иную жизнь начать.

Средь монахинь много нелюдимых,
И Мария тоже среди них,
Долго своей совестью судимых,
Кающихся все часы и дни.

Брат её, великий Лев-искатель,
Много лет сестрицу утешал,
А потом он к ней пришёл на паперть
Рассказать, как плакала душа...

Трудный путь проделали Толстые
По земле, где много грешных троп.
Пусть же память наша не остынет
К тем, кто был с собой правдив и строг...

8 января 2020 г.

НИКОЛАЙ НОСКОВ

*«Я отправился в Тибет, чтобы встре-
тить людей, в глазах которых нет за-
висти и личного эго, - я по таким
глазам очень соскучился. Искал их в
России, но никак не мог найти»*

(Н. Носков).

Он любит рок и песенные стансы,
Поёт романсы и красивый блюз.
В нём есть немало и от пуританства,
И от того, чем крепок был Союз.

Сам из смолян, родился в старом Гжатске,
Потом приник душой к Череповцу,
Где пошёл в школу, а потом солдатским
Маршировал он шагом по плацу.

В Череповце баян мальчишке дали,
Любил гитару, пианино звук –
Всему учился сам смыслёный парень,
Вникая в тайны звуковых наук.

Был весь в отца – характером упрямый,
Мог целый день мелодии играть,
Не ожидая похвалы от мамы,
Не позволяя в нотах что-то врать...

Играл и пел он в местных ресторанах,
Не искушал тщеславием судьбу,
Но она всё же наносила раны
И вызывала часто на борьбу.

Здесь, в ресторане, подошёл к Марине
И предложил ей дружбу от души,
Но «подорвался», как сапёр на mine,
Хотя не мог он без Марины жить.

И всё ж судьба их накрепко связала
И стали они мужем и женой,
То заплывая в быстрину, то в заводь,
То в жар костра, то в холод ледяной...

Носков работал вокалистом в ВИА
«Москва», «Надежда», всем известный «Парк»,
И мог считать себя вполне счастливым,
Коль далеко был творчества закат.

Конечно, были трудности и стрессы,
Конец бесславный группы «Николай»,
Но эти все короткие эксцессы
Лишь говорили: «Славы не желай!»

Он побывал в Америке свободной,
Узнал, как горек у артистов хлеб,
Что ни к чему скитаться, где угодно,
И видеть с грустью, что талант ослеп.

Он это понял прочно, без сомнений,
И с каждым годом рос его талант.
Ему писали: «Вы российский гений.
Природа вам всё в музыке дала».

И, вправду, мог затронуть до мурашек,
Всех удивить и тембром, и лицом,
Которым делал каждый образ краше,
Как в день святой пасхальное яйцо.

Не из попсы он и не от пиара,
А из особых творческих мастей,
Где звуки скрипки или же гитары
Нас заставляют плакать как детей.

Есть грусти бархат в звуках баритона,
Ласкает нежность его карих глаз,
Красив и строен, как князей потомок,
И для людей на сцене – не для масс.

Видна манера в нём, а не манерность,
Нет слепка с чьих-то сильных голосов,
Он своим краскам сохраняет верность
И редкий стиль не прячет за засов...

И становилась жизнь всё интересней –
Цветы, успех, кумиры, оптимизм,
Работа над красивой новой песней...
Но вдруг пришёл откуда-то трагизм.

...Он был на даче и не ждал инсульта.
А кто его, скажите, точно ждёт,
Хоть стал инсульт своеобразным культом
Среди людей, к которым смерть идёт?

Лежал он сутки, потеряв сознание.
Когда певца в больницу привезли,
Врачи, услышав слабое дыханье,
Дать Николаю шансов не могли.

Лежал в палате для реанимаций
Неделю он, и жизнь ему давал
Лишь аппарат для сложных ситуаций,
Когда от смерти был уже сигнал.

Но в глубине недвижимого тела
Голубкой билась о сознание мысль,
Что очень много не успел он сделать
И смерть, пожалуй, не имела смысл.

Он петь хотел и музыки так жаждал,
Что появились искорки в глазах
И своей смерти прошептал: «Неважно,
Что ты пришла, но я не всё сказал,

Не всё прошёл, к чему душа тянулась,
Двух внушек малых в школу не водил,
А ты меня уже косою коснулась,
Когда в своих раздумьях был один»...

Он победил в той схватке, но три года
Казались целой вечностью во тьме.
...И вот он снова вышел петь народу,
Перебороть бессилие сумел.

Концерту дал он лучшее название –
«Живой», и в этом была прелесть дня,

* 9 декабря 2019 года в подмосковном городе Красногорске в Crocus City Hall состоялся концерт Николая Носкова. Заслуженный артист России, пятикратный обладатель музыкальной премии «Золотой микрофон» после продолжительной болезни вновь вернулся на сцену с программой «Живой». Кстати, звание ему присвоили совсем недавно. В октябре 2017 года экспертный совет по наградам при Минкульте, рассмотрев предложение присудить Носкову звание Заслуженного артиста, отклонил его. Певец не вписывался в существующую систему шоу-бизнеса.

Когда все в зале радостно вставали...
И появлялись слёзы у меня.

Он, сидя в кресле, пел легко и ярко,
И не беда, что правая рука
Не поднималась, грустновато-жалко
Подрагивая изредка слегка.

Потом артист привстал, доверяясь трости,
С трудом прошёл те несколько шагов,
Чтоб видеть зал, в котором были гости –
Его друзья, и не было врагов.

И, улыбаясь, много раз «спасибо»
С поклоном лёгким Николай сказал,
Но, не смолкая, даже с новой силой
Рукоплескал стоящий шумный зал...

В России день тот был для многих праздник –
Ведь перед духом отступила плоть.
И вряд ли был на меньшее согласен
Тот, кто сумел болезнь перебороть...

17 декабря 2019 г.

ПОКАЯНИЕ ПЕРЕД ПРИРОДОЙ

Любил бывать в одоевских лесах
Я в свою юность... Но *теперь* лишь летом
Мне грустный случай вдруг открыл глаза
На «безобидную» взаимность эту...

Срубил тогда я поросль - сделать лук
Для наших войн, в которые играли.
Спил для клюшки крючковатый сук,
Сломав пять веток, что мне помешали.

А рядом то же сделали друзья –
Володя, Гена, Толик и Серёга.
И после нас в печали лес стоял,
Как после бури и дождя потоков.

Завяли быстро листья на ветвях,
Отброшенные в хаос безразличья.
Скакали мы на палочных конях
За выпавшей с деревьев стаей птичьей.

Натягивали лука тетиву
И в птиц летели липовые стрелы,
Казалось, нет предела озорству
Мальчишкам, уже в мае загорелым.

Потом в овраг спускались на деревьях,
Ломая у берёзок стройный стан,
И пробивались саблями к деревне,
Ломая шумно заросли в кустах...

А вот вчера я улицу близ дома
Не смог узнать: она была пуста,
Как будто бы деревья буреломом
Свалила городская суета.

Их было десять – спиленных деревьев.
На крепких пнях - росинки, как слеза.
Был тротуара вид совсем плачевен,
И дворник свои мысли мне сказал:

Мол, помешали липы тем витринам,
Что друг за другом выстроились в ряд;
Мол, кровью ягод пачкают рябины
И тополя по осени «пылят»;

Мол, как обрубки, – вид неэстетичный,
Гоняет ветер по ногам листву;
Мол, всё должно быть в Туле гармонично,
Коль люди здесь солидные живут...

Прости, природа, за проказы детства.
Прости за глупость нынешних властей.
Куда же нам от бестолковых деться
Чиновников и маленьких детей?

Хиреют клёны от химтрасс небесных.
Дубы уснули под машинный шум.
Нет во дворах уже берёз прелестных
И вид кустов шиповника угрюм...

Кругом деревья старятся и плачут,
Но вид их не пугает уже нас –
Зелёную дорогу бы к удаче,
Да долларовой «зелени» запас...

14 марта 2020 г.

ПОЭМА О МАТЕРИ

*В городе Задонске Липецкой области
стоит пронзительный памятник Марии
Матвеевне Фроловой и восьми её сы-
новьям, погибшим на страшной Вели-
кой Отечественной войне.*

ПРОЛОГ

Боль крупичами не меряют.
Смерть – всегда тяжёлый груз.
Знаю я одно поверье:
Не бывал героем трус.

А в войну и вовсе страшно
Среди крови воевать
И бросаться в бой отважно –
Не приказы отдавать.

Научиться бы отваге,
Да её не передашь
Ни словами на бумаге,
Ни экскурсией в блиндаж.

Это ведь совсем не просто:
В трудный час пойти туда,
Где встаёт большого роста
Черноглазая беда.

И, в неё вонзаясь телом,
Забывая о себе,
Ощутить, как закипела
Кровь в той праведной борьбе.

А потом утихнет горе
И сорвутся стаи с крыш,
Оглашая криком поле,
Где убитым ты лежишь...

ВЗРОСЛЕНИЕ

А вначале было лето,
Запах яблок и цветов,
Светом солнечным согретый
Возле Дона городок.

Здесь, в большой семье Фроловых,
Где двенадцать душ детей,
Мало было и обновок,
И несдержанных страстей, -

Вечерами пела песни
Под гитары вся семья,
И читали книги вместе
Дочки, мать и сыновья.

Парни были всем пригожи:
Статны, видом хороши,
На отца и мать похожи
Даже всплесками души.

Летом Дон переплывали
Сыновья по многу раз
И удерживал едва ли
Их укор отцовских глаз.

Самый смелый – это Костя.
Как-то летом он в реке
Вдруг увидел: воды сносят
Двух девчонок вдалеке.

Тут же прыгнул он с обрыва
И, отчаянно борясь,
Вытащил из вод бурливых
Тех, кто плакали, трясясь.

Молчаливым стал с годами,
Роз кусты в саду сажал,
Вывел новый сорт, и маме
В цветоводстве подражал.

Даже розы в чёрном цвете
Были грустью хороши
И хвалили розы эти
Все соседи от души...

Николай собак боялся, -
В довоенном городке
Каждый с лаем их смирялся
И вблизи, и вдалеке.

Утром мать ушла в деревню –
Вещи обменять на хлеб.
Уж стемнело, окна дремлют
И прохлады дух окреп.

Всюду гавкали собаки,
Неуёмный этот лай
Словно звал: ведь там, во мраке,
Где-то ночью мама шла.

Маму ждал, и страх знакомый
Поборол он, чуть живой, -
Коля выскочил из дома,
Побежал туда, где вой...

В старом доме дружно жили,
Но мечтали о том дне,
Когда вместе, коль решили,
Сладят новый дом к весне.

Во дворе лежали камни,
Брёвна, доски – словом, то,
Из чего народ веками
Строил для житья гнездо.

Но однажды в их Задонске,
Что близ Липецка лежал,
Ливень хлынул вавилонский
И на город набежал.

В самом центре смыл он стену,
Подпирала что дома,
И вокруг кружилась пена,
Мчалась хлама кутерьма.

Хоть беда не всем известна,
А Фроловых детвора
Уж таскала к тому месту
Свои камни со двора...

ЛЕНИНГРАД

А когда промчались годы,
После детской беготни
Созывал их Питер гордый
В предвоенных буден дни.

Все двенадцать здесь сумели
По душе найти дела,
Без работы не сидели
Пока мать одна жила.

Собирались часто вместе,
Вспоминали, что прошло,
Ждали маминых известий,
Зная, как ей тяжело.

Всяк свою дорогу выбрал,
И по ним Фроловы шли,
Все страдали недосыпом,
Коль учиться предпочли.

«Политех» один закончил,
В мореходке был другой,
Третий, Тихон, будет лётчик
По-над Курскою дугой.

Ленинградскую блокаду
Тоня, дочь, пережила.
Рвался бить фашистских гадов
Коля, - Родина звала.

Этот город был им домом,
Здесь мужали сыновья
И по улицам знакомым
Шла фроловская семья...

МИХАИЛ

В академии военной
Он учил: студент тот плох,
Кто не хочет откровенно
Напрягать и слух, и слог.

Сам он был спецом глубинным:
Находили корабли
В море спрятанные мины,
Что на смерть их обрекли.

Михаил был сильно ранен,
Когда в море проводил
Ряд серьёзных испытаний,
Где он всем руководил.

Умер в госпитале. Раны
Оборвали его жизнь.
В благодарность капитаны
Были там, где он лежит.

Наградил его посмертно
Сталин премией своей...
Жил он трудно, мало, верно –
Лучший сын из сыновей.

ДМИТРИЙ

Дмитрий с детства был спортсменом,
Позже – лучшим моряком.
Он не только стал военным,
Но и с Музой был знаком.

На Балтийском море плавал,
А в начале той войны
Их корабль покрылся славой
В водах вечной тишины...

Трое моряков остались
Живы в тот щемящий день,
Когда с криками: «За Сталина!»
Экипаж тонул в воде.

А живые плот связали
Из досок от корабля,
Несколько часов держались,
Ждали: где она, земля?!

Дима выжил. Возвратился
На родной Балтийский флот.
Снова ранен. Вновь лечился,
Смерти жаждущей назло.

Он ослепшим в дом приехал.
Умер от военных ран...
И кружилось горя эхо
По деревням и дворам...

КОСТЯ

В сорок первом добровольцем
Паренёк ушел на фронт, -
Много было комсомольцев
В ополчениях разных рот.

Воевали парни смело,
Знала юность в годы те,
Что фашисты под прицелом –
Суть Иуды во Христе.

Как-то, проезжая Питер,
Костя позвонил жене:
«Я на станции. Просите –
И допустят вас ко мне».

До Балтийского вокзала
Вместе с жёнами бойцов
Она ехала, бежала
И мороз колот лицо.

Но стояло оцепленье
Возле станции в тот час,
Потому что стал мишенью
Этот поезд для фугас*.

От фашистского налёта
Все вагоны сожжены,
Не осталось даже что-то
Для рыдающей жены...

ТИХОН

Нет в войне и ночки тихой.
Звук бомбёжек, вой сирен.
И летал по небу Тихон
Среди вражеских гиен.

Под конец войны «комэском»
Был он в воинстве своём.
Воевал жестоко, резко,
И писал между боёв:

«Дорогая моя мама!
За погибших – отомстим!
И не счесть душевных шрамов
На моём к тебе пути.

Пусть запомнят эти фрицы:
Братьев – десять. Кто погиб,
За того мы будем биться,
Пока есть ещё враги»...

Он погиб под Кёнигсбергом
В сорок пятом, той весной,
Когда всюду цвела верба,
Изменяя мир земной.

Тело в братскую могилу
Положили, и окрест,
Как в боях, великой силой
Стал салют для этих мест...

ВАСИЛИЙ

Добровольцем был Василий,
Но случилось наугад –
Самый трудный фронт России
Для него стал Ленинград.

«Мы подсыплем фрицам, мама, -
Пусть найдут могилу тут,
Видно, били мы их мало,
Коль опять на нас идут», -

Так писал, присев неловко,
Сын, не знавший ничего:
Будет Невская Дубровка
Местом гибели его...

НИКОЛАЙ

На Доске почёта фото
Говорило всем о том,
Что Николину работу
Одобрят весь завком.

Знатный слесарь, зная цену
Вдохновенному труду,
Сам частенько в свою смену
Говорил: «Я не уйду,

Мне завод и люб, и дорог»...
Но когда война пришла,
Он ушёл, и дни, как порох,
Догорали среди зла.

Коля много раз был ранен
И доставлен в медсанбат:
«Ты у нас живучий, парень», -
Говорил ему медбрат...

И дожил он до Победы.
Умер дома, в тишине,
Так родне и не поведав,
Как страдал на той войне...

ЛЕОНИД

Долго в армию не брали
Леонида – токарь был
Он от Бога, бронь давали,
Укрепляя слабый тыл.

Он писал в военкоматы
Заявления о том,
Что желает быть солдатом
И в бои ходить готов.

А однажды сел на поезд
Вместе с теми, кто на фронт
Отправлялся как людское
Пополнение павших рот.

На стоянках телеграммы
Приносили в их вагон:
«Распишись-ка, паря, - рано,
Видно, бить тебе врагов».

От директора завода
Телеграммы много раз
Подписал он, но ухода
Не прервал, хоть был приказ...

В их ремонтную «летучку»
Как-то раз попал снаряд...
«Он убит», - поставил точку
В похоронке той комбат.

Через месяц получили
В доме грязный вещмешок,
Где в крови все вещи были,
В бой в которых он ушёл...

ПЁТР

Он погиб весной в разведке,
В сорок третьем, на ходу,
Когда немцы били метко
По дороге за версту.

На семейном мотоцикле
Пётр гонял с передовой
В штаб, где все уже привыкли
Видеть радостным его...

А до гибели он тайно
Удивил, и утром в пять
Встал с постели госпитальной
И на фронт сбежал опять...

ПЛАЧ ПО СЫНОВЬЯМ

«Где же вы, сынки родные?
Это горе не понять,
Когда дети молодые
Вдруг покинули меня.

И себя не пожалели,
И меня в тоску ввели, -
Видно, рано вы созрели
Для могил сырой земли.

Вам бы жареной картошки
В доме стареньком вкусить,
Да погладить спинку кошке,
Что-то с батеи мастерить.

Ох, как я бы вас жалела!
Поднесла б домашний квас...
Да вот кошка околела
И не видно в доме вас.

Мамку старую простите –
Я сынков не сберегла.
Жизнь для вас была учитель.
Жизнь и в бой вас позвала.

Может, плакать и не надо –
Вы герои у меня.
Мне одна осталась радость –
Быть у Вечного огня.

Проживу ведь жизнь я долгую –
Девяносто шесть годков...
Вижу, как вам память добрую
Чтят средь баб и мужиков»...

МАРИЯ МАТВЕЕВНА

Как жила, когда утеряно
Счастье матери седой?
Богом было ей доверено
Жить с особой теплотой.

Кто давал ей силы в старости
Оживлять собою дом?
Как сумела вместо ярости
Осенять себя крестом?..

...Шла война. Но в доме Матери
Были часто гости те,
Кто душевность не утратили
Ни в боях, ни в нищете.

И пока солдаты спали,
Скинув на ночь «кирзачи», -
Руки Матери стирали
И сушили на печи...

Перевязывала раны,
Фрукты в медсанбат несла,
И безмерно были рады
Те, к кому она пришла.

«Что ты делаешь, Мария? –
Ей соседи говорили. –
Вся твоя кулинария
Не накормит эскадрильи.

Посмотри, ты вся худая,
Крошки нет порой во рту,
А к чужим – как мать родная,
Хотя завтра ведь уйдут...».

Улыбалась в ответ Мама,
И, казалось, будто ей
Накормить всех было мало
За погибших сыновей...

Не гнушалась мать работы,
Всё умела, всё смогла,
И всегда в её заботах
Ласка тихая жила.

Когда силой ослабела,
То сидела на скамье
Возле дома, и глядела
На своё же житие.

Как в кино, крутила память
Ей картины прошлых лет,
И сидел в оконной раме
Рядом с нею кот-сосед.

Не читала старых писем –
Все их знала наизусть,
И смотрела часто в *выси*,
Отдавая небу грусть...

«Как накроюсь я накидкой -
Сад мне снится, яблоч запах,
Даже старая калитка
И засов, что сделал папа.

Знаешь, мама, - писал Лёня, -
Нет ведь в мире ничего,
Что дороже и достойней
Материнства твоего»...

А когда инфаркт ударил,
То слегла на койку мать,
Говорила: «Век состарил,
Видно, скоро помирать.

Посижу я у окошка –
Ты мне, дочка, помоги,
А потом поем немножко
Из картошек пироги.

На людей не нагляделась
Моя грешная душа, -
Люди ведь красивы телом,
Жаль вот только, что грешат»...

ЭПИЛОГ

Кто сказать такое может:
«Люди, как я вас люблю!»?
Кто болезни превозможет,
Скажет: «Всех благодарю...»?

Смерть встречала мать достойно –
Тихо, в радости, без слов,
Выпал лишь из рук невольно
Крестик маленький Христов.

Опустили её в землю
Без толпы, больших венков,
Без похвал, речей поэзных
И соседей-стариков...

Время шло. Грачи кружили.
Почерневший дом пустой
Грубо досками забили,
Крысам выделив постой.

Кто-то, здраво рассуждая,
Доску памяти прибил.
Когда всюду снег растаял,
Рост крапивы наступил.

А калитку добрый кто-то
Горбылём простым подпёр –
Вот и вся была забота.
Правда, местный репортёр,

Александр Косякин, зная,
Что герои жили тут,
Всем твердил, что нужно в мае
Сделать в мраморе плиту...

И в году две тыщи пятом,
В День Победы (шестьдесят!),
Встали с Матерью солдаты –
Восемь умерших ребят.

Восемь звёздныхobelisks,
Впереди – их мать в платке.
Вместе снова братья близко,
Как все пальцы на руке.

И пронзительный сей образ,
Грустный памятник войне
Влился в Липецкую область
В поминальной тишине...

Сколько их, слезой омытых,
Матерей без сыновей –
Без любимых и убитых,
Несхороненных детей!

И когда другие войны
Разгораются костром,
Время крикнуть, что достойны
Люди видеть мирным дом.

Отстреляли, отболели
В прошлом веке мужики, -
В двадцать первом неужели
Будут чёрные платки?

* Фугас - просторечное название инженерных боеприпасов и артиллерийских снарядов фугасного и осколочно-фугасного действия.

** Кирзовые сапоги.

Воевать – плохая доля.
Сгинь же, глупая вражда!
В войнах всяких злая воля
Побеждает нас всегда...

Боже! Дай познание Истин.
В бытие внеси Свой смысл.
Нет героя в анархисте.
Нет свидетелей немых.

Боже мой! Своё терпенье
Положи Ты на алтарь.
Пусть звучат святое пенье
И молитвы на устах.

Боже правый! Ты же внемлешь,
Как Земля горит в аду, -
Так очисти нашу Землю.
Я молю. И люди ждут...

26 октября 2019 г.

МОЛИТВОЙ И СКАЛЬПЕЛЕМ

**(Повесть о Валентине Феликсовиче
Войно-Ясенецком, святителе Луке, –
хирурге, архиепископе и богослове,
в сонме святых просиявшем).**

*«Я полюбил страдание, так уди-
вительно очищающее душу»
(Из письма к сыну).*

1.

Был он личностью уникальной.
Духом крепок, совестью чист.
«Мог молитвой лечить и руками», -
Говорили о нём врачи.
В испытаниях - твёрд, как камень,
В вере видел спасения крест,
Пережил трижды суд и арест
И святым предстал пред веками...

Родом он из города Керчи.
Мать, Мария, - из Божьих людей.
Самым нежным был и доверчивым
Среди всех четырёх детей.
А отец, поляк и католик,
Перешедший в подданство русское,
Меж аптекарскими нагрузками
Много детям поведал историй.

Вот семья переехала в Киев.
Здесь ему пришлось выбирать:
Кисти взять и идти в мастерские
Или скальпель врачевный брать?
Будто бы озарением свыше
Сделал выбор свой непростой:
Он не к живописи на постой
Подвизался, а к тем, кто дышит,

Кто страдает в болезни час,
Существом всем противясь смерти,
Кто зовёт на помощь врача
В этой жизненной круговерти.
Нет, пожалуй, на грешной земле
Благородней и краше дела,
Чем лечить заболевшее тело
Для его продолжения лет...

2.

Был высоким, красивым, статным,
С кружевной головой волос.
Он не знал расписаний штатных,
Часто ночью ему не спалось
И он снова и снова думал
О страданиях тех людских,
Где плескаются в море тоски
Безысходные грустные думы.

И тогда он всё больше и больше
Понимал, как велик Господь,
И молился: «Прости нас, Боже!
Укрепи слабый дух и плоть,

Не дозволю, чтоб огонь потух,
Помоги в нашем мире лживом
Находить то, чем будем живы
Без суетных мирских потуг».

И Господь отвечал его сердцу,
Наполнял новой силой всего,
Приближал к нему единоверцев
И возвёл веру их в естество.
«Жатвы много, на нивы идите, -
Говорил всем с амвона Лука. -
Ибо Небо открыто пока
И в душе из нас каждый – святитель».

На переднем крае всю жизнь
Пребывал он по зову Божьему
И умел бедным людям служить
В деревнях, где во всём бездорожье,
Стал священником в годы те,
Когда шёл атеизм кровавый,
И взамен медицинской славы
Ко Христовой шагнул черте...

3.

Белый халат и церковная ряса
Были его одеяньем всю жизнь.
Он врачевал пред иконою Спаса,
Каждым мгновеньем умел дорожить.
Тысячи тел и заблудшие души
Им спасены для Господних Небес,
Да он и сам ведь от Бога воскрес
Там, где тюремный накатывал ужас.

Резал тела он скальпелем веры,
Сшивал их надёжно нитью любви
И был в хирургии учёным тем первым,
Кто смог шок и боли остановить.
Умел он бороться и с гнойным процессом,
И местным наркозом болезнь облегчать, -
Видны были в нём и Божья печать
И лучшие навыки Парацельса*.

* Парацельс - знаменитый швейцарский алхимик, врач, философ, великий реформатор медицинской науки и практики эпохи Возрождения.

В нём была мощь, как в глубинах вулкана.
В редких улыбках – похожесть святых.
Даже словами залечивал раны,
Будто глотками целебной воды.
Правда, жила в нём усталость вселенская
От сатанинских невидимых битв,
Где каждый третий землянин убит
На пути к станции «Богоявленская».

Голос спокойный, медлительный, чёткий.
Лишних движений не знала рука –
Перебирал инструменты как чётки
Лучший хирург и святитель Лука.
Видел он жизни лукавость и мудрость
В ранах больных и движениях душ,
Знал, как коварен сокрытый недуг,
Тёмным окрасивший светлое утро.

Клятву он медикам мира оставил:
«Жизнь принимаю как Божий мне дар.
Смысл её в том, чтобы Бога восславить
Даже во время возможных мытарств.
Важно ведь всё: как поправить подушку,
Как поднести к губам чашку воды,
Как на себя взять хоть каплю беды
И тем утешить больную старушку».

Знал он больных своих по именам,
Будто рентгеном просвечивал души
И говорил, что людская вина –
В малом желании Господа слушать.
Видел страдания он местом встречи
Зла и добра, краткой жизни и смерти,
И понимал, что страдания эти
Врач не осудит, а только излечит...

4.

В годы учёбы на медика в Киеве
Знания искал Валентин много лет,
Чтобы оставить места городские
И стать «мужицким» врачом на земле.

Он увлекался в то время «толстовством»,
Ездил в деревни и сено косил,
Вещи крестьянские часто носил
И отрицал бытовые удобства.

Путь в хирургию в Чите начинался...
Госпиталь русско-японской войны...
Он за любые ранения брался
Смело, разумно, со знанием цены
Проливой крови и жутких мучений,
Сломанных рук и оторванных ног...
Он был хирург, - значит, должен и мог
Выше стать личных своих огорчений.

Анна Ланская была медсестрой –
Он полюбил её добрую кротость,
И говорили глаза их порой,
Что чистой дружбы узор уже соткан.
Позже, отринув обеты безбрачья,
В маленькой церкви они обвенчались,
Даже не ведая, сколько печалей
Сделают жизнь их семейную мрачной.

Много лет доктор с любимой супругой
Ездили по поселениям России:
Были в Симбирской и Курской округах,
В тех городах, где их помощь просили.
Сотни нелёгких прошли операций,
Новых в больницах прибавилось мест...
Доктор учил тому, что он умел,
И защитил ряд своих диссертаций.

Сложностей в жизни повсюду хватало:
То денег нет, то плохое жильё,
То даже ночи порой было мало,
Чтобы закончить врачебный приём.
Не разделял он богатых и бедных –
Равными значились списки больных,
А в отношениях неуставных
Не было чувств пустых и бесцветных.

Трудности Анну совсем подкосили.
Муж дал диагноз: «Чахотка пришла».
Ей четверых уж детей не осилить –
Встать бы самой от того, с чем слегла.
Днём Валентин оперировал много,
Ночью сидел у постели жены,
Знал, что у Аннушки дни сочтены,
Как сочтено на Земле всё у Бога...

5.

Город Ташкент – место смерти супруги.
Здесь же он принял священника сан,
В первом аресте скрутили тут руки
И запретили собор христиан.
Но удалось всех спасти от расстрела –
Ссылкой заменено «Дело врачей»,
Якобы тайно продливших мучения
Раненых под Бухарою в обстрелах.

Он в Туркестане епископский пост
Занял, монашеский постриг принял
С именем громким – Лука (как апостол,
Тот, кто Иисусу не изменял).
Но через месяц его посадили
В стены тюрьмы, - здесь труды он писал
О медицине, что выстрадал сам,
В мыслях родил, что к нему приходили.

А когда вынесен был приговор:
«Выслать в Нарымский край для исправленья»,
То прихожане, спасая его,
На рельсы легли: «Он наш врач и священник!»
Лука в Енисейске в свой час комендантский
И в двух деревнях, где он срок отбывал,
Бесплатно лечить не переставал
И дома народ собирал христианский.

Скромно он жил, часто к голоду близко.
Выучил несколько языков,
И оперировал в степени риска,
Равного сжатию смерти тисков.

Нет, не бесстрашие скальпель водило
И не уверенность в знаньях своих,
А вера в Бога, где с Ним на двоих
Было одно благородное дело.

Ссылкой второй он был выслан в Архангельск.
Снова служение. Снова больницы.
Он представлял пред больными как Ангел,
Но наяву, а не тот, что нам снится.
Капельки пота, как капельки крови,
Тихо стекали по впалым щекам,
Будто одна Их крестила река
И с Иисусом поставила ровень.

Третья же ссылка – на крест восхождение.
Тридцать седьмой тогда шествовал год.
Было ему шестьдесят от рожденья.
Слеп один глаз. Дух не сломлен и горд.
Страшные пытки ломали сознание.
Жуткий «конвейер» допросов и боли
Длился двенадцать дней, даже чуть более,
Три палача проводили дознание.

Глаз не давали сомкнуть на минуту.
Падал – холодной водой обливали.
Видеть хотели они в нём Иуду,
Силой ломая в чекистском подвале.
«Ты враг народа! - кричали истошно. –
Опиум веры народу несёшь!
Но мы добьёмся – подпишешь ты всё ж
Акт о признании, коль будет тошно...».

Он же, упорно вину отрицая,
То голодал, то со смертью был рядом,
Видел на лицах своих полицаев
Сотни гримас сатанинского яда,
Словно бы мир во грехах утвердился
Бесповоротно и без осознания
Тяжести той из Эдема изгнания,
Коей Господь наш всегда тяготился...

6.

Год сорок первый. Война наступила.
С новою силой в стране слышен плач.
Всюду пожары и взрывы, могилы.
Пишет Лука: «Я священник и врач.
Ссылку прошу вас прервать на то время,
В кое фашисты бесчинство несут,
А победим – я вернуться под суд
Снова готов, коль моё это бремя»...

Там, в Красноярске, в военные годы
Он исцелял даже смерть повидавших.
«Вы, а не я, совершаете подвиг», -
Он говорил, обращаясь к страдавшим.
То ли был ссыльным, то ли военным –
Этот хирург и главврач красноярский,
Живший в те дни на паёк санитарский
И неустанно сшивающий вены.

Госпиталь был алтарём и престолом,
Где он молился по локоть в крови,
Где уповал на всесилье Христово,
Чтобы сказать облегчённо: «Живи...».
Этих солдат, так искромсанных взрывами,
Этих бойцов с чуть пушком на губах
Он вынимал из кровавых рубаш,
Чтобы их матери были счастливыми.

А когда смерть забирала кого-то,
Крал он в молчании скальпель на стол
И запирался на время в каморку,
Где мог поплакать перед Христом.
Он ощущал своё предназначение –
Быть там, где горе, страдания, боль,
Выдержит где далеко не любой, -
Выдержит он, тоже знавший мучения...

7.

Местом последним его обитания
Крым был назначен, и эта земля
Стала хранителем тела и тайны

О тех дарах, чем он мог исцелять.
Здесь он ослеп и ослаб от болезней,
Коим подвержен как врач был и сам.
Здесь его дух отлетел в небеса
Вместе с его херувимскою песней...

Сотни людей хоронили владыку.
Ветер венки и одежду трепал.
Свечи раздали. Церковную книгу
Старый священник у гроба держал.
И убоялись: затухнут ведь свечи
На этом сильном июньском ветру...
Нет! Не затухли! Не гаснет тот труд,
Коим доныне Лука всех нас лечит.

Чем измеряются люди и судьбы?
Не долголетием или чинами.
Бог ведь Судья, а не люди нам судьи.
Всё претерпевший Христово есть знамя.
Против теченья ведёт не упрямство,
А то святое чутьё Божества,
То пониманье Христова родства,
Что не даёт во грехах повторяться.

Ни слепота, ни телесная слабость
В нём не убили величие духа, -
Он и тогда выходил Бога славить,
То возвестить, что не слышало ухо.
Помнил все тексты святой литургии,
Знал, где какие иконы висят,
И завершал литургический ряд
Низким поклоном, как и в хирургии.

Годы ГУЛага и ссылок места
Были Луке теми «вратами узкими»,
Где он возрос и целителем стал
Всех, кто считаются истинно русскими.
В селах глухих и сибирских деревнях
Он «зашивал» раны Русской земли
И исцелял её сумрачный лик
Словом библейским, идущим издревле.

...В камере вместо подушек – газеты.
Мрачен вид старых трёхъярусных нар.
Каменный пол... - без сомнения, это
Место, где бит был и молод, и стар.
Как-то во время бесчисленных пыток
И голодовки упорной в протест
Он заявил вдруг, что, может, поест,
Коль всё равно быть жестоко избитым.

Хитрость его и не поняли сразу,
И лишь когда с ложкой нож принесли,
Будто покинул Луку его разум –
Стал себе горло ножом тем пилить...
Позже он этот поступок порочный
Сам осудил, потому что всё то,
Что нам отмерено жизни крестом,
Есть, как ни странно, фундамент наш прочный.

Сложно всё было в период гонений:
Сколько ведь раз приходилось ему
Резать ножом перочинным, сомненья
Прочь оттолкнув, как и мысль про тюрьму.
Волосом женским заштопывал раны
В старой избе под огарок свечи
И понимал, что больной промолчит
Лишь потому, чтоб не знала охрана.

Скорбь превращал в улыбку и радость,
Суть поражений – в духовность побед.
Святость была его высшей наградой
И он её отстоял в той борьбе.
Пусть «Мракобес» по чекистским архивам,
Пусть «враг народа» по сводкам ЧК,
Но продолжал он служенье, пока
Были ещё хоть какие-то силы.

Тюрем и ссылок одиннадцать лет...
Край Туруханский, бывал где сам Сталин...
Много Лука повидал на земле:
Звон кандалов слышал и звон медалей,
Сталинской премией был награждён,

Хоть и носил сан архиерея,
И говорил, что без Бога звереет
Всяк, кто во власть сатаны попадёт.

Не ощущал он себя диссидентом
И понимал, что величье страны
Строится каждым текущим моментом,
Не только победами в годы войны.
Земским врачом путь прошёл изнурительный
Не потому, чтобы славу искать,
А хоть немного добром обласкать
Серую грешную нашу действительность.

В годы предсмертные ездил он часто
В сопровождении близких своих
Слушать природу – не голос начальства
С разных трибун, - её голос был тих.
Он вспоминал то бывшее далёкое,
Где красный цвет был основой всего,
Что наполняло судьбу ту его
Болью, молениями, злом и упрёками.

8.

...Как мне немного хотя б стать Лукою?
Как научиться всё делать, как он?
Знаю, нельзя давать место покою
И к сатане приходить на поклон.
Надо отринуть нечистые мысли,
Страсти земные в себе угасить,
Господа чаще в смиренье просить:
«Боже, услышь! Силы дай и очисти...».

Смысл весь - в гармонии духа и тела,
В поисках Божьей любви на земле
И в осознании, что нет предела
Высшим задачам в любом ремесле, -
В этом Лука убеждал нас стократно.
И семена те восходят, бесспорно,
Многих привёл во Христову соборность
Подвигом сердца – не подвигом ратным.

Мог он, конечно, устроить всё лучше
В жизни своей, избежать потрясений,
Мог не ходить по заиленным лужам
И не входить в деревенские сени.
Мог быть врачом в чистоплотной столице,
В Питере же институт возглавлять,
Мог гардероб каждый год обновлять
И быть полезным чиновничьим лицам.

Только тогда б он святителем не был,
Не возлюбил бы его так народ,
Не помогало бы синее Небо
Зло перевёртывать наоборот.
Он не себя обустроить пытался,
А ту великую русскую плоть,
Что научилась сажать и молоть,
В коей болел Дух Святой и метался...

Кто исцелит нас сегодня, излечит?
Кто, как Лука, сможет боли понять?
Сумрачно в мире, как будто бы вечер
Длится на всём протяжении дня...
Вот почему я сегодня взываю
К Богу в молитвах смиренных своих:
«Господи! Боли и скорби мои
Через Луку я Тебе открываю»...

5 сентября 2020 г.

СЕРАФИМ САРОВСКИЙ
(Поклонение великому
подвижнику Русской Церкви)

*«Радость моя, молю тебя, стяжи дух мирен,
и тогда тысячи душ спасутся около тебя»
(Серафим Саровский).*

1.

Трудно писать о святом Серафиме
Скудной земной стихотворной строкой.
Знают в России заступника имя,
Звавшего грешников в Божий покой.

Годы летят над «Канавкой». В Сарове
Звон колокольный доньше не стих –
Он помогает в годинах суровых
Крест испытаний народных нести.

Старец и ныне людей поучает:
«Радость имейте в незримой душе,
Не предавайтесь греховным печалям –
Близко пришествие Бога уже»...

2.

...Прохором в Курске младенца назвали
В доме купеческом, и Мошнины
Долгое время о сыне не знали
То, что до срока и знать не должны.

Сам Исидор и Агафия были
Верой наполнены, благо творя, -
На свои деньги собор возводили,
Радуя этим курян* и царя.

Умер отец, но постройку собора
Мать завершала на деньги семьи,
Будто бы знала, что Прохора скоро
Не оторвать от церковной скамьи...

* Куряне – жители г. Курска.

Как-то Агафья взяла с собой сына
На колокольню, где мальчик играл,
Но, зацепившись за что-то штаниной,
Вниз полетел, вызвав крики и страх.

Быстро на землю Агафья спустилась.
Глядь, а малец невредим и живой.
Видно, была на то Божия милость
Над неокрепшей ещё головой...

В юности Прохор во всём отличался:
Грамоту рано от мамы постиг,
Часто с друзьями близ церкви встречался,
Строчки церковных обдумывал книг,

Очень любил посещать службы в храмах,
Дома молился, когда братья спят,
С Библией в комнате спрашивал маму:
«Правда, что ангелы к нам прилетят?»...

Он заболел, надо было лечиться,
Жизни и смерти качались весы,
Но Богородицы образ Пречистый
Вывел из смертной его полосы.

Вскоре в подростке созрело решенье
Богу дальнейшую жизнь посвятить,
И он уходит пешком без сомненья
В Киев, чтоб иноком праведным быть.

Благословил его старец печерский
В Пустынь Саровскую с миром идти,
Чтобы спастись от юности дерзкой
На монастырском духовном пути...

3.

Пустынь – не место, где правит свобода.
Строг был для иноков здешний устав.
Ели здесь то, что давала природа,
В долгих молитвах меняли свой нрав.

Прежде чем стать настоящим монахом,
Он проходил послушаний урок:
В хлебне трудился с крестьянским размахом,
В деле столярном соперничать мог,

Был пономарь и келейник у старца,
Ревностно правил другие дела, -
Этим усердием он, может статься,
Позже сумел побеждать силы зла.

Всяко бывало. Однажды послушника
Прохора тело в водянке распухло,
Словно какая-то сила бездушная
Стала проверкой смиренного духа.

Но он три года тяжёлых страданий
Вынес достойно, не вымолвив слова,
Возле него ни врачей не видали,
Ни порошков эскулаповских новых.

Прохор предался Врачу неземному
И Богородице. Час тот настал –
Божия Мать по молениям больному
В облике явственном тихо предстала.

Жезлом слегка прикоснулась к больному
И чрез отверстие жидкость пошла, -
Тут же настала пора перелома
И незаметно болезнь отошла...

Был он послушником долгое время –
Восемь молитвой наполненных лет.
После же пострига новое бремя
Нёс Серафим на саровской земле.

Дух одиночества стал его делом,
В лес он ушёл, чтобы с Господом быть.
В келлии жил и в подряснике белом
Богу служил вне времён и событий.

Около кельи развёл огород он,
Пчельник устроил, хотя строгий пост
Был для него очищающим бродом
Через Иордан к высоте Божьих звёзд.

Путь преградил даже братьям по вере
Ветками сосен, могло лишь зверьё
Ночью и днём подходить к его двери,
Чтоб утолить любопытство своё.

Долго питался травую близ кельи,
Хлебом медведя частенько кормил,
Птицы на хлеб монастырский летели,
Словно на Божию гору Кармил...

4.

Но сатана навёл «мысленной бранью»
На Серафима греховную суть,
Чтобы в нём веру во Господа ранить
Даже в далёком безлюдном лесу.

Чувствуя это, монах встал на камень
И долгих тысячу дней и ночей
Богу молился, вздевая руками
К небу, где ангельских море очей.

Дьявол не любит моления и святость
И потому Серафима решил
Он утратить, сделать *то* виноватым,
Что изливалось любовью души.

Вот уже близко разбойничьи лица...
Вот уже виден замах топора...
Но Серафим продолжает молиться,
Не искажает лицо его страх...

Обухом череп святого проломлен.
Рёбра поломаны, раны кровят...
Телом повержен, но духом не сломлен,
Мыслями чист и поступками свят.

В столах, страдая, дополз он до келлии,
Ночь пролежал, непрерывно молясь,
И, в окровавленной лёжа постели,
Думал: «Ну где ты, Царица моя?».

Вновь его Божия Мать посетила
И, прикоснувшись рукой к голове,
Раны жестокие вмиг исцелила,
В новом его воплотив рождестве...

После побоев ходил он согбенный,
С посохом простеньким в сильных руках.
Взгляд его тёплым был, проникновенным
И всё прощающим во врагах.

Взял на себя он молчания подвиг,
Помыслам жизненным стену воздвиг,
Не позволял себе всяческий отдых,
Сам себе инок был и духовник.

Если в лесу вдруг встречался прохожий,
Падал пред ним на колени святой, -
В каждом он видел подобие Божие,
Образ, пришедший к Земле на постой...

После пятнадцати лет пребывания
В пустыни, где был в молитвах один,
Он возвратился в обитель с желаньем
Радость общения с миром найти.

И приходили к нему люди разные –
С горем, болезнями, скорбями шли,
Зная, что старец приносит всем праздник,
Лечит духовные хвори Земли...

5.

Ныне с икон на нас старец взирает,
Наши молитвы он слышит везде
И в небесах недоступного рая,
Ждёт с нетерпением грешных людей.

Сердце его нашей болью разбито,
Тело его искорёжило зло, -
Только вот тянет нас, будто магнитом,
Сила его упоительных слов.

«Радость моя!» - обращался с любовью.
«Мир наш во зле», - говорили уста.
«Бог нас спасает Иисусовой кровью».
«Братия, надобно чище нам стать»...

В дни его жизни хватало событий:
Наполеон прошагал до Москвы,
Сделаны сотни научных открытий,
Мир удивлял град Петров у Невы,

Над декабристами суд состоялся,
С Турцией долго продлилась война,
Долгий конфликт на Кавказе начался,
Бунты холерные всплыли сполна...

Только события словно бы мимо
Шли монастырской саровской стены
И далеки были от Серафима
Волны политики нашей страны.

6.

В чём его сила и в чём его подвиг?
Миру духовным наставником стал
И показал, что молчания годы
Есть познание истин Христа.

Он показал, как приходит духовность, -
В долгих раздумьях о смысле житья
И в подчинении беспрекословном
Богу, Который Творец и Судья.

Многих молельников Русь наша знала,
Многие в землю сырую ушли,
В час, когда Родина в муках стонала,
Сотни подвижников крест свой несли.

«Яко Небесный Отец совершен есть,
Так совершенны должны быть и мы», -
Так Серафима Саровского вести
Просятся в наши сердца и умы.

В старом Дивеевском монастыре,
Где Серафима покоятся мощи,
На протяжении двух сотен лет
Имя его наши души полощет.

Всё на Земле ведь зависит от Бога.
Весь от Него в храмах иконостас...
Дай, Серафим, нам ещё хоть немного
Веры, которая теплится в нас...

11 апреля 2020 г.

СОРОК ТРИ МИНУТЫ

**(Документальный фильм режиссёра
Дмитрия Боголюбова «Стена», 2017 год)**

Каждый год 21 декабря, в день рождения И.В. Сталина, у его могилы возле Кремлёвской стены собираются тысячи людей, чтобы ещё и ещё раз выразить своё уважение и народную любовь великому человеку.

...Они идут безмолвно и неспешно
Вдоль безучастной каменной Стены,
И грусть в глазах, и слёзы неизбежно,
А в сердце – неприятие вины...

Все сорок три минуты этой ленты –
Поток людской к Голгофе у Кремля,
Где образ похоронен тот нетленный,
Который не забудет вся Земля.

Товарищ Сталин! Этот день рожденья
Похож на те, которые прошли:
Цветы, стихи, молитвы и волненья
И низкие поклоны до земли.

Вот тихо псалмы женщина читает.
Как в карауле, ветеран застыл.
А вот полковник свечку зажигает,
Прижав к груди папаху и костыль.

Идёт народ к его простому бюсту.
В руках портреты Сталина несут.
Здесь много лиц задумчивых и грустных,
Познавших лжи предательскую суть.

Гора цветов уже в рост человека.
На тёмных елях снега белизна.
И очередь напоминает реку,
Видны в которой мощь и глубина.

«Товарищи, проходим побыстрее!»
Но все хотят хоть несколько минут
С Ним постоять и вспомнить злое время,
Позвавшее на страшную войну...

Течёт река вдоль стен Кремля суровых.
Сюда по воле нескольких иуд
Из Мавзолея в тень ветвей еловых
Вождя народов тайно отнесут.

Надолго будет имя в крепкой клетке
Упрятано от правды и людей,
А вместе с ним успехи в пятилетках
И поступь созидательных идей.

Как будто бы не Сталин правил нами,
Не он сумел народный строй создать,
Не он распоряжался временами,
В которых были радость и беда.

Забыто то, что нужно было помнить.
Родилась ложь кощунственным умом
После того, как он отравлен в полдень
На Ближней даче пищей иль вином...

Вглядитесь в Лик: он строгий и спокойный.
Ему ль бояться клеветы и зла?
Вождь пережил с народом труд и войны
И видел, как держава расцвела.

Идут к нему сегодня не чинуши,
Не депутаты дум и всяка власть,
А люди те, в ком живы честь и души,
Кто выстоял и в грязь смог не упасть...

И вдруг к могиле громкий голос рвётся:
«Иуда! Враг! Гореть тебе в аду!»...
Немного провокаторов найдётся,
Чтобы кричать в психическом бреду.

Другие голоса звучат тут тихо:
«Вставай, родной, погибнем без тебя.
Хлебнули мы за эти годы лиха
От ельцинских и путинских ребят»...

Идут к его могиле молча люди.
Нет лозунгов, торжественных речей,
И вряд ли кто-то Сталина забудет,
Тех лет рабочих славных и врачей,

То, что бесплатно обучали в школах,
Не закрывали двери на замки,
И молодые песни комсомола
Всем классом распевали у реки...

Накинул вечер сумрак свой на Стену.
Слегка редееет к Сталину поток.
Народ наш хочет видеть перемены,
Не дал которых нам пока никто...

10 марта 2020 г.

СОФЬЯ АНДРЕЕВНА
(Поэма о графине Толстой)

«Пусть люди снисходительно отнесутся к той, которой, может быть, непосильно было с юных лет нести на слабых плечах высокое назначение – быть женой гения и великого человека».

(С.А. Толстая).

I.

...Софья Андреевна! Нет, не забыта
Женская доля, что выпала Вам
Яснополянского графского быта
И гениальностью Вашего Льва.

Может быть, кто-то Вас вспомнит с укором:
Мол, не смогла другом быть и женой,
С мужем вела бесконечные споры
О христианстве и жизни иной...

Первые годы супружества были
Просто прекрасны для Сонечки Берс, -
Страстно и нежно друг друга любили
И благодарными были судьбе.

Родом она из села Подмосковья,
Но и в столице известен отец –
Он возвратил многим людям здоровье
И врачевал даже раны сердец.

Мама её семерых воспитала,
Лучшее детям сумела привить, -
Юная Соня стихи сочиняла,
Пела, играла, умела дружить.

Нежной, красивой и умной девицей
Как-то предстала она перед Львом, -
Ехали сёстры в именье Ивицы
К деду, но в Ясной сошли вчетвером.

Здесь ночевали, обедали. Соня
Повесть свою показала Толстому
И, едва чувства в себе урезонив,
Он перед нею открыл двери дома.

А через месяц и свадьбу сыграли –
Счастьем светились тогда их глаза,
Но понимала София едва ли,
Что её ждёт разногласий гроза.

Буря царила в душе у Толстого –
Творческим личностям это дано,
Но после свадьбы весь месяц медовый
Мягким он был, каким не был давно.

Это и в ней он увидел Наташу,
Сделав Ростову из Танечки Берс,
Чтобы «Война и мир» сим персонажем
Был бы роман и о женской судьбе...

Годы текли. Софья мужу рожала
Через два года то сына, то дочь,
Да ещё многих гостей принимала
И по хозяйству старалась помочь.

Не было няnek и гувернанток –
Всё почти делала Софья сама:
Всех обшивала, когда было надо,
Чтенью учила успешно весьма.

Графская жизнь – не балы и обеды,
А каждодневный физический труд.
День начинался у Софьи с рассветом
И продолжался до тёмных минут.

Всё она знала, что в доме толстовском
Было и будет – от слов и до дел,
А пироги так готовила ловко,
Что даже повар на Софью глядел.

Правда, Толстой равнодушен к еде был,
Кушал овсянку – и быстро к перу,
Чтобы наесться духовного хлеба,
Да и забыться во сне поутру...

Счастье, считала в те годы графиня,
В том, чтобы вовсе без дел не сидеть,
Чтобы на фото иль в красках холстине
Жизнь передать многогранно суметь.

Пять языков она знала прекрасно,
Переводила для мужа статьи,
И каждый шаг её важен был в Ясной,
Каждое слово – как слово судьи.

Софья была секретарь у Толстого,
Переписала тома его книг –
Мучилась с почерком снова и снова
В долгие ночи и быстрые дни.

Лев у жены искал часто поддержки,
Ждал единения тел их и душ,
Но не могла она, будто консьержка,
Всё принимать, что диктует ей муж.

Сою учили быть чистой и нежной,
Каждый родительский помнить наказ,
А тут Толстой в простолюдной одежде
Ей аскетизм предлагал много раз.

Странником быть он мечтал и «каликой»,
Веру в юродстве достойной считал,
Был убеждён, что пред Богом великой
Может быть только сама нищета.

Но, оставаясь хозяйкой владений,
Мучаясь часто от быта основ,
Софья Андреевна вышла из тени
Трагика жизни и мастера слов.

«Стоны» её услышали в России –
В книге стихов, ею вылитых в прозе,
Были и чувства глубокие, сильные,
И холода, как зимой на морозе...

Пусть он и гений, великий писатель,
Но ведь и Софье Андреевне век,
Загнанный в рамки «читатель-издатель»,
Очень хотелось прожить без «телег».

В эти «телеги», как лошадь в упряжку,
Муж утончённую личность загнал,
Да ещё в Соне он видел монашку
И говорил, что она холодна.

Слепо великий Толстой сомневался
В том, что жена его плотски чиста, -
Сам же не раз в обещаньях пытался
Вычистить грязь в дневниковых листах.

Он, её Лёвушка, как-то признался
В том, что Аксинья ему родила,
И в откровении этом поклялся
Больше не делать амурного зла.

Софья страдала, что жизнь дала трещину,
Музыкой склеить пыталась её, -
Ей же Танеевым было обещано,
Что всё плохое уйдёт в забвенье.

Но суета и заботы мирские
Вскоре умерили в ней волны чувств,
И поняла, что уроки мужские –
Это нелёгкий для памяти груз...

II.

...Софья Андреевна! Время не судит –
Судит Господь, как и наша душа.
Много всего говорили Вам люди,
Многое в жизни пришлось совершать.

Вы понимали, что силами свыше
Муж Ваш поднялся почти до небес,
Что он смирился под Божией крышей
И захотел разобраться в себе.

Этих высот достигает не каждый,
Может, из тысячи тысяч один
Вырвется смело из тесных упряжек
И человеческих паутин.

Вы понимали, в чём гения сила,
Но, отвергая учения суть,
Рвались туда, где лишь тьма и могила,
Где никому Вас не упрекнуть...

Не было в Вас ни тщеславья, ни жадности,
Но не хотели принять даже мысль,
Что все творенья, по всей вероятности,
Только тогда заимеют свой смысл,

Станет когда достоянием народа
Всё, что великий Толстой написал,
И Вам Чертков говорил пред уходом:
«Вот завещанье. Толстой знает сам...».

Будто бы пропасть непонимания
Разом возникла меж Вами и им:
Он выбрал розги для бичевания
И вместо денег – известности дым.

Первым Толстой отказался от премий,
В том числе Нобеля – пика вершин,
Не захотел членом стать академий,
Авторских прав своих близких лишил...

Вы возмущались стараньям Черткова
Лишь одно имя оставить семье,
Да на владениях Ясной подкову
Только прибить, мол, Толстой - не рантье.

Вам же детей поднимать было нужно, -
Мог бы помочь и от книг гонорар,
И отчисленья за верную службу
От государства писателю в дар...

Но на дороге земной и неровной
Нет справедливости и чистоты,
Всюду валяются сгнившие «брёвна»
Бывших богатств и немой нищеты.

Лев Николаевич, муж и искатель
Истин небесных на грешной земле,
Был ведь не просто великий писатель,
Но и пророк надвигавшихся лет.

Коли насилием зло не разрушить,
Коли дворянство и чернь не равны,
Коли увязли в грехах наши души –
К Богу мы все обратиться должны.

Брак Льва и Софьи продлился полвека.
Всё было в нём – от веселья до слёз,
От понимания нужд человека
До отрицания Духа и грёз...

Как-то Толстой написал, что причина
Вечных депрессий его и мытарств, -
Софья, в которой «огонь от камина»
Суть выжигает «духовных лекарств».

Впрочем, хорошего в Софье побольше,
Чем наша память сумела вместить, -
Солнце на небе ведь видится дольше,
Если за ним до заката идти...

III.

...Софья Андреевна, плача, стояла
В белом платке у чужого окна, -
Там, за окном, тело мужа лежало,
Всё испытывшее в жизни сполна.

Станцию эту – Астапово – знают
Все на Земле, как и имя – Толстой.
Кем же осталась жена его с нами –
Верной женой или тенью густой?

Женщине этой хвалу воздать надо:
Юной москвичкой покинув салоны,
От городской убежав клоунады,
Софья вошла в мир коней и соломы,

В мир разноцветий, полянок и грядок,
Яблоку душистых и запаха мёда,
Чтобы безвыездно быть со Львом рядом,
С яснополянским сдружиться народом.

Было с Толстым – значит, было и с нею.
Вот только мир тех толстовский идей,
Где христианство над бытом довлеет,
Она променяла на благо детей.

Пусть будет выше писатель-философ,
Мать – это тоже значительный шаг:
Надо ответить на сотни вопросов
Оставшимся в доме восьми малышам,

Ведь это она, неуёмная Софья,
Делала всё для толстовских детей,
Учила их музыке, у изголовья
Стояла пять раз в дни нелепых смертей,

Она разрешала крестьянские споры,
Открыла лечебницу в Ясной Поляне...
Казалось, что ей и не манится город,
Коль судьбы описаны в каждом романе.

Частенько во снах приходили кошмары,
Несдержанность чувств долетала до всех
И на ночь она принимала отвары,
А утром спешила замаливать грех...

IV.

Как-то ей стало особенно плохо –
Гноем разлилась большая киста.
В Тулу везти – не осилит дорогу.
В Ясной наметили взрез живота.

Быстро послали за Снегирёвым –
Местный профессор, весьма знаменит.
Прибыл он быстро, но дела такого
Мог побояться бы сам Айболит.

Не было дома хороших условий
Для операции на животе –
Не избежать ведь ни боли, ни крови,
Да и года у больной уж не те...

Восемь врачей собрались у постели,
Но разрешенья Толстой не давал –
Он не хотел этих пыток на теле,
Что не вмещала его голова.

Видел Толстой, как жена его, Софья,
В дни, когда в ней разгоралась болезнь,
Кротко терпела, а в изголовье
Крестик лежал, что лекарства полезней.

И чем сильнее наступали страданья,
Тем она делалась мягче, светлей,
Будто бы сдавших телес увяданье
Стало духовным прозреньем в ней.

Всю суету и мирские заботы
Боль оттеснила, хоть морфий спасал,
И не роптала она, и всего-то
Несколько раз прокатилась слеза.

Софья и тем ещё всех удивляла,
Что при великих мученьях она
Благодарила всех, благословляла,
Ласковых слов говорила сполна.

Плакал Толстой, Софьи дух величая,
Видя в болезни превыше всего
Божье терпенье, смирение в печали,
Внутренних сил её торжество...

А вот потом, когда скальпель хирурга
Вырезал в Софье большую кисту,
Мрачный Толстой (будто лик драматурга)
Вдруг ощутил на душе духоту.

Он ведь готов был увидеть величие
Духа над смертью, великий уход
Софьи из жизни, где ложь и двуличие,
Где человек и слепец, и глухой.

Кажется, был уязвлён он исходом,
Где победила обычная плоть,
Несостоявшимся переходом
Снова нарушив духовный оплот.

Спряталась радость за тенью печали –
Жизнь опровергла толстовскую мысль.
Он был «другим», в нём упорно молчали
Чувства, которыми полнимся мы.

Нет, он не деспот, не внутренний демон –
Просто с другим пониманьем любви,
Из доброты и духовности сделан,
Духом Господним незримо увит...

Софья Андреевна внутренне тоже
Все восхваленья отбросила прочь...
Через два месяца в скорбное ложе
Смерть забрала их любимую дочь.

Маша сгорела за несколько суток:
Щёки худые, слабеющий стон...
Не было Софье спокойных минуток:
«Кара мне - за исцеление то...».

V.

Во дни отлученья Толстого от Церкви
Была она с мужем душою всегда,
Ему говорила, как труд его ценен,
Что долго не будет такая вражда...

Когда Льва Толстого на свете не стало,
Она написала в своём дневнике:
«Я жить не могу. Мою слабость и жалость
Не выразить словом, а сердце - в тоске».

Хотела она отравиться, но разум
Сказал ей беззвучно: «Останься жива».
И тут же опять вдруг услышала фразу:
«Издать ты должна все творения Льва».

Однажды она, разбирая бумаги,
Письмо к ней от мужа случайно нашла:
«Ты миру и мне подарила те знаки,
Которыми долго и славно жила.

Нельзя не ценить твою веру и верность,
И пыл материнства, и жизни урок»...
Останься он жив – изменились, наверное,
В ней чувства к нему после этих вот строк.

Но, видно, судьба не меняет историй,
И оба из жизни нелёгкой ушли
В разлуке духовной, страдали в которой,
Живя среди красот Богом данной земли.

Её схоронили во гробе дешёвом
У храма, в старинном селе Кочаки.
А в двух километрах лежал её Лёва,
И их разделяли из брёвен мостки...

11 октября 2019 г.

ТУЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР

(Три портрета из прошлого)

АЛЬБЕРТ ЗОРИН

**(Военный лётчик и талантливый
фотограф, 29 лет был прикован к постели)**

Близ Щёкино, в посёлке Первомайский,
Мальчишка жил послевоенных лет.
Его судьба – как лепестки ромашки,
Роняющей на землю белый цвет...

Окончил школу. Стал военный лётчик.
И на гражданских лайнерах летал.
Бывал везде, и даже, между прочим,
В Австралии садился капитан.

Он видео Мао и Фиделя Кастро.
На полюсе среди вечных льдин тонул, -
Спасли его зимовщики рукастые,
Когда заглохший «АН» пошёл ко дну.

Был стройно сложен, весел и подвижен.
Казалось, нет энергии конца...
Но так случилось, что к земле стал ближе,
Спустился с неба на порог отца.

И разделилась жизнь на половинки:
Мальчишка, служба, небо, парашют –
Потом пришли холодные, как льдинки,
Иные дни, что горе принесут...

Стал капитан в отставке фотокорром,
Снимал для «Правды», «Юности», «Труда».
Людей, природу, чёрно-белый город –
Всё это мог он срочно в прессу дать.

Однажды снимки Зорин вёз в столицу.
Вечерний поезд был полупустым.
Он задремал. И вдруг увидел лица...
Удар... Ручьём стекала кровь густым.

Из тамбура во тьму столкнули тело,
Забрали фототехнику его
И, жуткое своё закончив дело,
Убийцы вышли где-то под Москвой.

Его нашли на полотне путейском.
Казалось, шансов выжить – никаких.
Вердикт врачей: в событии злодейском
Десяток ран, сломались позвонки,

А зубы были стиснуты так сильно,
Что их с трудом смогли тогда разжать.
И в этой человеческой «месильне»
Хирурги рылись лезвием ножа.

Всё делалось неспешно, без наркоза –
Врачи хотели током жить найти
В тех органах, где виделась угроза,
Пытались полумёртвого спасти...

Потом его лечили долго в Туле,
Но оставался Зорин недвижим.
Затем врачи московские рискнули
Вселить жизнь в тело, ставшее чужим.

Свершилось всё же маленькое чудо:
Сумел одним он пальцем шевельнуть,
Потом рукой... И вот уже этюды
Писать стал Зорин, чтобы в мир шагнуть.

Смог взять в ладонь и кисточку, и ручку,
Стал рисовать, стихи в тетрадь писал,
Как будто проходил он переучку,
И этим потихоньку воскресал.

Пришёл тот день, когда друзья сказали,
Что нужно сделать снимки о Толстом.
Он обнял их, его на руки взяли
И отнесли в машину, а потом...

Альберт снимал через окно сюжеты
В яснополянский памятный альбом,
И знали все, что станет съёмка эта
Его полётом в небе голубом...

Как и себя, он возвращал иконы
В церковный мир, его благоволя, -
Стал реставратор, и донине помнят
Его в музеях древнего Кремля...

О нём узнали в городах России,
И в маленький посёлок возле Тулы
Приехал погостить Шукшин Василий,
Затем Высоцкий в час своих «загулов».

«Не пей, Володька, - волновался Зорин.
- Ты ведь талант – его хоть пожалей!»
Но бард спиртным был словно бы прищиплен
И непокорных гнал своих коней.

Был Солоухин. Был Белов-писатель.
В той комнате, где долго он лежал,
Лишь не было чинуш и всякой знати,
На ком всегда и галстук, и пиджак...

Когда ушла из жизни его мама,
Сиделка Нина помогать пришла,
И «отпустила вожжи» его драма,
Когда любовь их за руки взяла...

Он умер вскоре на руках у Нины.
И хоть не встало тело во весь рост,
Дух Зорина поднялся на вершины,
К которым путь был дьявольски прост.

ГЕРМАН ГАЛЫНИН

**(Один из ярчайших предшественников
послевоенной советской музыки,
дважды лауреат Государственной премии)**

Я как-то слышал от своих знакомых:
«Великих в Туле музыкантов нет.
Какой Галынин? Мы его не помним.
Ему сегодня было бы сто лет?»...

Как быстро время календарь листает!
Сто лет прошло, когда издал свой крик
Младенец Герман, и семья простая
Мечтала, чтоб к заводу он привык.

Но оружейник из мальчика не вышел.
В земле нашли родители покой,
А семилетний Герман от братишек
Попал в детдом, что был недалеко.

Услышав там впервые звук рояля,
Он был игрой девчонки покорён,
И в музыке той плакали, кричали
Те чувства, для которых был рождён...

Увидели в парнишке одарённость:
Все дни играл, влюбился в акварель,
Был в драмкружке, и к дирижёрству склонность
Стал проявлять в детдомовской поре...

В тринадцать лет приехал он в столицу.
О чём мечтал, то вскоре и сбылось,
Но прежде педагогам удивиться
В училище на мальчика пришлось.

Играл самозабвенно и до дрожи,
Жил музыкой... Но началась война,
И добровольцем он поехал тоже
Туда, где горя видели сполна.

Туляк бывал с концертами повсюду.
Он поднимал уставший дух бойцов,
Его игра была подобна чуду
И просветляла каждое лицо...

Всё позади. Победа. Маршей звуки.
Рождаются сонаты и сюиты,
Взмывают на концертах его руки,
Рассказывая то, что пережито.

Наставники – Мясковский, Шостакович.
Традиции своих учителей
Он продолжал, писал поэму-повесть
О лучшей жизни на родной земле...

Но у талантов и врагов хватает.
От Шостаковича пружинным рикошетом
К ученикам нападки отлетали
Статей бюрократических в газетах.

Мол, много декаденства, формализма,
Пред Западом заискивающих нот,
А Родина ведь ждёт патриотизма
И в музыке, и в жизни, и в кино...

Политбюро определило строго:
Всех званий Шостаковича лишить,
Считать профнепригодным, и дорога
Таким, как он, вне музыки лежит.

Но время всё поставило на место.
Галынинская музыка жива,
Она не католическая месса –
В ней русские и чувства, и слова.

Писал Галынин сердцем и душой,
Себя в работе трудной не жалел
И понимал, что лучший цензор – совесть,
Что ценно то, чем ты переболел...

Пусть жизнь была нелёгкой и короткой,
Два года в беспризорниках страдал,
Стерпел удары критиканов с плёткой,
В депрессии при творчестве впадал, -

Но он сумел «рахманиновской хваткой»
Внести в советской музыки альбом
И то, что светит сумрачной лампадкой,
И озаряет в таинстве любом.

Был самобытен, и талант от Бога,
Оригинальность музыкальных тем
Давали ему право монолога
На собственной лирической черте.

Он мог писать ночами и без пищи,
Искать годами тот особый лад,
Который пел в нём, когда был он нищим,
Без капельки уюта и тепла.

Мог в ритме необычном, импульсивном
Нам рассказать, что «Девушка и смерть»
По горьковским мотивам есть тот символ
Любви особой, усладившей Твердь...

Но у судьбы обратной нет дороги.
В палате для психических больных
Галынин был одним из тех немногих,
Кто даже здесь нёс пользу для страны.

Отчаянно боролся он с болезнью,
Пытался в редкий просветленья час
Найти те звуки, что сольются в песню
И затеплят духовный наш очаг.

Здесь, в психбольнице, скромною премьерой
«Второй квартет» Галынина прошёл –
Он словно был свидетель его веры
В то, что всё будет в мире хорошо...

НИКОЛАЙ ВАСИН

**(Герой Советского Союза,
повторил подвиг Николая Гастелло,
направив горящий самолёт
в гущу фашистской танковой колонны)**

В сорок четвёртом ведущий «восьмёрки»
Штурмовых «Илов» на польской земле
Николай Васин вознёсся из мёртвых
В Книгу бессмертия памятных лет...

Был он высокий, красивый, плечистый.
Жила теплота в его карих глазах.
Семь классов всего в средней школе учился:
«Хочу на завод», - твёрдо бате сказал.

Хотел оружейником стать, и слесарил,
Учился холодный металл понимать,
И руки его вскоре будто бы сами
Умели тончайшие грани снимать.

Ходил заниматься в вечернюю школу,
Пытлив был, умён и до знаний охоч...
Однажды увидел полёт «ястребковый»
И был им пленён, не спал целую ночь.

А он, самолёт, в небе синем кружился,
Как птица, свободы почуяв восторг, -
То падал, то вновь в высоту возносился,
Не мог помешать ему в этом никто...

Где аэроклуб – он узнал уже утром.
Под вечер туда документы отнёс.
Отец понимал: не решением мудрым,
А сердцем сынишка влюбился всерьёз.

...Война началась неожиданно, страшно.
Был в армию призван служить Николай.
В пехоте стоял он отважно на страже,
Когда Тулу враг захватить возжелал.

В училище лётном учился в Одессе.
В разгаре войны получил самолёт, -
И падали «Фоккеры» наземь и «Мессеры»,
И танков подбитых всё множился счёт...

Сто вылетов были отмечены новой
Неравной и острою схваткой с врагом,
И вновь оказалось счастливой подковой
Всё то, что он видел в природе кругом.

Внизу были реки, леса и деревни,
Которые он в небесах защищал,
Как делали русичи это издревле,
На дух полагаясь и силу меча...

... Восемь их было. «Вел» лётчиков Васин.
Шли штурмовать крупный лагерь врага.
Зенитки стреляли по огненной трассе,
Но, видимо, Бог «Илы» оберегал.

А Васин как будто не видел зениток –
Кругом лишь «коробки» орудий и танков,
Он дерзко шёл в бой и предельно открыто
Громил злые силы по центру и с флангов.

И этот порыв подхватили «ведомые»,
Стрижами крутились советские «соколы»...
Не всем суждено возвратиться до дома.
Не все пропитаются мирными соками.

...Снаряд разворочал всю левую плоскость.
Секунды даны для последних решений.
Но как же непросто! До боли непросто
Найти в себе силы в таком положении.

Но знал Николай, что спасение жизни
Судьбу не изменит, коль Богом она
Незримо повязана с небом Отчизны,
В служение ей ему свыше дана...

Всё ближе и ближе колонна из танков.
Вот крик вырывается. Будто во сне,
Летит самолёт Николая подранком
На чёрные эти кресты на броне...

А тихая Тула в то время не знала,
Что где-то герои спасают её,
На дзоты бросаясь, у домен Урала,
Колонны врага поджигая живьём...

Как много героев, наград не одевших!
Не счесть всех могил, обелисков войны...
Сегодня одна только мысль меня тешит,
Что помним о них, что нет павшим цены.

3 февраля 2021 г.

ТУЛЯКИ

Белоусов Пётр, Белобородов,
Вересаев и Болотов, Лев Толстой –
Вы дворяне были из народа,
Выбрав Тулу, но не на постой.

Мосин, Болдин, Токарев, Макаров,
Шипунов, Чекалин и Горшков –
Вы спасли от вражьего оскала
Сотни тысяч мирных туляков.

Салтыков-Щедрин и Глеб Успенский,
Хомяков, Киреевский, Крылов –
Ваши книги, мысли, шаржи, песни
Живы, хоть и много лет прошло.

Даргомыжский, Чириков, Ушинский,
Баташев, Жуковский и Хрунов –
Вы в когорте славных не пушинки,
Лучшие в России из сынов.

И Ваныкин, и Тальков, и Стечкин,
Михайловский, Руднев, Шнейдерман –
Вы отцы, сыны и вы предтечи
Русского таланта и ума.

Вера Гумилевская, Веденин,
Стародубцев, Слюсарева, Басин –
Никогда не уходили в тень вы,
Ваших душ мир полон и прекрасен.

Монумент Демидову Никите,
На Оке Поленова музей –
Это вехи памятных событий,
Места встреч туристов и друзей.

Ростислав Лозинский возле храма.
Краевед Рассаднев. Лев Махно.
Николай Милонов. В чёрных рамах
Усов, Боть... Ходулин. Щербино.

Пчёлкина и Анатолий Карпов.
Лебедь, Вознесенский и Кулёв...
Галкин жив - поэт гуляет в парке.
Спит в земле Владимир Королёв...

Слава вам, ревнители Отчизны!
Слава вам, отдавшим жизнь за то,
Чтобы от рождения до тризны
В Туле был живительный глоток...

Что же дальше? Это неизвестно.
Но подольше с нами будут пусть
Те, с кем было людям интересно,
Те, кто с Богом прошагали путь.

3 декабря 2020 г.

«ЧЁРНАЯ ПАНТЕРА»
(Маленькая поэма о великом вратаре
Льве Ивановиче Яшине)

I.

Нет, он не баловень судьбы
И не любитель громкой славы,
Хотя победы, может быть,
Оценит и орёл двуглавый.

Пятиконечная звезда
Была поддержкою и музой,
На поле он стоял когда
Под Гимн Советского Союза...

«Эй, Лёвка, встань-ка на ворота», -
Друзья кричали во дворе,
И он в любую непогоду
Спешил на этот зов скорей.

А мяч был старый и тяжёлый,
И, расплескав десятки луж,
Опять мальчишки после школы
Играли в вечную игру...

Футбол. Футбол! Ему нет равных
Среди больших и малых игр,
И быстро выбивались травы
От рваных кед и голых икр.

Им, москвичам, хватало поля
В любом дворе, на пустыре,
Чтобы забыть уроки в школе
В их нелюбимом сентябре.

Бывало, мяч уже не виден,
Но всё играла ребятня,
И их азарт был ненасытен,
Как пламя яркого огня...

II.

Родился Лев в семье рабочих,
И эти годы до войны
Потом казались, между прочим,
Годами правильной цены.

Он робким был, в себя не верил,
Но когда грянула война,
Почувствовал в немалой мере,
Как смерть безумна и страшна.

Семью отправили в Ульяновск,
И Лёва стал в тринадцать лет
Слесарить честно, без изъяна,
Завоевал авторитет.

Потом ему медаль вручили
«За доблестный (военный) труд».
Так стала жизнь – его учитель,
А позже вторглась и в игру.

III.

Он жил без матери, но рядом
Всегда с ним мачеха была
И добрым словом, тёплым взглядом
Ему свою любовь несла.

Как маму, – её Анной звали,
И Лёва тоже мамой звал,
Но успокоится едва ли
Душа, которой он страдал.

И всё же боль утраты стихла...
Стал Лев всерьёз играть в футбол,
Да на досуге прыгал лихо
На лыжах стареньких, не с гор,

А с крыш тех нескольких сараев,
Что видом портили Москву, -
Потом, конечно, их убрали,
Трамплин соделав наяву.

Мальчишка не боялся боли,
Ходил частенько в синяках,
И подчинялись его воле
Мячи и шайбы, самокат...

Он мог бы стать довольно скоро
В хоккее мастер той поры –
Им любовался часто город
На матчах кубковой игры.

Но победила страсть к футболу, -
В нём он боролся, побеждал
И не давал прохода голу,
И каждый матч с волнением ждал.

В воротах был он – словно дома:
Вот по-хозяйски в центре встал...
Вот сетку тронул – жест знакомый...
Вот семь шагов меж стоек отсчитал...

IV.

Каков же он, кумир народный Яшин?
Спортклуб «Динамо» стал его судьбой,
Где двадцать два сезона без поблажек
Он шёл на поле, как солдат на бой.

Ему рукоплескали миллионы,
Он богом был в футбольном «каратэ» -
И выходил всегда на луг зелёный
В футболке клубной с броской буквой «Д».

В футболе нашем был голкипер первый,
Кто смог «сухих» сто матчей провести,
Кто смог держать достойно свои нервы
И «мёртвый мяч» в ворота не пустить.

V.

...Он в мире был среди вратарей
Единственным, кому награду –
Мяч Золотой – из рук царей
Вручили за олимпиаду.

Наград и титулов – не счесть,
Оваций море – не измерить.
Он защищал Союза честь
И мог в страны победу верить.

За рубежом его называли
Пантерой чёрной потому,
Что мяч пропустит он едва ли
По неумению своему.

Подвижен, гибок, артистичен,
Стоял в воротах разных стран,
Его подход к мячу – логичен,
Знал вкус в игре, как и гурман.

Провёл за «бело-голубых»*
Он триста двадцать с лишним матчей,
«Динамо» - дом его судьбы,
В котором кончил жизнь и начал.

...Прощальный матч в своём «Динамо»
Сыграл Лев Яшин в сорок лет, -
Всех звёзд футбола, как бальзамом,
«Помазал» Льва авторитет.

*«Бело-голубые» - форма игроков команды «Динамо».

Сказал в конце: «Народ, спасибо!»
Без лишних слов и громких фраз
Он показал, в чём его сила
И человечность без прикрас.

Пожалуй, мало кто и знает,
Что был он жутко близорук,
Что для него награда – Знамя
Над стадионом в честь заслуг.

Навряд ли кто был так, как Яшин, -
В ушибах, ранах, синяках,
Предельно собран и отважен,
В своих уверен игроках.

Сто пятьдесят он взял пенальти
За всю карьеру. Как-то раз
Пеле* признался: «Не крахмальте
Мою игру, - его игра

Всегда эффектна, эффективна,
А в игровом его чутье
Есть мудрость, детская наивность
И отрицание сует.

И, гол ему забив, я понял,
Что *форвард стал*, и этот миг
Во мне, двукратном чемпионе,
Открыл иной футбольный мир»...

VI.

Своей игрою самобытной
Лев Яшин был приятен всем,
А его карточкой визитной
Была фуражка, а не шлем.

Ему необходимо было,
Перчатки сняв, живой рукой
Мяча коснуться, чтобы сила
К нему пришла, сменив покой, -

* Пеле - выдающийся бразильский нападающий.

Так плотник ощущает доску,
Скрипач берёт тональность струн,
Бегун в себя вбирает воздух
На предстоящую игру.

Его игра – как откровенье
Для всех, а также для себя.
Его игра – как вдохновенье
Для десяти его ребят...

VII.

А в жизни был он очень скромн,
Мог поваляться по утрам,
И роскоши не знали в доме,
И смех звучал по вечерам.

И не о деньгах разговоры
Вёл с дочерьми он и женой, -
Ему дороже были споры
О рыбной ловле в выходной.

Всю жизнь с ним рядом - Валентина,
Его жена, с которой он
Был самым ласковым мужчиной
Среди полковничьих погон*.

Они со смехом вспоминали,
Как на «Чапаева» показ
Ходили вместе, - подсчитали:
Аж двадцать шесть смотрели раз!

В семье все были книгам рады,
В пластинках собран лучший джаз.
По миру ездил с аппаратом
И фотоснимки – просто класс!

Его, конечно, приглашали
На Запад, в лучший клуб любой,
Но говорил он: «Не мешали б
Мне жить в России дорогой...».

* Л.И. Яшин имел звание полковника МВД СССР.

Он был народом обожаем.
Однажды с бородой мужик
Встал на колени: «Мы ведь знаем,
Что вы – от Бога... Будьте жив

Любовью нашей чистосердной...
А вот подарочек – в намёк:
Бутылка водки, да десертный
Поджарых семечек кулёк, -

Так, значит, мы живём и жили.
И это всё, что есть у нас.
Мы не из графских ведь фамилий –
Простой страны рабочий класс»...

Обнял его за плечи Яшин:
«Да я такой же, как и вы.
И всё же нет России краше
Другой страны, да и Москвы...».

VIII.

...Его свалил insult. Он первым
О близкой смерти возвестил,
Ударил по тревожным нервам,
Из сердца боль не отпустил...

А десять лет назад гангрена
Свалила Яшина в кровать.
Врачи сказали: «Непременно
Вам нужно ногу отнимать»...

Всю жизнь курил, здоровья ради
Не сделал даже шаг назад...
Его представили к награде
«Герой Труда» - за личный вклад.

Всё говорил: «Судите сами.
Я лет в тринадцать дым вдохнул,
Чтоб не заснуть, когда слесарил
На ту проклятую войну...».

XIX.

Что шестьдесят? Совсем не годы,
Чтоб уходить в земной покой.
Наверно, сводит с нами счёты
Кто-то невидимый и злой...

Здесь, на Ваганьковском погосте,
Стоит Вратарь с мячом в руках,
Идут к нему с цветами гости,
Его прославили в стихах

Рождественский и Евтушенко,
Высоцкий; скульпторы резцом
В граните тонкими оттенками
Передают его лицо...

Нет, он не «Чёрная пантера»,
Не «Осьминог» и не «Паук», -
Для Яшина – иная мера,
В которой он Вратарь и Друг.

Лев Яшин был во всём великим:
В игре, общенье и в мечтах.
Он добрым был. И многоликим.
Страну любил... И это так.

3 ноября 2019 г.

**«ЭХ, ДУБИНУШКА, УХНЕМ...»
(Поэма о великом русском певце
Фёдоре Ивановиче Шаляпине)**

I.

Расколота русская действительность...
Шаляпин – отражение тех лет:
Босяк, аристократ в едином виде,
Гуляка, семьянин, его портрет
И многолик, и свой хранит секрет.

Гулякой был Высоцкий и Есенин,
Великий Пушкин, - что греха таить,
Бурлит в нас кровь не только в день весенний,
Как выпьем, так цветы спешим дарить
И о любви стихами говорить.

Всё дело в том, что нет душе покоя,
Коль много чувств в ней, творческих идей,
Коль просится на волю бунтовское,
Когда ты по натуре лицедей
И роли все играешь для людей...

Вот он на сцене в образе Руслана.
Вот Мефистофель в «Фаусте» ожил.
Любая роль – и радости, и раны,
Судьбы неповторимой виражи,
Которыми весь мир приворожил...

II.

А родом был Шаляпин из Казани.
Из бедняков крестьянских, коих люд
Вписал себя в историю сказаний, –
Они дела терпением куют
И прославляют родину свою.

Убогий дом, в котором рос мальчишка,
Побои, ругань пьяного отца –
Всё это явь, а не картинки в книжке,
Уроки жизни яркого певца,
Которые он помнил до конца...

Отец купил подержанную скрипку
И произнёс сурово в тот же час:
«На, скважина. Да не играй ты шибко,
А то тычки ведь будешь получать,
Коль музыкой мне станешь докучать».

Пел часто Фёдор вместе с мамой дома,
Пел на природе, и тогда не знал,
Что покорит его талант огромный
России залы и Ла Скала зал,
Куда он на всё лето выезжал...

Но к славе путь его весьма был труден.
В церковном хоре гимны, псалмы пел.
Потом театр увидел - полной грудью
Вдохнул всё то, чем тот театр кипел,
А вскоре сам в артистах преуспел.

Казалась, что в «Евгении Онегине»
Он партию Зарецкого сумел
Так спеть, что удивились все коллеги,
А зал аплодисментами гремел –
Ведь зрителям отдал всё, что имел.

Но театральный был сезон закончен, -
Вновь без работы, голоден и нищий.
Бродяжничал. В отчаянные ночи
По городу бродил без сна и пищи,
Как погорелец возле пепелища.

И вспоминалось, как ломался голос,
Как провалил экзамен в хор Казанский,
Как крючником весь день работал голым
На пароходах волжских, и пацанским
Чутьём предвидел: ждёт подарок царский...

III.

Он роль сыграл царя Ивана Грозного.
И были сотни образов и тем,
В которые вживался, но непросто
Давалось то, что спеть тогда хотел.
А бас его всё больше богател...

Жизнь так его прижала, что в смятенье
С собою вдруг покончить захотел.
«Где револьвер взять?» - и безвольной тенью
Бредёт Шаляпин. Он осиротел
И внутренне как будто опустел...

А воскресил его артист Усатов,
Известный в прошлом в оперных кругах,
Служивший в императорских театрах, -
Шаляпина беззлобно отругал,
Сказал: «Терпи - ведь ты искусств слуга».

Усатов много опер разучил с ним,
Помог увидеть сцены этикет,
В круг музыкантов ввёл, направил мысли
На Божий путь, поднял авторитет
И к трудностям привил иммунитет,

«Стипендию» из своего кармана
Назначил Фёдору, и оперный Тифлис
Увидел вскоре музыки гурмана,
Звал его вновь и вновь из-за кулис, –
Грузинам был Шаляпин как сюрприз.

То Мельник он в «Русалке», то в «Паяцах»
Блестяще спел от Тонио сюжет, -
Всё чаще стал Шаляпин появляться
В спектаклях, и теперь певец уже
Мечтал о петербургском рубеже...

Санкт-Петербург. Шаляпин поступает
Петь в Мариинский оперный театр.
Поёт Руслана. Критика скупая
Низводит вмиг грузинский идеал,
Газетный свой исполнив ритуал.

Не помогли ни дружба его с Горьким,
Ни круг богемных и известных лиц,
С которыми так сблизили попойки
И рассказы различных небылиц,
Походы в секс-дома любовных жриц.

Лишь Мамонтов, миллионер известный,
Родной культуры славный меценат,
Смог возродить шаляпинские песни
До уровня, которому цена
Европой и Америкой дана...

IV.

Стал Мамонтовский оперный театр
Тем местом, где Шаляпин спел Сальери,
Где декорации сам Врубель создавал,
Рахманинов служил в великом деле
И руки дирижёрские летели...

Здесь встретился артист с прекрасной дамой –
Иола стала для него женой,
И шестерых детишек Господь дал им
За время жизни яркой и хмельной,
Горячей, будто итальянский зной.

А публика московская валила
На мощный голос крепкого красавца,
И жизнь к певцу опять благоволила,
И ресторан стал сценою казаться,
Где море восхищений и оваций.

Раскаявшись, театр Мариинский
Бороться стал за возвращенье баса, -
И вот опять певец и сцена близки,
Он был администрацией обласкан,
Забывшей его прежнее фиаско.

А вскоре должность худрука театра
Он получил, хотя театр Большой
В Москве на том же месте тоже рад был
Его увидеть и принять с душой
Того, кто пел на редкость хорошо.

Шляпин был ко всем довольно строгим
И сам во всём показывал пример.
Терпеть не мог, когда ломались сроки
Для репетиций, жаждал перемен,
Хоть недовольство получал взамен.

Гримировать себя он мог часами,
Искусство грима видел также в том,
Чтобы могли артисты себя сами
Ввести в тот образ, где порой пальто
Играет роль, где есть всему итог.

V.

...Весь мир артист объездил и увидел.
Пожалуй, нет такой большой страны,
Где его голос в оркестровой свите
Не покорял бы мёртвой тишины,
В которой были зрители равны.

Народным стал артистом самым первым.
Его талант никто не превзошёл.
Подраться мог, когда сдавали нервы.
Ему в трактире было хорошо,
С ним каждый выпить мог «на посошок».

Был бережлив до крайности, и скупость
Порой в разгульной жизни проявлял,
И в то же время мог «отдать на скудость» –
Весь гонорар не раз перечислял,
Чем всех артистов труппы удивлял.

Он потому за каждый рубль держался,
Что голод долгий в юности познал,
Когда мальцом пред жизнью унижался –
И это не его была вина,
Сознание отравившее сполна.

Талант ему был Господом отмерян
Разносторонний – много рисовал,
Себя в скульптуре пробовал в той мере,
В которой ценность вещи создавал
И смысл творенью в глине придавал.

Кутила, скандалист, кумир и «пахарь».
Мужчина рослый, богатырь, блондин,
Он то казнился, то взлетал над плахой,
То раб себе, то жизни господин, -
На свете был такой, как он, один.

От ласки итальянской балерины
Жизнь увела его к другой жене,
Замкнувшей тот любовный список длинный,
Который он писал «на стороне»,
Предавшись увлечениям в вине.

Мария с ним была до дней последних.
Она певцу трёх дочек родила.
Брак был оформлен в день погожий, летний
В Париже, где она его ждала
С гастролей у оконного стекла.

В страстях любовных наполнялся Музой,
Которую на сцене выливал
В ту оперную реку, где Карузо,
Марсель Журне и Собинов бывал,
Петров, Касторский и Ершов певал.

VI.

Вот годы окаянные настали –
Гражданская война и бунт низов.
На оперном держался пьедестале,
Но мог быть свергнут в несколько часов
Во время «перемены полюсов».

В своей квартире госпиталь он сделал,
На иждивенье взял людей десятки,
И искренне Шаляпину хотелось,
Чтоб кончились в России беспорядки,
Солдаты не ходили по брусчатке.

Он с Лениным встречался, Луначарским,
Зиновьеву пытался доказать,
Что нужен мир, но обликом боярским
Солдатам будто затмевал глаза,
К тому же правду мог в лицо сказать.

Был, вроде бы, лоялен к новой власти,
Но не бывает революций без
Кровопротитий, варварства, напастей
И тех людей, в кого вселился бес,
С гранатой и ружьём наперевес.

Конфисковали у артиста грубо
Машину, дом, имущество его, -
Мол, если в шубе, значит, душегуб он,
Мозолей нет, в фигуре щегольство
И убеждённо верит в Божество...

VII.

Стал эмигрантом, хоть любил Россию.
Судьбу его Париж определил.
Он словно бы по миру был рассеян

И щедро свой талант везде дарил,
А об обидах слов не говорил.

Его лишили званий и регалий.
Отняли право видеть отчий край.
В газетах злобно и с трибун ругали, -
Мол, за границей он нашёл свой рай
И бросил совесть в огнище костра..

Когда Шаляпин перечислил деньги
Полуголодным детям эмигрантов,
Ему кричали: «Вы белогвардейцев
Поддерживаете и, наверно, гранты
Получите, и будете им рады».

А он по миру ездил, пел и думал:
«Нет, не Россия виновата в том,
Что много политического шума
В стране, где власть безвинных бьёт кнутом,
Мосты сжигая за собой потом»...

Шаляпин пел волнующе, могуче,
Как будто славил родину за то,
Что не упала с большевистской кручи
И прорвала невежества затон,
Хотя и слышен всюду её стон...

VIII.

Минули годы. Имя возродили.
И из Парижа тело привезли –
На Новодевичьем погосте схоронили,
В утробе русской матушки-земли,
Припасть к которой он мечтал вдали.

Такое ведь в истории бывало:
Вновь возвращались в гавань корабли,
О ком-то память снова оживала,
И прорастали зеленью в пыли
Герои старых песен и былин.

25 февраля 2021 г.

БЫТЬ РУССКИМ

Быть русским – дело нелёгкое.
Попробуй прожить ту жизнь,
Где связан тугими верёвками
Коварной чиновничьей лжи.

Я - в стае послушных баранов,
Что гробят славянский наш род,
И нам дым греховных изъянов
Затмил путь до Царских Ворот.

Греховных «инфекций» немало
В политике, мыслях, в быту...
Всех чище была моя мама,
Что кутала дом в доброту.

И, может, быть русским не просто
Ещё в наши дни потому,
Что совести зрелого роста
Всё чаще дорога - в тюрьму...

...Быть русским - пахать эту землю,
Горбатиться в поте лица
И верить, что ангелы внемлют
Смиренным, а не гордецам.

Быть русским – косою на зорьке
Махать для услады коров,
И пот здесь не сладкий, а горький,
Коль сено ещё вне дворов.

Потом задымит в небо печка,
Поленья с сырцой загудят
И грустная сладится песня
Под глаженье серых котят...

Быть русским – от сердца заплакать
Над гробом, придя на погост,
И выбрать не туфли, а лапоть,
Не знавший регламентов ГОСТ.

Быть русским – улегшись в телегу
На клевера мягкую траву,
Сказать, что такого ночлега
Господь удостоил по праву.

Быть русским – дождя не бояться,
Зимой не носить рукавиц,
Уметь над собою смеяться,
Любить работающих девиц,

Картошки поест с огурцами,
Сварить понаваристей щи,
Промчаться в санях с бубенцами,
Погладить сеть чьих-то морщин...

Давно это было... Но было!
А ныне уже мы не те,
Не пачкаем руки в чернилах,
В сарай не идём в темноте.

Цивильно украсив квартиры
Вещами, забыв про вчера,
Мы новые ориентиры
Наметили зла и добра.

Теперь уже русский на Запад
Свой взор устремляет и ждёт,
Когда волей Римского Папы
Славянская бедность падёт.

И Русь всё слабей и слабее
Без русских икон и крестов,
И нас незаметно в плебеи
Ведёт сатанинский престол.

Без доброго слова и взгляда,
Без помощи ближним своим,
Без красного в мае парада
Славянскую суть мы гноим...

Коль русский – умеете молиться,
Терпеть, как Христос наш терпел.
Украстье улыбками лица,
Чтоб лик никогда не скорбел.

...Быть русским – духовная схи́ма,
Великая благодать Творца.
Когда воззовём Его имя,
То русскими станут сердца.

14 января 2021 г.

ВО БЛАГО ТО, ЧТО НЕ ВО ЗЛО
(Из серии «Времена коронавируса»)

Во благо то, что не во зло.
Любой технический прогресс
Меняет мир идей и слов,
Бросая старое под пресс.

Век Интернета и 5 Жи,
Коронавирусных оков
Нас топит в море хитрой лжи
И «Скорой помощи» гудков.

Забыты принципы добра,
Смешались дружба и тепло
С сомненьями, где подлый враг
Меняет Душу на Число.

Власть говорит: «Во благо всё,
Что Мы законами вершим.
Народ на пажитях пасём
И недругов всех сокрушим».

Какая ложь! Какой позор!
Власть не ступила даже шаг
На робкий и чуть слышный зов
К всесильной партии служак.

«Единороссовский» паёк
Стал тем критерием побед,
В которых главное – «моё»,
А деньги есть авторитет.

Кому-то благо в том, что сыт,
Кому-то вещи греют судьбы, -
У них идут свои часы,
Для них свои права и судьи...

Так что во благо? Что во зло?
Не на Земле ответ ищите,
Где правят трусы и хамло,
Занявшие Москву и Питер.

Во благо только Бога глас,
Во благо лишь Любовь и Вера,
Которые спасают нас
От злых деяний Люцифера.

Во благо скромность и мечты,
Смирение, покой и радость –
Вот христианские черты,
Которым Бог воздаст награду.

Чем больше в нас сребролюбви,
Стремлений к почестям и славе,
Тем меньше путь земной увит
Венцом в спасительной оправе.

Услышь нас, Боже! Огради
От благ сомнительных и подлых.
Судить нас будут не «вожди».
Давайте ждать Христа прихода...

18 января 2021 г.

ВРЕМЕНА ИСПЫТАНИЙ
(На мотив известной
патриотической песни)

*«Люди мира, на минуту встаньте!
Слушайте, слушайте:
Гудит со всех сторон...»*

*(«Бухенвальдский набат»,
1958 год, слова Александра Соболева,
музыка Вано Мурадели).*

Люди мира, на минуту встаньте.
Слышите? Слышите?
Шумит повсюду весть,
Что должны мы все, как по команде,
В масках жить,
Забыв про свою честь.
Страха гул
Летит над всей Землёю
И гудит встревоженный эфир:
«Всюду вирус. Будьте зорче втрое.
Заражён весь мир.
Заражён весь мир!
Берегитесь! Берегитесь
Этих скрытых «мин».

Мы сидим в домах, как зэки в зонах.
Видите? Видите?
Уже дворы пусты,
Нет уже футбольных чемпионов
И гитар до самой темноты,
Не сидят старушки у подъездов –
Лишь машин
Неровные ряды,
Дворники – и те здесь
Не из местных,
И витеет всюду
Дух беды.
Берегитесь! Берегитесь!
Закрывайте рты!

Не слышны звонки к урокам в школах.
Слышите? Слышите?
Заводы в тишине.
Пьют мальчишки наши Пепси Колу,
Радуясь беспечности сих дней.
Кто-то в «удалёнке»
Спит и видит,
Будто наступила благодать, –
Перед «голубым экраном» сидя,
Он так рад
Себя не утруждать.
Это правда?
Где же правда?
Правды не видать.

Люди мира, на минуту встаньте.
Слышите? Слышите?
Диавол у ворот.
Это он нас держит
В своём стаде,
Человечий испоганив род.
Сатана в обличье власть имущих
Есть в любой
Сегодняшней стране,
И чернеют всё сильнее тучи
Над Москвой, в Чечне и Фергане.
Скоро грозы.
Будут грозы
На крутой волне!

Но падут короны вражьей тати.
Рухнет ложь. Рухнет зло –
Есть ему предел.
И проснётся, может, в депутате
Совесь, отстранённая от дел,
А властей
Бесчинствующих орды
Ниц падут
Под Божиим перстом,
И воздаст Господь тем людям гордым,
Кто не сник и трудно жил с крестом.
Это точно.
Это точно!
Точно, но потом.

Люди мира, в грешном вихре буден
Веруйте! Веруйте –
У Бога есть ответ.
Только Он простит или осудит
В Небесах, где нет грехов и бед.
Только Он
Желает людям счастья,
Дарит мир, надежду и любовь,
И в Его великой
Божьей власти –
Понимать все горести и боль.
Только в Боге!
Только в Боге
Устоит любой.

3 октября 2020 г.

ВСЁ, ЧТО ОТ БОГА...

Всё, что от Бога, - принимаю.
Приму страдания и боль
И то, что выше пониманья,
Коль не справляешься с собой.

Всё принимаю в одиночку,
Поскольку каяться в грехах
Всего разумней «очи в очи»
И пред иконой в двух шагах.

Зачем скопление народа
В минуты скорби на душе? –
Душе всего нужней свобода,
А не церковное клише.

Бывает, что туман унынья
Ввергает разум в плесень дня
И горький вкус, как от полыни,
Во всём преследует меня.

Но знаю, солнце будет снова
В глубинах страждущей души
И за терпенье, как Иову,
Мне Бог воскреснуть разрешит.

Пусть буду жалок и ослаблен
В минуты боя с сатаной, -
Мне униженья выше славы,
Коль в эти дни Христос со мной...

Что ради Бога, - принимаю.
Я знаю: наша жизнь – не мёд.
Но лучше на Земле отмаюсь,
Умножив сонм страстных имён.

21 марта 2018 г.

ДРУГ ПЕРЕД ДРУГОМ

Мы друг перед другом
величим значенье
и планов своих, и успехов во всём,
стараемся быть
в своём платье вечернем
стройнее и выше, чем утром и днём.

Мы друг перед другом
бахвалимся важно
о новых машинах и дачах в лесу,
у нас, без сомненья,
всё в жизни налажено
и в банках не надо заимствовать ссуд.

Иные готовы
нырнуть с кручи в воду,
спидометр увидеть за цифрой «200»
и даже в дождливую,
с ветром, погоду
идти на свидание к юной невесте.

Другим нипочём
снегопад и сугробы –
в туфлях и без шапки они щеголяют,
а кто-то и вовсе
избрал новый образ
и молодость лет сединой обеляет...

Творцом мы задуманы,
Им же и созданы –
не нам Божий образ менять и хулить.
И здесь, на Земле,
под далёкими звёздами
нам надо бы Бога в молитвах хвалить.

Но вместо молитв –
любованье собою,
стремленье к наживе, теплу и чинам.
О, Боже! Скажи,
как наполниться болью?
как Духом Святым упокоиться нам?!

Но вновь пред людьми мы
свой облик меняем,
порочную плоть приукрасить стараясь, -
как будто бы ветер
степной догоняем,
забыв о покое Небесного Рая.

29 сентября 2018 г.

ДУХОВНОЕ ГНЕЗДО

Не играйте в духовность, прошу вас.
Скинув маски земные с лица,
Не пытайтесь поступком грошовым,
Скрыть намерения подлеца.

Выявляйте свои же пороки,
Чтобы выбросить их из души.
Преступите бездушья пороги
Ради новых духовных вершин.

Вы забыли, что есть для вас радость
При общении с мудрым Творцом?
Так разрушите печалей преграду,
Озарите улыбкой лицо...

У людей есть дома и квартиры,
Где им сытно, уютно, тепло.
Только прелести этого мира
Отступают пред мудростью слов, -

Слов о том, что есть Небо и Вечность,
Есть духовное наше Гнездо,
Где святая любовь и сердечность
Лучше ценностей, что несём в дом.

Нет в Гнезде ни крупинки земного.
Так зачем же, скажите-ка мне,
Просыпаясь, вы снова и снова
С каждым днём всё глупей и жадней?

Забываем всегда, что в Гнезде том
Ждёт нас Божья большая Любовь.
Мы её ни зимою, ни летом
Не носили при жизни с собой.

На Земле были «гнезда» дворянские,
Гнезда птиц и животных любых,
Полуветхие «гнезда» крестьянские,
«Гнезда» баловней лёгкой судьбы.

Но в каком бы мы ни были месте,
Не сравнится ни с чем Божий свет.
Ключ к Гнезду - это маленький крестик,
У которого Новый Завет.

27 ноября 2019 г.

ДУША-ХРИСТИАНКА

Не плачь, дорогая душа-христианка, -
Мы снова прорвёмся сквозь жизненный мрак
И сядем с гитарой в лесу на полянке
Под треск сушняка и веселье костра.

Ты много страдала все долгие годы,
Пытаясь понять бессердечность обид
И эти удары коварной свободы,
Которыми дух мой стократно убит.

И нет атеистов в промёрзших окопах,
Где смерть обжигает невидимым льдом,
А рядом попрятались в сморщенных копнах
Мальчишки, вчера потерявшие дом...

Молись, дорогая душа-христианка,
В безверье сумей уповать на Христа, -
Ведь есть у тебя обаятельный ангел,
Который недавно на небе блистал.

Укройся стихами и Божьей любовью,
Прости, коль опять кто-то выплеснул зло, -
Ты знаешь, что в мире греховном любое
Бездушье страшнее, чем матерность слов.

Прости, дорогая душа-христианка,
Что разум не смог мой тебя защитить,
И снова вонючая чья-то «портянка»
Смердит, напрягая духовную нить...

Не трогайте душу! Довольно ведь тела,
Где много болячек, рубцов, синяков...
Как хочется, чтобы ты снова запела,
Душа-христианка, по-детски, легко...

5 ноября 2017 г.

ЖАНРЫ ЖИЗНИ

Всё в нашей жизни соразмерно.
В ней есть поэзия и проза...
Когда моряк войдёт в таверну,
то выпьет рома две-три дозы, -

и вот уже звучит баллада
или сонет с солёных губ
о том, что море виновато,
коль он, моряк, не однолюб.

Его трагедии и драмы
не уложить в один роман,
и вал девятый – это дамы,
его сводившие с ума...

И физики стремятся к лире,
чтоб формул и законов мир
оставить в городской квартире
и укатить вновь на Памир,

где от костра глаза блестели
и горный ветер всех пьянил,
Булата дружно песни пели
и кто-то трубку раскурил, -

здесь жизнь была уже не проза,
не фэнтези и не рассказ,
и как стыдливая мимоза
куда-то спряталась тоска...

Ах, наша жизнь! Подчас игриво
она комедии слагает,
стегает басней, как крапивой,
и детективами пугает,

и познаём мы жанры эти
не на бумаге – на себе,
на сказках вырастают дети
и оды пишутся в судьбе...

Да, жизни дни – страницы книги,
и не отбросить, не унять
ни шёпот рифм, ни прозы крики
в ночи или разгаре дня.

Нам не забыть библейских стансов,
великих притч, элегий суть,
духовных песен и романсов,
так украшавших жизни путь...

Творца хвалю! Господь наш Автор
того, что жизнь дарует нам.
Сегодня – песнь. Что будет завтра?
Найдутся жанров имена...

20 мая 2018 г.

ЖИВЫЕ ПОМОЩИ (Библия, псалом 90)

Я боюсь быть жалким и беспомощным,
утерять остатки своих сил.
Подари мне, Бог, Живые помощи,
чтобы я на сердце их носил.

Много раз в молитвах на коленях
я просил у Господа тот Свет,
при Котором даже в узах пленник
может быть очищен и согрет.

От времён всесильного Давида,
воспевавшего хвалебну песнь,
до грехов сегодняшнего быта
учит псалм покаяться успеть.

Всяк, под кровом Господа живущий,
будет Им от гибели спасён.
Всяк, Творца по имени зовущий,
будет в Книгу Жизни занесён.

Верных чад возьмут на руки ангелы,
и ни аспид, ни дракон, ни лев
не сумеют хитрыми обманами
погубить духовность на Земле.

Долготою дней нас Бог насытит,
щит дарует – Истину Свою,
и из душ всё чёрное изыдет,
и святые встретят нас в раю...

Коли есть для нас Живые помощи,
не страшны ни ужасы в ночи,
ни зараза, ни Содом, ни полчища
злых и оскаленных волчиц.

Никакая сила, ни оружие
не способны Святость победить.
Бойтесь впасть в греховное бездушие
И по жизни без Христа ходить.

12 сентября 2019 г.

ЗОВУ ХРИСТА

Я Христа зову, когда мне трудно,
А ещё зову родную мать,
Каюсь в том, что был слепым и грубым,
Не умел любить и понимать.

И, молитвой душу очищая,
Бога я прошу грехи простить.
Вера – это ведь любовь большая,
Что способна душу возродить.

Я Христа ищу в родной природе,
В свете солнца и ночной луне,
В Божьем освятившемся народе,
В церкви при свечах и в тишине.

Пусть не вижу я святого Лица,
Пусть не слышу Голос наяву,
Но природа ведь равновелика
С Господом, Которого зову.

И когда, рукой берёз касаясь,
Я шепчу слова любви Ему,
Бог меня на небесах спасает
По благословенью Своему.

В каждом дне есть место Иисусу,
Счастлив я, когда поёт душа
И взамен исчерпанных ресурсов
В тело силы новые спешат.

Но боюсь, что вдруг порвутся нити,
Плоть соединившие мою
С Богом, находящемся в зените,
И со мной, подобным муравью.

Знаю, будет жить во мне надежда
На спасенье именем Его.
Я прошу не святости одежды,
А терпенья, как имел Иов.

День придёт – земное станет тленом,
Полетит душа моя на Суд...
Я прошу прощенья у Вселенной.
Пусть меня к Престолу вознесут...

20 января 2018 г.

ИСТИНА ПО ИМЕНИ ЛЮБОВЬ

То ли это тает снег пушистый,
То ли слёзы по морщинкам щёк...
Сколько их осталось, глаз лучистых?
Сколько затуманятся ещё?

Об одном и том же говорю я,
И всё тише голос и тускней...
Кто в России нынче не горюет?
Кто не исстрадался вместе с ней?

Пересев с телеги на машины,
Окружив себя кольцом грехов,
Не о Боге думают мужчины
И не о болезнях стариков.

А какими наши дети будут?
Крест иль меч увидим в их руках?
Истину не купишь за валюту.
В правде сила, а не в кулаках.

Воздухом одним все люди дышат.
Ходим по одной мы все Земле.
Почему же бедный так унижен,
А богач живёт навеселе?

Видно, есть у этой жизни тайна,
Не найти её и не понять.
Господи! Прозрения миг дай нам!
Господи! И не оставь меня!

Я готов молиться на коленях,
Лишь бы знать, что где-то рядом – Ты.
Сколько их, безбожных поколений!
Сколько тьмы, духовной слепоты!

В суете грехов не замечаем,
И возрастает гордость выше нас.
Мы боимся осознать в печали,
Что за всё на нас лежит вина.

Но угаснут скорости и силы,
Оставляя придётся бранный быт,
И за шаг до смерти и могилы
Мы поймём все таинства судьбы...

Я не буду ждать свой час ухода –
Скину груз неверья и забот
И пойду средь Божьего народа
К Истине по имени Любовь.

22 декабря 2018 г.

КАК ЖИВУТ ПОЭТЫ

Как живут поэты?
Чаще – трудно.
По ночам пишу свои стихи,
днём же много раз
и безрассудно
новые я делаю грехи.

Каждый день –
сомненья и раздумья,
то вдруг радость, то депрессий плен.
Не ношу уже
давно костюм я
и всё жду хороших перемен.

Я ловлю
прохожих краткость взглядов,
будто в них пытаюсь мысль найти, -
мне от взглядов
подкрепиться надо,
а не просто мимо них пройти.

А когда
беру перо с бумагой
и пытаюсь чувствам волю дать,
возникает
строчка, как у магов
из кармана яркая звезда...

Вот кричит
строка о чём-то важном,
чуть сбиваясь, задаётся ритм, -
и уже
мой дом многоэтажный
с домом моей милой говорит.

Лист исчеркан,
выброшен в корзину,
и опять – взволнован, напряжён –
я пытаюсь
через хлам рутины
объяснить, зачем я в мир пришёл.

Для кого пишу?
Кому всё это?
Может, где-то встретится душа,
у которой
тоже что-то спето,
что-то ждёт давно уж тиража.

Может, это
инвалид в коляске
или просто бабушка в платке, -
я поэт,
и не нужны мне маски,
лесть чужая, как пятак в руке.

Мне ведь важно
помолиться на ночь,
утром встать и, радуясь, что жив,
встать легко
со старого дивана
и преодолеть все этажи...

Вот она,
моя скамья у клёна!
Коль я здесь, то будет новый стих.
Я поэт,
в святой воде крещённый,
мне не надо прелестей мирских.

Мне бы только
говорить стихами
и с людьми, и с Богом в тишине.
Каждый стих –
как снятый с души камень,
Божий дар, отпущенный и мне.

28 сентября 2018 г.

КВАНТОВЫЙ ПЕРЕХОД

В 2012 году начался переход квантовой системы Земли и человека из одного состояния в другое, с одного энергетического уровня на другой.

(Из сообщений СМИ).

Мир изменился.
Мы не видим это.
Настал великий квантовый скачок –
не тот скачок,
что в годы пятилеток
был к коммунизму шагом наречён.

Земля на новый
уровень сознания
взойти готова волей Высших Сил
по тем ступеням
миропониманья,
где Сам Творец со Свитою ходил.

Но в пятимерный
мир войдут астральный
лишь те, кто смог духовность обрести,
кто изливал
нектар исповедальный
и к Богу шёл на жизненном пути.

Изменят облик
и Земля, и люди,
нам претерпеть придётся всё сполна,
когда «шалить»
здоровье наше будет,
нависнет чёрной тучею война.

Предстанет мир
в Божественном величье,
законов прежних завершится власть
и вскоре мы
совсем в другом обличье
сумеем Духом наслаждаться всласть.

Пусть кто-то скажет:
«Выдумки всё. Сказка!
Как жили, так и дальше будем жить»...
Нет! Час настал –
событий всех развязка
на переходе квантовом лежит.

И изменений
квантовых пугаясь,
я всё же буду с радостью кричать,
что наконец-то
жизнь пришла другая,
седьмая вскрыта Божия печать!

По воле Бога
всё должно смениться.
Уничтожали мы самих себя –
Земле настало
время возмутиться
и тех спасти, кто долго жил в скорбях.

Трёхмерную реальность
сменит время,
когда мы сможем, кванты обрета,
великим Духом
Божьим забеременеть
и от Него стать чище, как дитя.

Бессмысленны
все планы и проекты,
в которых так запутался весь мир, -
спасёт нас только
Главный Архитектор
и на Него духовный ориентир.

И переход
от низшего в духовность
не есть конец земного жития –
выходим мы
из «чёрных дыр» греховных
в мир осознания смысла бытия.

Земля и люди
примут как реальность
этапы этой квантовой поры
и смоет хаос
Божья гениальность,
и станем мы по-новому мудры...

Так будет скоро –
лет через пятнадцать
нас в Пятой расе возродит Господь.
Не будет больше
в адрес лжи оваций
и станет главным дух наш, а не плоть.

Всмотритесь в мир.
В себя, друзья, всмотритесь:
труднее стало нам сегодня жить,
мы на распутье,
словно древний витязь, -
толь нам смеяться, толи вновь тужить.

Умом живём мы,
разум души спрятал,
всего важнее – деньги на счетах,
богатым неприятно,
когда рядом
живёт безвластье или нищета.

Всем шанс даётся –
слышать пульс планеты
и сделать новый к Господу виток.
Я верю, что
преображенье это
есть самый главный жизненный итог.

9 декабря 2019 г.

* Квант – неделимая, наименьшая часть какой-либо величины в физике, в том числе энергии.

КОГДА НАМ ПЛОХО

Когда нам холодно в квартире,
То мы ругаем ЖКХ.
Когда жара, то суть в пломбуре,
Который принесла сноха.

Мы недовольствуем в поездках,
Где теснота и духота.
Нас злят судебные повестки,
Урчанье в зоне живота.

Как раздражает голос тёщи!
А этот пьяный тестя бред?
Не видеть бы соседки мощи,
Не нюхать дым от сигарет.

Какая вонь стоит в подъезде!
А этот вечный полумрак
В том лифте, на котором ездит
Весь день дворовый Сыч-дурак?!

Мала зарплата, деньги тают,
На цены страшно посмотреть,
А Богородица Святая
С икон нас просит всё терпеть.

То дождь некстати, то вдруг ветер
Срывает шляпу, портит зонт,
То кажется, что всех на свете
Беднее Пенсионный фонд.

Слышны до ночи звуки рэпа,
Что любит кто-то наверху,
А в огороде гниёт репа
И любы куры петуху...

Куда ни глянь – везде машины,
Повсюду грязь от их колёс,
И нагловатые мужчины –
Все почему-то без волос.

И мат звучит – как речь родная,
Её не русским не понять.
А тут ещё, как боль зубная,
Сирена «Скорой» в шуме дня.

Вот раскорячилась старушка,
Дед, опираясь на костыль,
Бредёт в соседнюю пивнушку,
Неся заветную бутылку...

Так день за днём у нас проходят,
И многим людям не понять,
Что дело вовсе не в погоде –
Её не нужно обвинять.

Так почему бывает плохо
И душам нашим, и телам?
Как много в мире гнид и лохов,
Как бестолковы их дела!

И в чём-то мы на них похожи,
И незаметно день за днём
Перерастают лица в рожи,
Горит всё чистое огнём...

У Бога нет плохой погоды,
И радость там, где есть любовь,
Где ценно всё – и дни, и годы,
И прошлый день, и явь, и новь.

Во всякой жизни, что дарована
Творцом чрез роды и печаль,
Не может быть разочарованных,
Коль есть от Господа Печать.

4 мая 2015 г.

КОГДА ПОЭЗИЯ СВОБОДНА
(На день вступления
в Интернациональный Союз писателей)

Вот и вступил я в союз современных писателей.
Мне говорят, что трудился над словом не зря.
Только, мне кажется, буду тужить обязательно,
Что обменял я свободу на поводыря.

Разве приемлет поэзия сухость законов?
Разве в уставах находим мы радугу чувств?
Пусть мои строки читателям мало знакомы,
Но ручеек их вливается в море искусств.

Знаю, что критики любят порыться в сюжетах,
Их не всегда убеждает весомость идей.
Критики ищут неточности в строфах поэтов
И призывают о Родине больше радеть.

Встанет такой литератор средь малого зала,
Голос возвысит за ямб и избитый хорей
И, чтобы мёдом поэтам их жизнь не казалась,
Всех отошлёт в мир учебников и словарей.

Надо, мол, в классиках видеть живые примеры,
Меньше выдумывать новые рифмы и ритм...
Словом, в СП и сейчас есть свои «костюмеры»,
В коих чиновничий дух до сих пор говорит.

Вроде бы есть средь «ваятелей слов» демократы
И почитатели сложного в Бродской строфе,
И Вознесенского образам многие рады,
И необычности судеб в анкетной графе.

Но вот опять голосует лес рук за решение
Быть у «Единой России» штыком и пером...
Строки мои о любви и Вселенском движении
Выглядят в этой партийной борьбе комаром...

Вот и вступил я в союз говорливых поэтов.
Голос обрёл, чтобы он как с трибуны звучал.
Только вот нет здесь до боли родных силуэтов
И дух Есенина в этой среде не вещал...

Могут ли жить стихотворные строки в неволе?
Может ли быть у поэзии светский заказ?
Разве засветится стих в неживом ореоле?
Разве уйдут из России и боль, и тоска?..

Бойтесь обмана, позёрства и вышитой лести.
Бойтесь писать, когда спит в упоенье душа.
Что из того, что собрались в Союзе мы вместе,
Если не можем поэзией зло разрушать?

Чем наше слово для этого века полезно?
Совесть в поэтах первична или талант?
Как нам избавиться от застарелых болезней
И исцелиться напевами лучших баллад?

Нет, не мандаты и разные титулы вечны –
Вечно лишь Слово, Которое значит Бог.
Дни наши трудные в творчестве так быстротечны,
Что не заметишь, как сплёлся непрочный клубок...

Будем же искренне верить в Христово распятыё,
Души свои зажигать от духовных лампад!
Коли призвал нас Господь, мои братья,
Перья возьмём вместо грубых и грязных лопат.

24 января 2018 г.

МАТЕРЬ БОЖЬЯ

Матерь Божья, родившая Сына!
Растворяюсь в Лике Твоём.
Я по жизни, конечно, не инок,
но люблю быть с иконой вдвоём.

Помолюсь о себе и о близких,
может, вытру мужскую слезу
и Тебе поклонюсь низко-низко,
и о жизни своей расскажу.

Матерь Божья! Царица Святая!
Как хочу я Твой образ понять,
от Которого в душах светает
и тепло в продолжении дня!..

Ты, Мария, живя в Назарете,
получила небесную весть
и зачала, как в Новом Завете,
Иисуса, чтоб с Богом воссесть.

Небеса ликовали и люди
в час, когда появился Христос,
а волхвы рассказали о чуде,
что по Божией воле сбылось.

И величит душа Её Господа,
Богородицы песнь всё слышней
и двенадцать Христовых апостолов
воспевают акафисты с Ней...

Вот стоит Она в скорбной утрате
(Иисуса прибили к кресту!),
по губам прочитала: «О, Мати!
Я к Отцу сквозь мученья иду»...

Богородица всё понимала,
она слышала ангельский хор
и картины земного финала
поражали, как сам приговор.

Богоматерь была с Сыном рядом
и смотрела, как Он был распят:
«Совершилось! – сказал Своим чадам. –
Ты прости, Боже, то, что творят!»

И, вертеп Рождества вспоминая,
ту солому, где Он был рождён,
прорицая скрижали Синая
и пройдя Долорозы путём

через слёзы и крики безумия,
через муки Его на кресте,
отрицая благоразумие,
Божья Матерь взывала: «Отец!

Ты же видишь Христовы страдания!
Почему не поможешь Ему?»
Но молчали небесные дали –
лишь послали на место то тьму...

Богородица! Матерь Святая!
Вознеслась Ты на небо давно, -
нас услышь, всё сильнее мечтаем
о любви мы Твоей неземной.

8 Марта 2019 г.

МНЕ Б НЕ ОБИДЕТЬСЯ...

Мне б не обидеться опять
На чью-то сумрачную шутку,
Мне не устать бы повторять
Молитвы с малым промежутком.

Мне б насладиться в тихом сне
Немой прогулкой в Царстве Бога,
И пусть останутся во мне
Слова святого Декалога.

Убранством роз опасна ложь,
Когда шипы свои вонзает, -
Они остры, как финский нож,
Как брань из уст и злая зависть.

Мне б укрепиться в духе веры,
Отбросить прочь желаний пыл
И жар стремления быть первым,
Стать ярким баловнем судьбы.

Мне б поделиться с частью мира
Своей любовью неземной,
Сказать, что мне ориентиром
Был праведник, библейский Ной.

И я готов в Ковчеге Божьем,
В грехах покаявшись своих,
Плыть по морскому бездорожью
В чертоги вечные Твои...

Пока же мне бы не сорваться
В пучину ада, в место тьмы,
Не слышать в «прелести» оаций,
Не возвышать людей умы.

Возможно всё с Тобой, мой Боже,
С Тобою только дух мой жив.
Сними с меня всё скоморошье,
Очисти все улочки души...

27 июля 2018 г.

МОНОЛОГ АПОСТОЛА ПАВЛА (по книге «Послание к Римлянам»)

Свидетель мне – Бог, я о Нём благовествую,
В молитвах прошу благодать изливать,
И кто называл Его Церковь Невестой,
Тот верил в Христовы дела и слова.

И жив будет верою праведник каждый,
На нечисть же с неба гнев Божий сойдёт.
В Христе не рождается Истина дважды –
Из Слова Его ничего не преждёт.

Вам, Римлянам славным, возлюбленным Божиим,
Спешу сообщить: вера наша одна,
И вы для меня тем нужней и дороже,
Чем больше желаете Бога познать.

Познавший же Бога прославить стремится
Господни дела и их след на Земле...
Но в мудрости вы обезумели в лицах
И ваши сердца впали в рабство телес.

Не славите Бога, и Образ Нетленный
Давно изменили в подобье своё,
И предали Истину злобному плену,
Где зависть и гордость, где блуд и враньё...

А помнишь ли ты, человек неразумный,
О близком возмездье за наши грехи?
Забыл ты о кротости с благостью думать,
И видишь не корни уже, а верхи?

Ведёт к покаянию благость Господня,
А тем, кто упорствует Истине, - гнев.
Кто верой живёт, тот из мысли исходит,
Что в Духе Святом продолжение дней.

Не властен горшечник над мягкой глиной,
Чтоб сделать сосуд для слуги и господ.
Сосуд милосердия не может быть длинным
И чаша для гнева – его антипод.

Любовь есть для нас исполнение Закона,
Любовь неустанно венки нам плетёт.
Для Бога живём по церковным канонам
И ждём, когда Он к нам вторично придёт.

И сам я уверен, сестрицы и братья,
Что Бог нас не бросит в земной суете.
Себя не жалеите вы Господа ради
И бойтесь телесных услад и утех...

5 ноября 2017 г.

МУЖСКИЕ КРАЙНОСТИ

Мы впадаем в крайности нередко:
То несём букет цветов жене,
То виним во всех грехах соседку,
То грустим с собой наедине.

«Гол!» - кричим на стадионах шумных.
Замираем с удочкой в руках.
То играем роли вольнодумных,
То нас оставляют в дураках.

Бесшабашно пьём за стопкой стопку,
Много курим, спутав день и ночь.
То на даче бросим на растопку
Пушкина, разорванного включь.

То весь день читаем на диване,
То с рассветом едем по грибы,
То воды нальём от душа в ванне,
То клянём превратности судьбы.

На красивых женщин взгляд бросаем,
Не спешим попасть домой к жене,
То мелькает мысль: «А я красавец!
И похож на Брэда Питт вполне».

То адреналин мы в играх ищем,
То таблетки от давления пьём,
То гурманами бываем в пище,
То карьеру делаем враньём.

Часто оживает в нас политик,
К вечеру, глядишь, - уже буян,
Или, может, психоаналитик,
Коль немного выпил, но не пьян.

В нас смешались скромность и гордыня,
Опыт жизни и наивность фраз.
То мужская в нас живёт твердыня,
То слеза вдруг скатится из глаз...

Всё мужчины в этой жизни могут.
Слово их – то ласка, то плевков...
То ли приближаемся мы к Богу?
То ли вновь отходим от Него?

20 января 2018 г.

МЫ ЗНАЕМ

Мы знаем людей.
Да, мы многое знаем.
Чужим доверяем заботы свои –
ведь сильные даже
от болей стенают,
проигрывая этим болям бои.

Порою нам кажется,
что мы бессмертны
и в силах впрягаться в любые дела,
что знаем не хуже
любого эксперта
куда нас греховная жизнь завела.

Мы знаем границы
земного рассудка,
хотя и пытаемся Небо понять,
и нам недостаточно
времени суток,
чтоб данность земную сознанием принять.

Мы крыльями веры
себя поднимаем,
хоть веры сильнее - тяготенье Земли,
и, суетность жизни
своей понимая,
мы в Боге покой и любовь обрели...

Мы знаем людей.
А себя-то мы знаем?
Смогли ль укротить ненасытную плоть?
Когда умираем –
тогда и страдаем,
а раньше себя не смогли побороть.

Все знания – от Бога.
А мы забываем,
что Он наш великий Учитель и Друг,
и если мы с Ним
отношения теряем,
то кто же нам бросит спасательный круг?

Выходит, мы знаем
не то, что нам важно,
не то, что спасёт наши души от зла?
Наш светский ковчег –
как кораблик бумажный,
в него тёмной ночью змея заползла.

Я знаю, что надо
мне память очистить,
и душу очистить, чтоб было куда
сложить, как в гербарий,
духовные листья,
что Богом однажды даны в благодать.

24 января 2018 г.

НАША СТАРОСТЬ (Ирине Антиповой)

Я называл тебя нежно Пипирочкой,
Ты меня Мурзик звала.
Били последние колокола
Осени, что незаметно пришла
К нам, моя Ирочка.

Кожи твоей нестареющий шёлк
Нежен, как листики в мае.
Все настроенья твои понимаю,
Прежние страхи-печали ломаю, -
Мне хорошо.

Зов твоих губ даже в старости страстен.
Чем-то волнуют глаза.
Я ведь тебе ещё не рассказал,
Как он живителен, будто роса, -
Этот мой праздник.

Сколько нам счастья отпустит Господь –
Знать мы не можем.
Наши привычки совсем не похожи,
Но мы терпением лучшее сложим,
Соли оставив щепоть...

Ирочка, девочка, старость не вечна –
Души взлетят в небеса.
Я этот час ожидаю и сам,
С грустью прислушиваясь к голосам
Мыслей невольных, сердечных.

Реже и реже в гармонии плотской
Сходятся наши тела,
Но ты меня не для буйства нашла,
В горе холодном не зная тепла
Долей сиротской.

Впрочем, все люди родных ведь теряют.
В годы седые свои
Вороны каркают - не соловьи,
Что напевали когда-то двоим,
В молодость радость вселяя...

Хочется жить, несмотря ни на что.
В старость любовь согревает.
Врут, кто сказал, что любви не бывает
В дни, когда ноги устало шагают
И тяжелеет пальто...

Ирочка, милая, звёздочка поздняя, -
Нежностью полон к тебе,
И расцвело в моей трудной судьбе
Вместо ошибок и разных скорбей –
Золото Болдинской осени.

27 февраля 2020 г.

НЕ ОТ МИРА СЕГО

Может, я не от мира сего,
коль страдаю,
не могу его рабски покорно
душой принимать?
Может, суть мира в том,
что в нём демоны
часто летают, не давая
Божественный Дух понимать?

И малец из далёкого
милого детства –
это я, заглядевшийся на муравьёв
и не слышащий
мамино строгое:
«Надо одеться!
И чего ты всё ищешь там,
горе моё?..».

Я пытался понять,
почему всё так просто и сложно,
отчего люди плачут,
а рядом звучит чей-то смех?
И уверен был: вряд ли
наестся мороженым можно,
и что мама моя,
безусловно, красивее всех.

Мир казался огромным –
и деревья, и речка, и дом наш,
дни тянулись, а к вечеру
падал я замертво с ног,
не успев отчитаться
перед мамой в комнате тёмной
за синяк на коленке
и «двойку» за прошлый урок...

«Не от мира сего...», -
улыбалась мне мама.
«Не от мира сего», -

соглашался отец,
и казалось, что кто-то
неизвестным бальзамом
омывает глубины
наших сердец.

А когда меня жизнь
закрутила по кругу
и в могилы легли
дорогие мои, -
понял я, почему
так печалит разлука
и на этой земле
мы не твёрдо стоим.

Не от мира сего
наши души родились,
не от мира сего
обретается дух,
и грехи не земной
покоряются силе,
и не шум городов
ублажает наш слух.

Не от мира сего мы, -
создание Божье,
мы живём на Земле
ограниченный срок,
и беда, коли нам
всё земное дороже,
чем Скрижали Завета
и Любящий Бог.

В виртуальных мирах
паутин Интернета
можно годы плутать
по программным полям
и забыть, что небесным
питается светом
от грехов почерневшая
наша Земля.

В виртуальных мирах
утопает реальность,
в них черпаем бессмертие,
радость побед,
забывая о том,
что во всём есть фатальность
и мы здесь не получим
от Бога ответ.

Не возьмёт с собой смерть
ничего, что имели,
красота растворится
и ввергнется в прах, -
полетим мы на Небо
по тёмным туннелях
и познаем неведомый
прежде нам страх...

Дорогие! Не плотью
своею гордитесь,
не деньгами, не блеском
одежд и чинов,
в Царство Божье
молитвой и верой стучитесь –
не от мира сего
вам ведь это дано.

Нас услышат – я верю,
простят и омоют
тем невидимым ныне
потокотом Любви,
потому что по жизни
шагали мы двое –
Человек и Господь,
Бог с твореньем Своим.

8 июня 2019 г.

НЕ СТЫЖУСЬ СВОИХ ЧУВСТВ

Не стыжусь я нахлынувших чувств,
Если чувства приходят от Бога,
И я будто на крыльях лечу,
И с души изгоняется похоть.

Теплотой наполняюсь и светом,
И уверен, что нет в нём греха,
И неважно – зима или лето,
Звук совы или крик петуха...

Даже если от радости слёзы
На лице будут вдруг у меня, -
Это значит, что чувства серьёзны
И пора их на мудрость менять.

И не страшно, что чувства открыты,
Что прозрачна, хрустальна душа, -
Ведь она без охраны и свиты
Может благо для всех совершать.

Не стыжусь своих чувств перед теми,
Кто смирение пред Богом познал,
Кто в пылу христианских полемик
Дух искал, а не слово «казна».

И душа не устанет трудиться
На просторах российской земли.
Пусть взирают на Господа лица
И Мессии является Лик...

Разве чувств этих надо стыдиться?
Нет, нам Господом дар этот дан –
Перед Богом в моленьях склониться
И войти вместе с Ним в Иордан.

14 июля 2019 г.

**НЕЖИВАЯ РУКА
ДОКУМЕНТ ПОДПИСАЛА...****(моя быль)**

Это было недавно. В районной больнице
Близ Уфы умирал человек средних лет.
Привезли его с пулей, и рядом – девица,
Поправлявшая наспех накинутый плед.

На глазах её слёзы печально застыли,
Ей врачи валерьянки налили в стакан:
«Коль умрёт, и меня с ним укройте в могиле», -
Говорила она сквозь рыданий дурман...

Но мужчина всё жил, и его поместили
В блок для самых тяжёлых больных,
И девицу по просьбе к кровати пустили,
И поверили, что этот парень – жених...

Трое суток прошло после двух операций,
Ей сказали: «Навряд ли останется жив».
Опечалилась дева: «В такой ситуации
Я пред Богом венчанье хочу совершить».

И она пригласила работницу ЗАГСа, -
Без колец и цветов, нарушая обряд,
Они мёртвой рукой его подпись, как кляксу,
В документе поставили, будто женат.

Она к синим губам на мгновенье припала,
Уложила покойнику пряди волос
И сказала тихонько: «Я очень устала,
Но так рада, что наше желанье сбылось».

А потом молодую вдову осудили –
Восемь лет ей пришлось отбывать в лагерях,
Отбрали наследство и брак отменили,
Потому что «любовь» измерялась в рублях...

...Я историю эту по радио слышал,
И она будто сжала мне душу тогда,
Потому что отец мой был так же унижен
В свои полные скорби большие года.

На машине его привезли к адвокату,
Усадили на стул и обмякшей рукой
Передали имущество, деньги на вкладах
Той, звалась кто женою второй.

Обделили детей, подрастающих внуков.
Только личные вещи, награды с войны,
Пожелтевшие письма к первой супруге,
Мир покинувшей рано, не знали цены...

Справедливость! Опять тебя ложь победила?
Но не нам ведь ушедших людей осуждать.
Всё прощает любовь и сырая могила.
Всё оценит Господь. Будем Суд Его ждать.

22 июля 2019 г.

НИКТО, КРОМЕ БОГА

Никто на Земле, кроме Бога, не знает,
как мир от грехов и вражды защитить,
познать, что борения ада и рая
повсюду встречаются нам на пути.

Никто, кроме Бога, не дарит спасенье
в минуты внезапных трагедий и бед,
никто не развеет туман опасений,
когда человек не уверен в себе.

Никто, кроме Бога, не вылечит душу,
когда она вирусом плотским больна,
никто, кроме Бога, лжехрам не разрушит,
который возвёл для людей сатана.

В грозу испытаний мы верю живы,
и ливни не смоят природы печать,
в которой любые лесные мотивы
и речек журчание рады встречать.

Ни черви сомнений, ни страха укусы
не смогут развеять библейскую весть
о том, что святое рожденье Иисуса
Твоё, Вечный Бог, Откровение есть.

И крест на Голгофе, и час Вознесения,
и будущий Рай где-то в бездне небес,
и наши молитвы, библейские чтения
способны приблизить вплотную к Тебе...

Никто, кроме Бога, слезу не увидит
на наших щеках, когда мрачно житьё,
никто, кроме Бога, не скажет: «Ядите
сей хлеб и вино, в коих Тело Моё».

Никто в этом мире нас так не оценит,
как может Господь оценить и понять,
никто нам родного отца не заменит,
не сможет любить, как родимая мать.

Без Бога мы так высоко не взлетали б,
не пели бы души, как птицы весной...
Ему вы «спасибо» в молитвах сказали?
Вы с Ним наслаждались Его тишиной?

Пожалуй, познать Всего Бога не сможем –
не в силах вместить мы величье Его...
Но даже частичкою в Образе Божьем
я счастлив, и знаю, живу для чего.

27 сентября 2019 г.

ОБМАНУТОЕ ПОКОЛЕНЬЕ

«Господь помилует Россию и приведёт её путём страдания к великой славе»

(Серафим Саровский).

Листая памяти страницы,
я проникаюсь убеждением,
что это время будет сниться
обманутому поколению...

Мы по росе шли на покосы,
с собою взяв воды и хлеба:
летали на лугах стрекозы
и синевой манило небо,

а на душе – легко и вольно,
и забывали в этот день,
как жизнь незримо была больно
потомков русских деревень.

Мы по дороге к коммунизму
натужно шли, роняя пот,
но с неподдельным оптимизмом
трудился дружный наш народ.

Бывало, все прилавки пусты,
носили то, что мать найдёт,
и щи хлебали из капусты,
и с липой – чай, когда цветёт.

Но всё ж гордились всем советским,
и дорог был нам партбилет,
и рассуждали не по-детски:
есть жизнь на Марсе или нет?

Кругом плакаты, транспаранты,
«Политиздат» на книжных полках,
хрусталь поблескивал в сервантах,
носили косы комсомолки...

Мы Родину свою любили.
Звучали песни у костров
и без позёрства и идиллий
мы защищали честь дворов.

Мужали парни и выросли,
девчонки были уже мамы,
бежали дети их к качелям,
но им одних качелей мало...

...Сегодня нам тесны «хрущёвки»,
всё больше мы берём кредиты,
и нет у жизни остановки,
и беды прошлые забыты.

Мы – поколение забытых,
обманутое поколенье.
Мы властью связаны и биты,
и ждёт она от нас терпенья.

Не отличая ложь от правды,
ведут чиновники туда,
где богатеи будут рады
плодам дешёвого труда.

А власть безмерно богатеет,
народ же в бедности живёт,
и похоронены идеи,
которых долго ждал народ.

Хрущёв и Брежнев – в ином мире,
жив и упитан Горбачёв,
а Путин «мочит всех в сортире»
и убеждает горячо, -

мол, двадцать лет страна в движенье,
и он готов «мочить» ещё,
но каждое его решенье
есть отраженье сытых щёк.

Кругом коррупция, в «Единый»
она клубок заплетена
и ей, бессовестной, змеиной,
дарует силу Сатана...

Но день придёт, когда от фальши,
от непомерно гнусных дел
народ найдёт дорогу дальше
и остановит беспредел.

И наше вспомнят поколение,
поймут, возможно, и простят,
и снова Сталина и Ленина
увидеть рядом захотят...

Пусть мы обмануты и биты,
но с высоты преклонных лет
видны нам воры и бандиты,
и им пора держать ответ

не перед нами – перед Богом,
в Котором сущность бытия...
Как нас, греховных, в мире много!
И во грехах живу и я...

Успеем ли воззвать мы к Богу
и в покаянии познать,
что тропок много, но Дорога
к Нему ведёт всего одна.

28 июня 2019 г.

ОСТАВАЙТЕСЬ СОБОЙ

*«Больше всего хранимого храни
сердце твое, потому что из него ис-
точники жизни»*

(Притчи 4:23).

Несмотря ни на что,
оставайтесь собой,
ибо тайна рождения в людях первична,
лишь грехами Творцу
причиняем мы боль
и в себе убиваем духовную личность.

Нас пленяет всё то,
что легко и доступно,
что красиво растёт на полях сатаны,
и меняемся мы
незаметно и тупо
в легковесных безумцев без чувства вины.

Оставаться собой –
это трудно, поверьте,
потому что живём мы в земной суете
и её, суету,
силы дьявола вертят,
чтобы души замёрзли у Божьих детей.

Выбирайте тот мир,
где любовь с состраданием,
где молитвы в слезах и библейский покой
вам помогут в пути
неизвестном и дальнем,
где Христос осеняет всемогущей рукой.

Оставайтесь собой,
когда силы уходят,
когда мысли сбивает недремлющий враг,
предлагая сменить
неудобства свободы
на богатства земных и заманчивых благ.

Несмотря ни на что,
не ищите причины
оправдать свою жизнь во грехах и во зле.
Знаю я, что не силою
красен мужчина,
а той верой, с которою шёл по земле.

Это Божье начало
в себе вы храните
и сверяйте почаще с Писанием шаг,
и, конечно же,
пуще всего берегите
сердце ваше, с которым едина душа.

25 апреля 2019 г.

**«ОТКЛЮЧАЕМ АППАРАТ...»
(Быль)**

Весной 2015 года 59-летний Джордж Пикеринг из Техаса (США) с пистолетом в руках выступил против решения врачей об отключении аппарата искусственного поддержания жизни его сына, впавшего в кому после нескольких инсультов.

...Прошло пять лет, но те события живы
В сознании Пикеринга в Техасе.
Врачи сказали, что, мол, всё паршиво,
Что сын лишился с этим миром связи.

Он подключён был к аппарату жизни,
Но мозг его, сказали, уже мёртв
И время уж готовить тело к тризне,
И пусть отец в решеньях будет твёрд.

Но эта весть в отце родила бурю
И он, схватив в горячке пистолет,
Сказал врачам: «Я сам здесь подежурю
И моего согласия с вами нет.

А коль меня вы слушать не хотите,
То знайте, что я тут же застрелюсь.
Вы, ради Бога, от него уйдите,
А то наделать глупостей боюсь».

Сын в коме был уже пятнадцать суток,
И аппарат руками медсестры
Соединял ритм сердца и рассудок
Через миганья, звуки и шнуры...

Но не хотел отец терять ребёнка –
Ведь двадцать семь ему всего-то лет
И он ещё похож на пацанёнка,
Который хочет бегать по земле.

Припал отец к подушке вместе с сыном.
Одной рукой держал он пистолет,
Другую гладил волосы и спину
И говорил молитвы ласкам вслед...

А за окном полиция съезжалась
И напрягал сознание вой сирен:
«Спаси, Господь! Тобой ведь утверждалась
Сыночка жизнь... Возьми меня взамен!»

И тут рука безвольная чуть сжалась.
Потом ещё, как и просил отец...
Джордж закричал. Сестричка прибежала
И вместе с ней с оружием боец.

Была та радость воскресенья бурной,
И не беда, что руки в кандалах
За те угрозы медикам дежурным,
Которых он не смог сдержать в сердцах...

Да, сын восстал молитвами и верой.
Он долго жил потом с отцом родным
И славил Бога, став миссионером,
Ходя по тропам Божьим и земным...

Всё в силах Бога, коль Его мы просим,
Коль доверяем жизнь Ему свою.
Он знает срок, когда настанет осень
Иль соловьи весною запоют...

25 апреля 2019 г.

ПЕЧАЛЬ

Когда печаль пронзает душу
и тихо катится слеза,
приходит время Бога слушать
и честно всё Ему сказать.

Когда защемит сердце болью
и скорбных мыслей вьётся рой,
поговори с самим собою
и двери Истины открой.

Прими, что жизнь – отрезок краткий,
где много ям, вершин и плит,
и не от Бога часто краски,
страстей премного – не молитв.

Хотя печали – грех библейский
и христианам не к лицу,
но скорби лик подобен фреске,
в которой внутренняя суть.

13 ноября 2020 г.

ПОД ЗЕМЛЁЙ И НА НЕБЕ

Окажусь под землёй я,
а кто-то – на небе.
Хулиганил я, святость в себе не берёг,
но теперь пришло время –
покаяться мне бы
и обжечься об этот печальный итог.

Разгребая руками
лавину сомнений,
укрепляю я веру в Иисуса Христа,
но в борьбе моей много
слепых поражений
и частенько я делаю что-то не так.

Кандалы прегрешений
я скинуть пытаюсь,
не могу образ Бога построить в себе,
будто встал предо мной
иероглиф Китая
и никак не даёт разобраться в судьбе.

Жизнь сложнее,
чем наши скупые познания,
в ней не сразу заметишь крупинки добра,
будто кто-то играет
невидимо с нами,
заставляя забыть то, что было вчера.

А когда мы о прошлом
своём забываем,
то опять повторяем ошибки свои
и при этом душой
понимаем едва ли,
что в бесчестной душе святость не устоит...

Под землёй иль на небе,
в царстве ада иль рая
мне вопрос зададут: «Чтил ли Божий закон?»
И отвечу я тихо:
«Коль лик Николая
мне приснился, то, значит, и с Богом знаком».

Может, есть под землёю
чудесное место,
где больных исцеляют бальзамом любви
и из ада, где сумрачно,
страшно и тесно,
переводят их в рай, где поют соловьи?..

Только стоит ли ждать
нам земных искуплений
до Второго Пришествия Лика Его? -
каждый день в суматохе
житейских явлений
отдавайте всё Богу, как делал Иов.

Под землёй и на небе
нет Имени выше,
чем Господь, призывающий к Истине нас.
Если кто-то устал
или кем-то обижен,
вы молитесь почаще вместо сладкого сна.

Если хмурится небо,
земля задрожала, -
не пугайтесь, и Бога просите о том,
чтобы Он сатанинское
выдернул жало
и за вами пришёл, чтобы взять в Отчий Дом.

26 июля 2019 г.

ПОКА ЖИВУ

Давно живу, но не пойму
великого предназначенья,
в котором свет пронзает тьму
во имя Божьего прощенья.

Коль силы есть – иду туда,
где больше неги и комфорта, -
лишь когда слабость и беда,
в себе ломаю спесь и гордость.

И в простоте любого дня
не нахожу того величья,
что поразило бы меня,
всецело впавшего в практичность.

Ищу упорно и давно
людей, в которых тлеет святость,
но, видно, только лишь в кино
есть типажи без зла и яда.

Быть может, я не там ищу,
духовного лишился зренья,
не возжигал давно свечу
из-за суетности и лени?

Иль этот мир лишён основ –
библейских фраз, где вместо точек
всё продолжается озноб
от той голгофской страшной ночи?

Как странно жить на полосе,
где зло с добром в боях столкнулись,
где справедливость ищут все,
с которой сами разминувшись...

Когда умру – тогда пойму
то, что понять сейчас не в силах...
Когда же свет поглотит тьму?
Когда откроются могилы?..

25 апреля 2019 г.

ПОЛЕ БИТВЫ

*«Наконец, братья мои, укрепляйтесь
Господом и могуществом силы Его. Об-
лекитесь во всеоружие Божие, чтобы
вам можно было стать против козней
дьявольских»*

(Ефес. 6:10-12).

Наш мир – поле битвы,
жестокой и вечной,
здесь правда и ложь
словно тянут канат –
с одной стороны
в незнакомую вечность,
с другой стороны –
в ужасающий ад.

Земля повидала
немало сражений,
на теле её
много видимых ран,
но сколько невидимых
есть поражений,
и каждый наш шаг
может встретить капкан!

Капкан самолюбия
и лицемерства,
капканы обмана,
чарующей лжи,
и всюду разбросаны
признаки зверства
и сданные
в слабости душ рубежи.

Не взвоют сирены
в минуты падений,
не скроется свет
при ошибках ума
и дьявола козни,
все хитросплетения
войдут в наши души
и наши дома...

Смешались на поле
невидимой брани
все чувства и мысли
различных людей, -
здесь каждое слово
прощает иль ранит,
здесь нет перемирий
и равных идей...

Одень меня в латы,
Всевидящий Боже,
оружие Истины
дай для борьбы!
Все грешники мира
предательством схожи
и был Декалог
ими напрочь забыт.

Не память виной,
что мы Бога забыли.
«Не гневайся, Господи! –
В небо кричу. –
Омой все грехи

и очисти от пыли,
которой забиты
все органы чувств».

И, грудью вдохнув
эликсир богородства,
умерив неверие
в важность борьбы,
мы сможем понять
и величие юродства,
и глупость кричащей
в экстазе толпы.

Поймём, что проходит
граница той битвы
сквозь души больные,
умы и сердца,
и надо бороться
в душевных молитвах,
взывающих к милости
Бога-Творца...

Оружие – Слово.
Доспехи – Заветы.
Пред ними лукавому
не устоять.
Всяк с Богом добьётся
великой победы,
и в том числе хрупкая
вера моя...

28 мая 2018 г.

ПОМОЛЧИМ В ТИШИНЕ

*«Се, грядущи скоро, и возмездие
Моё со Мною, чтобы воздать каж-
дому по делам его»*

(Откр. 22:12).

До великого гнева
остались минуты.
Посидим в тишине.
Помолчим в тишине.
Годы быстро проходят,
годы наши – как путы, -
семь десятков цепей
повисло на мне.

В каждой цепи –
по пуду,
от грехов поржавели
и в тело вросли.
Мне в последние дни
до последней минуты
будут слышаться звуки
болящей Земли.

Тишина меня лечит,
молитвы – прощают;
в тишине Дух Святой
наполняет С собой.
Жаль, что прежде я был
околдован вещами
и земную искал
своей плотью любовь.

Наконец, – тишина;
не искал её прежде,
думал, что не нужна
она в буйности лет.
Как же я ошибался!
Срезал крылья Надежде,
ложным блеском пленён
своих личных побед...

Помолчим в тишине,
дорогие собратья, –
тишина очищает
и душу, и плоть.
Как боюсь в тишине
перед Богом соврать я
и греховною мыслью
хрусталь расколоть!

Тот хрусталь чистоты,
исходящей от Бога,
обрубающей вмиг
святотатства канат
и умеющей души
понять и растрогать,
и насытить молчаньем
духовным сполна...

Помолчите тогда,
когда сердце подскажет,
что устало терпеть
униженья и боль,
лицемерный обман
королев эпатажа
и чиновничьих поз
любованья собой.

Помолчим в тишине.
Но найти её трудно.
В нашем мире больном
даже ночь не тиха,
даже мысли бывают
шумливы, распутны
под назойливым прессом
земного греха...

Тишина живёт в нас.
Тишина живёт в Боге.
Только с Духом Святым
к нам придёт тишина.
А пока мы в тюрьме,
каждый - пленник в остроге,
и Великого гнева
грядут времена.

12 февраля 2019 г.

РАБЫ

«Мы не рабы. Рабы не мы», -
Кричит словесный палиндром.
Рабы немые? или не мы?
А впрочем, дело и не в том,

Чтобы умело отличать,
Где рабство, где свободы дух,
И видеть дьявола печать
На всём, что унижает слух.

Когда забегают глаза
Рабов-чиновников, то знай,
Что к ним приблизилась гроза,
Уже бывавшая во снах.

Когда обычный человек
Заходит к «шефу» в кабинет,
То страх рождает в голове
Полусознание, полубред...

Рабов узнаешь по походке,
По полусогнутой спине,
Улыбке, приторной и кроткой,
И по портрету на стене,

Где смотрит Ельцин или Путин,
Не покидая кабинет
И словно защищая грудью
Чиновничий менталитет.

Рабы всегда чуть молчаливы,
А скажут фразу – та, вспорхнув,
Летит к чинам властолюбивым
И убажывает чей-то слух.

Рабы и те, кто правду прячет,
Кто не раскрыл в боязни уст,
Когда разграблен и захвачен
Был неделимый наш Союз.

Чего же ждут рабы немые?
Куда ведёт народ свой власть?
И ей покорствуем не мы ли?
Не мы ль даём пожить ей всласть?

И не мечом, как в Древнем Риме,
И не штыком, как век назад,
Зовёшь нас биться, Русь, с твоими
Врагами, глядя им в глаза...

Я верю, рухнет рабство скоро,
Падут дворцы, как листопад,
Страхнёт с себя пугливый город
К свободе тысячи преград.

И всему этому начало
Нам принесёт Иисус Христос,
Когда придёт, как обещал Он,
Очистить мир от зла и слёз.

Нет, не рабы мы – те, кто с Богом!
Мы дети света, а не тьмы...
Молитесь, ждите эпилога
И пойте Господу псалмы.

2 июля 2019 г.

РАЗГОВОР С ПУШКИНЫМ

С Пушкиным я встретился под утро:
«Александр Сергеевич, скажите,
Где сокрыта вся земная мудрость?
Что сильнее – мысль или эпитет?»

И ответил в величавой позе
Мне пиит своим красивым слогом:
«Как во всём, в поэзии и прозе
Надо быть душою рядом с Богом.

Чаще *то* в стихах людей волнует,
Что незримо между строк лежит.
Не стремитесь нашу речь родную
На чужой манер переложить.

У кого-то рифма не срастётся,
Может, и язык мужицкий груб,
Но ведь им напьёшься, как с колодца,
Опершись на деревянный сруб»...

Я в ответ: «Зачем перо с бумагой,
Коли всё в природе нам дано?
Никогда поэт не станет магом,
Из словес крутя веретено.

Как бы мне в природе ороситься
Капельками человеческих слов:
Если утро, то нежнее ситца,
Если день – основа всех основ,

Если ветер, пусть гуляет буйно,
Если солнце, то искрит в воде...
Знайτε, Пушкин, вас продолжил Бунин,
А Есенин душу в стих одел»...

«Я писал, - сказал он, - волей Музы.
Может, Бог моим пером водил.
Мы в любви - не меньше, чем французы,
На дуэлях каждый пыл студил.

Но я знаю, что служил народу,
В нём воспел великий дух добра,
Славил нашу Матушку-природу
От Амура до берегов Днепра»...

«Александр Сергеевич, иные
Ныне люди, страсти, времена.
Мы теперь духовно ведь больные,
Ваше слово очень нужно нам.

В грешном, необузданном, мучительном,
Сладостном сем мире бытия
Нет превыше Друга и Учителя,
Чем Господь. И это понял я.

Ваши мысли глубоки и ныне.
Коль строфа Онегина жива, -
Значит, к поэтической вершине
Тянутся и Питер, и Москва»...

24 января 2021 г.

РИДНА УКРАИНА

Я не о том, кто виноват, -
виновных Сам Господь накажет, -
хочу в стихах найти слова,
которые услышит каждый...

Я по Крещатику гулял,
в Днепре купался величавом,
пред Лаврой Киевской стоял,
в которой святости начало.

Потом, спустя десяток лет,
служил во Львове я солдатом,
стоял на западной земле
на страже мира с автоматом.

В районном городке Сокаль
влюбился в Люсеньку Явдошко;
на «дембель», в памятный февраль,
была в руке её ладошка...

Но жизнь сложилась по-иному:
я не приехал к ней в Сокаль,
найдя невесту рядом с домом,
оставшись тем, кем был, - москаль...

О, Боже! Как давно всё было!
Теперь я дед, седой старик,
но моя память не забыла
каштанов цвет и храмов лик.

И, слыша «украинску мову»,
всё замирает вдруг во мне
и зрительно всплывают снова
Сокаль, Крещатик, Львов и Днепр.

Жива во мне ты, Украина!
И я, москаль, признать готов,
что Киев – это не чужбина,
а «мать российских городов»*.

Он, князь Олег, сим миром правя,
сплотил днепровских всех славян,
и Киевскую Русь восславил
не только он, но и Боян**...

Ты, Украина, воевала
и страшный приняла удар,
в аду Освенцима страдала,
жила в сгоревших городах...

Богдан Хмельницкий и Мазепа,
Тарас Шевченко и Ковпак,
Тропинин, Айвазовский, Щепкин...
Полесье, Крым, Карпатский парк...

А ныне что? Вражда с Россией:
в Донецке – стон, в Луганске – боль...
Как нам вражду и зло осилить?
Как совладать с самим собой?

* Название «**Мать городов русских**» пошло от князя Олега Рюриковича, который в 882 году завоевал город Киев и сделал его своей резиденцией, а позже и столицей Киевской Руси.

** **Боян** - древнерусский певец и сказитель, «песнотворец», персонаж «Слова о полку Игореве».

Теперь границы под замками,
не может даже и родня
приехать, сбросив, будто камень,
кошунство нынешнего дня...

Кто виноват? Спросите Бога, –
лишь Он способен дать ответ.
Мы все сегодня у порога
последних дней, последних бед.

Войною дело не поправить.
Бог на бумаге дал нам мир –
Есть Десять заповедей-правил,
которые забыли мы...

Крепитесь, братья! Верьте, други,
что близ Диканьки вечера
вновь соберут в казацьем круге
всех тех, кто дружен был вчера.

10 декабря 2018 г.

САЛЮТЫ

Любил я в детстве посмотреть салюты:
звучали залпы – и рождались в небе
следы комет, и купол парашюта,
и разноцветье разных благолепий,

на тёмном небе эти брызги света
казались чем-то ярким, неземным,
и знали мы, что вновь пришла Победа
салютом в этот майский день весны...

Да и сейчас, задрав главу седую,
я, как мальчишка, радуюсь огням,
которые событиям салютуют
и делают счастливее меня,

и с каждым залпом к горлу всё сильнее
подкатывает несдержимый ком
и незаметно слёзы всё крупнее
я вытираю скомканным платком.

Салют Победы – лучший из салютов,
он в память тех, кого взяла война...
Но почему так много шалопутов
гогочат в небо запахом вина?

И для молчанья нет у них минуты,
чем больше пьют, тем, якобы, сильнеей
их уваженье к вечному приюту
погибших на суровой той войне.

Они уже к ночным привыкли залпам,
приводят фейерверки их в восторг,
и всё сильнее привлекает Запад,
и всё продажней с совестью их торг...

Гремят салюты, небо рвут фейерверки
в ночное время с поводом любым:
то юбилеи, то исход энергий,
то свадьбы с теми, кто пока любим.

Не потому ли превратилась радость
победных залпов просто в похоть чувств?
Не потому ли незаметна святость
и так близки явления причуд?

Мы салютуем долго и шикарно
друзьям, которым в бизнесе везёт,
восторг приходит к полупьяным парам,
не сдавшим жизни главный свой «зачёт».

Мы салютуем в праздники любые,
и на рыбалке, даже и в лесу...
Да, мы живём вот в этой эйфории,
для нас она, пожалуй, жизни суть...

А ветераны все уже в могилах,
коль были б живы – вздрогнули б они
от ежедневных залпов и разрывов,
в которых славят нынешние дни...

Зачем, скажите, разгуляй-салюты?
Зачем, ответьте, в небесах огни?
Не надо славу с властной силой путать
и возводить в победы наши дни.

Мы недостойны величавых зрелищ.
Не нас восславят вскоре небеса.
Тех, кто погибли и не постарели,
Господь найдёт и возвеличит Сам.

18 июля 2019 г.

СЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ

Мы должны молиться Богу, что, благодаря Иисусу Христу, все наши грехи, включая «семь смертных грехов», могут быть прощены.

(Деян. 10:43; Ефес. 1:7).

I.

Много грехов человек совершает –
несть им числа.
«Навык» души - жить без Бога - мешает
добрые делать дела.

Прячется в нас величавость ГОРДЫНИ, -
с ней никогда не понять,
что от рожденья Христа и доньше
надо нам гордость менять,

ведь горделивых не любит Всевышний,
им не даёт благодать, -
только в смирении Бога мы слышим,
чувства умеем сдержать.

Мир исцелиться гордыней не может –
Бог лишь превыше её.
Многих гордыня незримая гложет
и превращает в гнильё.

II.

ЖАДНОСТЬ – ступенька, ведущая к аду,
якорь, нас тянущий вниз.
Жадные каждой копеечке рады,
каждый их шаг – компромисс.

И ненасытное это стяжание
денег, вещей и всех благ
выше духовного понимания
мерзости этого зла.

Жадные люди порой забывают,
что остановит их смерть,
что исключений таких не бывает –
в Небе богатства иметь.

III.

ЗАВИСТЬ, как ржа, разъедает и губит,
в ней есть печали о том,
что жизнь кого-то балует и любит,
а вот других бьёт кнутом.

Зависть желает бесчестья и горя,
грязные мысли несёт,
в души врывается, с Истиной споря,
хитрой змеёю ползёт.

Ей, скалозубой, так хочется видеть,
как преступленья растут,
как удаётся ей многих обидеть,
вымазать чью-то мечту...

IV.

ЗЛОБА, пожалуй, грехов всех сильнее:
в ней необузданный гнев,
яд скрыт в душе, и, как туча, мрачняя,
рыкает зло, будто лев,

ею наполнены чёрные души,
слепнет во зле человек,
ругань и драки, плевки по-верблюжьи,
сотни больных и калек...

V.

ПОХОТЬ, казалось бы, - рядом с любовью,
но это только обман.
Похоть с глазами, налитыми кровью,
сводит мужчину с ума

и вот уже наступает минута,
где должны слиться тела...
Но двух «партнёров» агония блуда
в грешный Содом вознесла.

VI.

ЛЕНЬ – это купол, которым накрыта
наша больная Земля.
Лень то видна, то бесчестно сокрыта,
брошена, как якоря.

Всякий ленивый берётся трудиться
только лишь ради «бабла»,
и потому так бесстрастны их лица,
будто бы жизнь отцвела.

В лени мечты никогда не бывает,
и оглуляет нас лень,
а семена её бурно возрастают
каждый промчавшийся день.

Лень, как медведь, то лежит на кровати,
то прячет планы в сосуд,
чтоб не работать истории ради,
да за копеечный труд...

VII.

ЧРЕВОУГОДИЕ с ленью знакомо.
Чревоугодьё - у тех,
кто для телес отрицает законы
и на себя берёт грех.

Каждый день вкусным себя улажая,
мы забываем о том,
что есть духовные дни-урожаи
перед Великим Постом.

А коли нет уважения к плоти,
дух воздержания спит,
то и живот вы себе наживёте,
и заодно гепатит...

P.S.
Вот эти семь неразлучных желаний
нас и ведут неизвестно куда.
Впрочем, ценою духовных стараний
смоет грехи нам святая вода.

Смертных грехов избежать не удастся –
мы на земле сатаны,
и не спешите на Библии клясться,
в том, что вы Богу верны.

Жадность, гордыня, обжорство и похоть,
злоба, и зависть, и лень –
это всё то, что ущербно и плохо,
что видим мы каждый день.

А если видим, то с помощью Божьей,
в меру стараний и сил
с ними всегда побороться мы сможем,
Как нас Господь и просил.

10 июля 2019 г.

СЛАВА ГОСПОДУ!

Не понять мне – почему цветут сады,
Почему среди людей плыву я островом,
Почему так тают годы, словно дым?
Слава Господу!

Не понять, зачем мне горе и отчаянье,
Почему покрыт грехами мир, как оспаю?
Почему молитвы лучшие – в молчании?
Слава Господу!

Не понять причину звёздного скопления,
Не узнать значенье звуков, Небом посланных,
И живу я в мире грёз и удивления.
Слава Господу!

Разбираться уже поздно – время вышло.
Раньше видеть бы, что злые козни тут,
Что умело сатаной всё ложью вышито.
Слава Господу!

А душа, не понимая, всё же верит,
Что земные истуканы вновь падут,
Что сотрутсЯ начертания Зверя.
Слава Господу!

Как был труден путь по Виа Долороза!..
Может, снова не туда во тьме иду?
Но коль всюду стоят белые берёзы, –
Слава Господу!

10 декабря 2018 г.

СНОВА О ДУШЕ (Читая Библию)

Душа должна преобладать
над телом грешным и земным, -
тогда мы обликом больным
способны сеять благодать.

Задумчивой душе нужны
и одиночество молитв,
и силы для духовных битв,
коль всюду козни сатаны.

Небрежность пусть в твоей одежде,
но свою душу содержи
опрятной, нежной и без лжи,
в ней место отведи надежде.

Не бедность быта нам страшна –
страшнее душ молчащих бедность,
самовлюблённость и бесцветность
во всех делах и временах...

Когда из глаз польются слёзы,
то это значит, что душа
способна злобу сокрушать,
её бросая под откосы.

Душа крепчает в испытаньях,
она терпением сильна,
её не сломит ни война,
ни чей-то хитрый сговор тайный.

А равновесие души
есть её искренность и скромность,
с которыми уютно дома,
где ждут жена и малыши...

Легко поранить чью-то душу,
коль нежных чувств она полна, -
у нас душа всего одна
и надо чаще её слушать.

Душа без веры жить не может,
ей покаяния нужны, -
пусть чувство собственной вины
кому-то душу растревожит...

Пусть в наших душах свет горит
и, как маяк, зовёт к Иисусу, -
я рад духовному союзу
с Тем, Кто нам правду говорит.

8 сентября 2019 г.

СУДЬБА МОЯ

Судьба моя – как ломаная линия,
Как книга, - интересная судьба,
Но часто я страдаю от уныния
И понимаю, что она слепа.

Бывали дни тревожные и мрачные,
Потом сменялись на иные дни,
И стуком сердца было всё оплачено,
И каждый шаг Господь меня хранил.

Как листья, осыпались мои годы
И седина на голову легла,
И шрамы тела ныли в непогоду,
Да и душа в зарубках вся была.

Жить то хотелось, то вдруг не хотелось,
Я понимал и бренность бытия,
И вечный круг, в котором всё вертелось:
Враги, друзья и Родина моя...

Я жалоб стон запрятывал поглубже,
Прощал грехи, и сам был весь в грехах,
Терпеть не мог распутицу и лужи
И соль искал в российских мужиках.

Моя любовь делилась и страдала,
Ей охватить хотелось целый мир,
Она ждала сочувствия в подарок
От тех людей, кто дорог был и мил.

Судьба меня учила и стегала,
Бросала часто в омут с головой,
Она во всём то Истину искала,
То укрывалась, как земля, травой...

Что ей сказать? Конечно же, спасибо!
За всё спасибо, что судьба дала.
И пусть нелёгко был мой путь и зыбок,
Но я сумел «раздеться догола».

Господь услышал зов мой и молитвы,
Жизнь сделал полной света и добра,
Он раны мне, полученные в «битвах»,
Лечил не так, как лечат доктора, -

Лечил Он Словом, им же очищая,
И посылал по вере Святой Дух,
Снимал Который боли и печали
И сторожил нас, как овец пастух.

Кто отбивался во грехах от стада
И хлеб вкушал, замешанный на лжи,
Того Господь спасал, коль было надо,
Для нас Голгофой правду обнажив...

Судьба моя, быть может, тем прекрасна,
Что не боялась верить и любить,
Что находила святость и в контрастах,
Мешающих по-христиански жить.

12 сентября 2019 г.

ТЫ ЖДАЛА МЕНЯ (Коренной тулячке Ирине А.)

Ты ждала меня, любимая?
Жаль, судьба нас не свела, -
Проходил частенько мимо я
Дома, где тогда жила.

Да и как могли мы встретиться,
Коль учились в разных школах,
Со скакалкой в мае месяце
Ты дружила, я – с футболом.

Я жасмин любил и ландыши,
Ты – сирень и запах липы,
Я мечтал летать (ну надо же!),
Ты же – петь, как дед Антипов.

Метрах в ста от парка жили,
Каждый день – кино, качели.
Я худой был, но двужильный,
Хрупкой ты, но в ладном теле.

Как и все, в войну играли,
Во дворах гоняли «велик»,
По садам грушовку крали
И неспелой её ели...

Жаль, что в годы мы преклонные
Это всё с тобой узнали,
И бродили, удивлённые,
А луна плыла за нами...

Что же нам с тобой отпущено
На закате бытия?
И мечтаю всего пуще я,
Чтоб продлилась жизнь твоя.

Может, вместе тихой тропкою
Мы пройдем по краю лет
И любовью – нежной, робкою –
Будет дом твой отогрет.

Может, все былые горести
В нас растопит Дух Святой?
В мире нет прекрасней повести,
Чем постскриптум жизни *той*.

14 июля 2019 г.

УБОРКА

Мы убираемся в собственном доме –
чистим одежду, ковры,
моем посуду с «Ферри» и «Comet»,
обувь шальной детворы,

веником ловим со стен паутину,
шваброй утюжим полы,
воду в цветы наливаем кувшином,
драим свои санузлы...

Ходим иной раз с семьёй на субботник –
даже собачек берём.
Нас и балкон застеклённый заботит,
и груз белья на верёвке,

то протираем пыльные книги,
то в коридоре метём,
и от стекол отражаются блики
солнечным ласковым днём...

Всякий, наверное, любит порядок
в доме, на даче, - везде,
даже в размеченных линиях грядок
виден хозяин в труде,

драим любимые автомашины,
в луже купаем велосипед, -
к вечеру ноют и ноги, и спины,
а ведь ещё не разобран буфет...

...А на комод в вечерней прохладе
Библия скромно лежит, -
вот и сегодня хозяйке не хватит
времени чистки души.

Что же важнее: порядок на кухне
или боязнь согрешить?
Как с головы рыба всякая тухнет,
так и все люди – с души.

Где ты, гармония духа и тела?
Как пребывать в чистоте?
Самое главное, думаю, дело –
душу омыть во Христе.

20 мая 2018 г.

ХОККУ ОДНОГО ДНЯ

(Жанр японской поэзии в русском варианте)

* * *

Ветер разыгрался к ночи.
Кажется, я знаю,
Что мне приснится.

* * *

Когда говорят о любви,
Вспомни о копье
В руках Логина.

* * *

Утро доброе.
Вечер дождливый.
Непостоянны люди и время.

* * *

Ноги идут.
Глаза глядят.
Дорога к смерти.

* * *

Телёнок озорной.
Трава зелёная.
А я старик.

* * *

Противный город.
Фонари раздражают.
Где-то горы и тайга...

* * *

Есть целомудрие.
Где-то бродит мораль.
Но сколько грязи кругом.

* * *

Я что-то шепчу.
Шелестят листья.
Неужели не слышит мама?

* * *

Мир круглый,
Как голова.
Значит, я и есть мир.

* * *

Смерть – спасение.
Жизнь – ветер.
Где же погреться?

* * *

Вишня зацвела.
Скоро ей плакать
Белыми лепестками.

* * *

Опять усталость.
Земное тяготение.
Кто-то придумал кровать.

* * *

Мама просила не пить вино.
Папа советовал не курить.
Так я пришёл к Богу.

* * *

Каждый цветок назову по имени.
Каждой травинке улыбнусь.
Только бы не потерять зрение.

* * *

Нервы – серебряные струны.
Многие уже лопнули.
Коварны пути земные.

* * *

Ненавижу себя осенью.
Люблю тебя весной.
Ищем счастье весь год.

* * *

Ландыш нежный и надменный.
Гриб хитрый и трусливый.
Брожу по лесу...

* * *

Хорошо на сеновале.
Считаю звёзды.
Проснулся – их уже нет.

* * *

Кому-то звонить.
Смотреть на часы.
Неужели это и есть жизнь?

* * *

Помню глаза мамы.
Говорят, у меня такие же.
Тридцать семь лет они в могиле...

* * *

Река завораживает.
Смотрю на воду.
Жизнь проплывает, как течение.

* * *

Есть на Земле оружие.
Будут и войны.
Противоборство материи и сознания.

* * *

Чем больше женщин,
Тем меньше любви.
Только старость целомудренна.

* * *

Залезу на облако.
Засну и свалюсь
Прямо жене на голову.

* * *

Чем пахнет земля?
Лесом, рекой, хлебом...
Спасибо ей.

* * *

День светлее фонаря.
Фонарь ярче мотылька.
Почему люди не светятся?

* * *

Жизнь бесценна,
Но порой ничего не стоит.
Не мы выбираем.

* * *

Каждому подарю слово.
Всех перезнакомлю.
Получится стих...

23 февраля 2020 г.

ЧЬИ МЫ ДЕТИ?

Мы дети Бога или Сатаны?
Что в нас сильнее – правда или лживость?
Кому мы нынче искренне верны
И для кого работаем и живы?..

Хотел бы твёрдо на любой вопрос
Ответить вам, родные христиане,
Но наша жизнь – из пряников и розг,
Под знаком двух воюющих влияний.

И, вроде, есть возможность делать выбор,
Но власть всегда находит меры те,
В которых мы немы, как будто рыбы,
Не видим путь в житейской темноте.

А тем, кто Бога о свободе просит
И избегает плена Сатаны,
Тому придётся часто жить в угрозе
Темниц земных, где спрятан дух войны.

Нет на Земле обители священной,
Где правит тот, кто праведен и смел.
Земля всегда была для нас ареной
Борьбы Добра и Зла в болоте дел.

Казалось бы, весьма легко и просто
Нам отличать по жизни Тьму и Свет,
Но, как сказал всё знающий Апостол,
«Коль веры нет - и разуменья нет».

Коварен враг, сокрыты его планы –
Нет наяву ступенек и границ,
И только Бог хранитель истин главных
Во глубине Писания страниц...

Всё будет так, как Библия укажет,
Её в руках держите каждый день.
Мы – дети Света, а греховность наша –
Когда на мир отбрасываем тень.

27 ноября 2019 г.

ШАМБАЛА

**(Мысли о Стране, где, якобы, находится
Источник знаний и Великая духовность)**

Признавая свою греховность
И блуждание в лоне тьмы,
Я осмелюсь воспеть духовность,
Потеряли которую мы.

Величая великого Бога
И склоняясь пред Ликом Христа,
Я ищу для себя дорогу,
На которую призван встать...

Где ты, Шамбала, - тайна сокрытая?
Белый Лотос не виден твой
И Граальскую чашу испитую
Охраняет Тибета покой.

Говорят, что Обитель искали
Македонский, Наполеон,
Муссолини и Гитлер, Сталин
И другие вожди времён.

Им казалось, что Высшей силы
Атрибуты все обретя,
Избегут они смерть и могилы,
И победы о них возвестят.

Только Шамбалу трудно увидеть –
Вход запрятан где-то в горах,
Кто, возможно, был очевидец,
Тот давно превратился в прах.

Да и мало иметь финансы,
Чтобы с ней наладить контакт, -
Только чистым даются шансы,
Чтобы сердце забилося в такт.

Да и Шамбала не скрывает
Того места, где знаний груз:
«Если будет душа живая, -
Скажет Шамбала, - отопрусь».

И в условии этом главном –
Чтобы помыслам быть в чистоте –
Есть отсутствие зла и славы
Даже в родинках наших тел...

Кто-то скажет, что это сказка,
И в помине такого нет,
Чтобы был человек обласкан
Божьей святостью в грязи лет.

Мол, сегодня, в эпоху Инета,
Знания Шамбалы не нужны,
Потому что любые ответы
Людам есть с другой стороны.

Мол, хватает нам ныне знаний
В поисковой системе «Гугл»,
А уж что будет после с нами,
Не желаем знать даже врагу...

Только мы ошибаемся, братья,
Полагаясь на силу свою.
Из Инета не стал бы братъ я
Даже зёрнышко воробью.

Этот мир виртуальный грязен,
В нём видны следы Сатаны,
И зовёт он нас, грешных, в князи,
Удаляет чувство вины.

Нам давались иные знания
Много раз от высоких миров,
Но остались лишь воспоминания
Без имён мудрецов и даров.

Мир уводит нас в материальное,
Непроглядный стоит заслон
Перед искренним и моральным,
Перед всем, что не любит Зло.

Мы же верим, что мир способны
Изменить силой мышц своих,
Что религия – это масоны,
Что любой из буддистов – псих.

Ликовало чёрствое сердце,
Алчных мыслей вершился суд,
Обжигались уста, как перцем,
Богохульством над мудростью сутр...

Но все знания мироздания,
Где духовная полнота,
Воплотила в своих желаниях
Вечной Шамбалы красота.

Кто в себя заглянуть сумеет
И наступит верой на плоть,
Тот окажется всех сильнее
И сумеет зло побороть.

Есть у Шамбалы чувство меры:
Коль духовные зёрна взошли,
Значит, шаг уже сделан первый
К пониманию сути Земли.

И неважно, какой ты веры –
Православный, католик, буддист –
Бодхисаттвы живые примеры
Нас украсят, как древо лист.

Тот, кто Шамбалу ищет душою,
Отрицая животную страсть,
Встретит Бога, и под «паранджою»
Оживёт в нём духовная власть.

15 ноября 2019 г.

*Бодхисаттва – на тибетском языке означает «очистивший пробуждённое сознание» и стремящийся спасти всех живых существ от страданий.

17 МИНУТ

(Именно столько времени террорист Брентон Таррант вёл 15 марта 2019 года с прикрепленной к голове видеокамеры прямую трансляцию расстрела прихожан в мечети Аль Нур в Новой Зеландии)

...Он подкатил на бежевой машине
К мечети, где прольётся кровь,
Припарковался, взял ружьё в кабине
И сделал к храму несколько шагов.

О чём он думал? Вряд ли о хорошем.
Он убивать шёл «этих» мусульман,
Которыми весь город «занавожен»
И скоро, мол, от них сойдём с ума...

Упала жертва первая у двери,
И вот уже он видит весь народ,
Который на коленях клялся в вере
Мухаммеду, Творителю доброт.

Стрелял по всем, кто на пути встречался,
И раненых бесстрастно добивал,
И мало чем в той бойне отличался
От игр его реальный идеал.

Чем больше тел, тем выше жажда мести.
Он в двадцать восемь юных своих лет
Уже познал, что сила вместо чести
Способна стать вершителем побед...

А камера снимала эти страсти,
Чтоб выложить трагедию в Инет
И сделать европейцам мини-праздник
За мусульманский криминалитет.

Он, Брентон, дал противнику собраться
За «фору» в девять дорогих минут,
После которых будет то сбываться,
Что учредил ЕГО «верховный» суд.

Сто человек настигли его пули,
Из них легли полсотни наповал,
А он - судья, палач – в слепом разгуле
Стрелял и громко что-то напевал.

Он пел и раньше, когда сюда ехал,
В салоне громко музыку включив, -
Ему и день прилюдный не помеха,
И сомневаться в чём-то нет причин.

А накануне манифест он выслал,
В котором гнева был к мигрантам полн,
И предложил не подпускать на выстрел
Всех мусульман, особо женский пол...

Он мир потряс жестокостью, цинизмом,
А манифест его – как «винегрет»,
В котором есть и лозунги фашизма,
И полупьяный шовинистский бред...

Доколе будет в нашем мире хаос?
Кто остановит злобу и фашизм?
Давайте видеть ту гнилую малость,
Что побеждает часто нашу жизнь.

17 марта 2019 г.

БОЛЬНАЯ РОССИЯ

Больная Россия моя...
Ведь ты не сама заболела –
Сражались твои сыновья
Совсем не за правое дело.

Твои обагрили поля
Бессмысленно пролитой кровью,
И плакала часто земля
От Сирии до Приднестровья.

Тебя упрекали во всём:
Что хлеба ты мало рожала,
Что глинист подчас чернозём
И ты на болотах лежала.

Все недра твои извели –
В лесах только плеша и раны,
И денно и ночью текли
Нефть с газом в соседние страны.

Болела Россия и тем,
Что имя её унижали
И всяк политический демон
Народные хаял скрижали.

Больная Россия моя...
Во всякие годы вставала
Ты после хулы и битья
Сильнее ещё, чем бывала.

Всё то, что даримо тобой,
Лечили от ран и увечий
Народа дела и любовь,
Живущего по-человечьи.

Пусть кто-то и ныне ворчит,
Что жизнь, мол, в России плохая,
Что здесь даже воздух горчит
И люди печально вздыхают...

Да, крест свой Россия несёт
Мессией по трудным дорогам,
Но имя её вознесёт
Господь, помогавший ей много.

Вот только б понять нам самим,
Как много и мы в этом значим,
Как часто Россию сраим
И совесть бессовестно прячем...

Не в сладости суть бытия –
Спасётся лишь всё претерпевший.
Бог всем нам Отец и Судья,
Покаявшимся и не успевшим.

25 января 2020 г.

ВЛАСТЬ

Коль умру, друзья мои, не верьте,
Что коронавирус стал причиной, -
Власть виню я в своей скорой смерти,
Злую власть под доброю личиной.

Разночтенье слов и дел пугает,
Скрытны мысли в головах чинуш,
Каждый день они «врагов» ругают,
Посягнувших на единство душ, -

Мол, народ российский тем и славен,
Что в единстве с партией идёт
К той могучей цифровой державе,
Где для всех иная жизнь грядёт...

Только плохо от такой «заботы»
Тем, кто честен и трудолюбив,
Кто лишился денег и работы,
О свободе и правах забыв.

И звучат в эфире небылицы
Об успехах, что добилась власть...
Но дорога также всё пылится,
А зимой в деревню не попасть...

В чём, скажите, кроются причины
Раболепства, что во всех нас есть?
И куда исчезли те мужчины,
Кто имели смелость, ум и честь?

Измельчали люди, измельчали.
Нет высоких мыслей и идей
И мечтает путинский начальник
Обеспечить дом свой и детей.

Вечных ценностей уже не стало –
Хруст купюр лишь и монетный звон,
И концом становится начало
Всяких планов сметой в миллион...

И живут на маленькой планете
«Цезари» земные и рабы,
Им под стать рождаются и дети –
Баловни иль мытари судьбы.

Так сложилось не по воле Бога,
А по нашим мыслям и делам, -
Извергаем мы грехи и погань,
Убивая души и тела...

Будет мрак гулять, и суховеи
Не дадут свободно нам дышать,
Пока мы не станем Богу верить
И свои проблемы с Ним решать.

30 декабря 2020 г.

ВНУЧКА НАСТЯ

Внучка бабушке сказала:
«Пообщаться я люблю,
Но ты слышать плохо стала,
Я ж нечётко говорю».

Кур увидела: «Я – Настя.
Буду вас кормить сейчас.
Ты, петух, я вижу, мастер
Кукарекать и кричать».

«Рыся, стой! – хватает кошку
На кровати на краю. -
Посидим с тобой немножко.
Ты – мурлыкай, я - спою».

Собрала свои игрушки
В ящик из-под пылесоса:
«До свидания, старушки.
У кого-то есть вопросы?»

В детский сад ходить не хочет:
«Мне там скучно с малышней.
Я, к тому же, редко очень
Занимаюсь болтовней».

Нет косичек – стрижка в моде.
Сарафанчик в дни тепла.
Фотосессий в огороде
Настя много провела.

Говорят, что в ней капризы
Могут вспыхнуть в пять минут, -
Есть в ней что-то от актрисы,
Отрицающей вину.

Может выдумать такое,
Что родных всех удивит.
Нет от Настеньки покоя –
То заплачет, то съязвит.

Красотой – в отца и маму.
А характером - в кого?
У неё свои программы
В этой жизни цифровой.

Впрочем, я бы ей укоры
Посылать совсем не стал –
Жизнь ей сделает «уколы»
Во все нужные места.

Пусть возрадуется детству,
Где прекрасна даже ложь,
Где наивному кокетству
Не поверить тяжело...

Ты - москвичка. Дом в Белёве.
И растёт свободы куст.
В детстве нет у нас сословий,
Каждый счастлив будет пусть.

15 января 2021 г.

ГЕНЫ ЗЛОБЫ

Это ведь не мы придумали –
ставить пленных перед дулами.
Это ведь не мы посмели
ставить опыты на теле.

Бухенвальд, Освенцим, Треблинка,
Саласпилс, Майданек... Трепетно
наша память сохранила
то, что страшно, то, что было...

Человек – создание хрупкое,
но какими бы поступками
его плоть ни избивали,
кнут поймёт мужик едва ли.

Наш народ и бит, и руган
сотни лет врагом и другом,
потому и сам во злобе
обижать других способен.

Видно, в душах у народа
годы войн и несвободы
породили ген защиты
от разврата именитых,

от бандитов разной масти
и чиновников во власти,
от речей и мнений грубых,
алкоголиков беззубых...

Злобен тот, кто видит серым
весь наш мир, где даже нервы
рвутся от проблем и фальши.
Как же жить народу дальше?

Вряд ли может быть оправдан
человек, забывший правду.
Пусть тебя обидел кто-то –
месть не лучшая забота.

Всякий спор костром пылает,
злоба псом рычит и лаает,
и уже спешит на помощь
гнев, всем нам давно знакомый.

Не спеши творить расправу
над врагами, делом правым
представляя акт расплаты
Божьей карой виноватым.

Не приемлет Небо злобу,
к злобе нужен шаг особый:
побеждай врага молитвой
не на поле грозной битвы,

а в тиши, где нет гневливых,
не слышать угроз крикливых,
где Святого Духа благодать
заставляет душу плакать.

Мир спасён молитвой будет,
коли с Богом живут люди, -
в ней Христа сокрыта сила,
что всю злобу победила...

30 января 2020 г.

ГОЛОС ЮНОСТИ

Высеку душу я розгами совести,
Коли она будет Господу врать.
Юности нашей страницы из повести
Время воспеть и ничто не стирать.

Сколько грехов этой юностью сделано!
Сколько исхожено троп и дорог!
Чёрными нитками шил я по белому,
В розовом цвете свой видел порок.

Не понимала безумная молодость,
Что отмолотит шальная пора
Весь урожай без духовного «голода»
И уведёт из родного двора...

Все мы гуляли, любили, мечтали,
Всем нам хотелось Её повстречать
В клубе на танцах среди тоненьких талий
В вальсах кружащихся стройных девчат.

К *Ней* подойти и, сражённым навывлет
Сердцем сказать: «Вы понравились мне.
А вот вчера в нашем парке не Вы ли
Книгу читали одна в тишине?»...

Только вот юности голос изменчив:
Сколько их было, влюблённых на миг,
Не пожелавших замужества женщин
И пареньков, обожающих их?!

«Рано ещё», - говорили нам мамы.
«Поздно уже», - горевали отцы...
Были ведь гордыми, даже упрямыми
Эти безусые сорванцы...

Как далеко ты, прекрасное прошлое!
Я вас, те годы, давно уж простил.
Но хоть плохое из памяти сброшено,
Всё же, раскаянье, не уходи!

Я накажу себя болью возврата
В те времена, когда много грешил.
Но разве совесть моя виновата,
Что не сдержал тогда всплески души?

Время разбрасывать чувства, как камни.
Время их в старости вновь собирать.
Время в грехах мне покаяться давних.
Время с улыбкой без них умирать.

29 декабря 2019 г.

ДАЙ МНЕ СИЛЫ

(Из серии «Времена коронавируса»)

Дай мне силы, берёзонька, выжить
От деяний «червонных тузов».
Слепнет мир, а вот я зримо вижу,
Как ломается всё до азов.

Укрепи, небо синее, разум.
В неприглядности всей покажи
Скрытый облик коронной заразы,
Нам спокойно мешающей жить.

Кто же знал, что спикируют годы
И разрушат людские права,
Я, как все, потеряю свободу
В свои трудные семьдесят два...

Не дойти друг до друга два шага.
Маски нам не дают говорить.
Что с тобою, родная держава?
Не сумела себя сохранить.

Самолёты химтрейлы рисуют,
Всюду лживые льются слова –
И никто Сатану не осудит,
И народная стихла молва.

Силы светлые, где ваша помощь?
Подлый враг всё наглее и злей,
Всё темнее становится полночь
На покрытой грехами Земле...

Будто сон, что сейчас происходит.
Правда прячется под паранджой,
А свобода в нелепом походе
Подчиняется воле чужой.

Рупор власти везде громогласен.
Голос истины - робок и тих.
Кто же скажет, что он не согласен
По дороге обмана идти?

Будто живы фашистские планы
Разрушения русской земли.
Будто новые прут Тамерланы,
Делят мир под себя короли.

И расстреляна много раз совесть,
И повешена радость на сук,
Бродит Смерть с современной косою
В окружении преданных слуг...

Может, этими смою стихами
Грусть тревожную мыслей и чувств
И с души сброшу дьявольский камень
Чьих-то козней, обманов, причуд.

Богом мир и придуман, и создан,
Испокон путь к Нему наш лежит...
Коли живы берёзы и сосны,
Будет род человеческий жить.

21 ноября 2020 г.

ДЕРЕВЕНЬКА

Опустели дома. И река обмелела.
Нет на пастбище старом мычащих коров.
А ведь ты, деревенька, себя не жалела,
Когда было в тебе больше сотни дворов.

На заброшенном кладбище травы бушуют.
Покосились кресты и ограды могил...
И в слезах очищенья у Бога прошу я:
«Миг прозренья даруй! Дальше жить помоги!»

Даже пёс присмирел, что за мной наблюдает.
Дождь заплакал, и тучки поплыли окрест.
Ворон что-то кричит и тревожно летает.
Зашумел близлежащий таинственный лес...

Деревенька моя! Помню, как коромысло
Моя мама легко и красиво несла,
И светлы были детские чувства и мысли,
И черёмуха возле крылечка цвела.

Как легко мне дышалось! И радостно было
Детским сердцем и мир, и себя понимать,
Видеть смысл даже в том, что опять мне купила
Вкусных жамок моя ненаглядная мать.

Я на речку ходил с ней – бельё полоскали.
До кувшинок хотелось рукой дотянуться.
А потом мы с ней хлеб в чашку с мёдом макали
И с душицею чай дружно пили из блюдаца...

На деревне и было всего-то пять улиц,
Но далёким казался деревни конец...
Как же так, пацаны, с вами мы разминулись
И не слышал я стук ваших милых сердец?!

Разбросала судьба нас по долам и весям –
Деревенька осталась местам тем верна.
Здесь не знали ни зла, ни коварства, ни спеси,
Мужики же ругались, лишь выпив вина.

Стариков почитали. Детей баловали
То початком, то яблоком, то леденцом.
Ну, а мы в годы те понимали едва ли,
Что и нам предстоит стать семейства отцом...

Деревенька моя! Ты уже неживая.
Нет в тебе того духа колхозной семьи.
Очень редко теперь земляки здесь бывают,
И уже не играют в пыли воробьи...

Только можно ли нам позабыть эту землю?
Никогда не исчезнет из памяти то,
Чему сердце внимало, чему оно внимлет...
Одиноко лежит деревенский листок...

27 декабря 2020 г.

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО СЕРДЕЦ

Очень трудно достучаться до сердец.
Вот пишу стихи, а для кого – не знаю.
Не тщеславен, не фанатик, не гордец,
И грехов плоды покорно пожинаю.

Очень трудно чью-то душу взбередить,
Я ж свою распахивал стократно,
Хотя знал, что мои беды – впереди,
А успехи жизнь отбросит безвозвратно.

Люди мне не подали руки,
Тёплым словом мало одарили,
Душу моим чувствам вопреки
Безразличьем общим усмирили.

Не сумел я опереться на друзей,
Мы расстались, многие - в могилах.
Память моя стала как музей,
Где живёт непонятая сила.

Там, где детство милое прошло,
Где с утра до темноты играл и бегал, -
Ныне встретишь полумёртвое село
И закрытую давно библиотеку...

Видно, есть над миром злая власть.
Улетают наши души ввысь куда-то –
Могут в рай, а могут в ад они попасть,
Хоть себя и не считают виноватыми...

Так сложилось на Руси спокон веков:
Ищут выхода в греховном теле силы,
И не счесть в стране воров и дураков,
У которых тупо лопаются жилы.

А зачем живём? – всё некогда спросить.
Спи, душа, коль наша плоть голодна.
Да и что слова сто раз произносить,
Коль молчание веками стало модно.

А я всё ж опять волнуюсь и ищущу:
«Где, душа, свои ты спрятала истоки?
Отчего всю жизнь горюю и грущу?
Почему так люди одиноки?»...

Очень трудно достучаться до сердец.
Сплошь всё хлопоты у них, да перебранки.
Помню, как-то убеждал меня отец:
«Лучший сон – во фронтовой землянке».

Было мне, конечно, не понять,
Что валились с ног бойцы те после боя...
Вам не трудно достучаться до меня.
Я сердцами занимаюсь – не собою...

9 декабря 2019 г.

ЖИВЁМ ДЛЯ СЕБЯ

Мы живём, согласитесь, во всём для себя –
Это вряд ли кто может оспорить.
Назовите десяток житейских историй,
Где дела благородные вас искупят.

Вы оставите детям дома и машины,
Своё впишете имя в анналы страны,
Но не в этом величие Божьей цены,
Не в наградах одних наших судеб вершины.

Сколько раз подавали монеты вы нищим?
А когда помолились за беды других?
Где вы были, когда на пирах дорогих
По столу бил начальник своим кулачищем?

Уступали вы место в забитом метро
Перед вами стоящей усталой старушке?
Улыбнулись ли в парке забавной зверюшке,
Этим самым посеяв незримо добро?

В гололёд старику, неуклюже упавшему,
Протянули вы руку поспешно свою?
Перед Вечным огнём убиенным в бою
Положили цветы по желанию вашему?

А понять боль страны своим сердцем способны?
Старикам посочувствовать сможете вы,
Даже если они далеко от Москвы
И обличем нищим бездомным подобны?

Вам хотелось когда-нибудь бросить дела
И вернуться в забытую всеми деревню,
Где вас мать с повитухой, согнутой и древней,
Под черёмухой ранней весной родила?

Часто ль вы вспоминаете Вечного Бога
И, в грехах своих каясь, идёте к Нему?
Вы умеете быть непокорным уму,
Когда жаждет святого душа монолога?..

Для кого жил Христос? Только не для Себя.
Он на крест ведь взошёл не своей ради славы –
Принял смерть в день ужасный с закатом кровавым
За людей, их в грехах и скорбях возлюбя.

И сказал: «Я иду у Отца для вас место
Приготовить взамен ложных дел и тревог,
Чтобы жили вы вечно в покоях Его,
Полнясь Духом, как счастьем в день свадьбы невеста»...

Для себя мы живём, согласитесь, во всём.
По делам нашим будет в день судный и плата:
Ждут *берущих* без меры страдания ада –
Лишь *дарующий* будет в День гнева спасён.

13 декабря 2019 г.

И ВНОВЬ – БЛОКАДА
(Из серии «Времена коронавируса»)

Наши деды, отцы и матери
Пережили войну и фашизм,
Но они в годы те не утратили
Лучших качеств своей души.

Выживали в боях и блокадах,
В деревнях, где голод и смерть,
Но никто тогда не был гадом
И не мог отступить посметь.

Ленинградцы были - как тени,
Еле ноги свои волоча,
Но никто не работал за деньги
И не звал к себе на дом врача.

«Мама! Мамочка!» - бредили в ранах
На больничных койках бойцы.
Не просились на фронт обратно
Лишь безногие и мертвецы...

Ныне тоже бои и блокада.
Носим маски, дома сидим.
В нас «блокируют» смех и радость,
Волю, веру и право седин.

А в «заботе» о людях спрятана
Сатанинская главная цель.
Оцифровано всё, опечатано
От услуг до товарных цен.

И уже мы не люди – коды,
Мы штрихи, голограммы и тень
От когда-то советской свободы,
Стали сами как лжебюллетень.

Мы в блокаде и слов, и мыслей,
Что твердят нам из часа в час
Те, кто тоже когда-то вышли
Из семей, где плуг да свеча.

Комсомольцы и коммунисты,
Скинув галстуки и пиджаки,
Стали лживыми и маслянистыми,
Позабыв, что они мужики.

Подчиняются слепо власти
Даже те, кто в ком имелась честь,
Ибо нравится им «на балансе»
Отдыхать, наслаждаться и есть.

Мы в блокаде по собственной воле.
Всюду страхи, болезни, мгла,
И давно уже внук мой не в школе –
«Удалёнка» их класс развела...

Проявите не Цифре покорность,
А Творцу, сотворившему мир.
Не фаст-фуды и не попкорны
Доставляют радости миг.

Потеряли духовные ценности,
Хоть и крестимся наспех на всё.
Нет прозрения в нас и смиренности,
Волочим крест свой, а не несём...

Но способны прорвать мы блокаду
Миллионами наших молитв.
Встань, Господь, на пути этом к аду,
Дух Святой дай для грешной Земли.

21 января 2021 г.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

Мир отражаем. Это точно.
Мы в стёклах, лужах, зеркалах
Увидим то, что днём и ночью
Живёт в природе и телах.

В глазах людей блуждают чувства,
И часто образы точны
В картинах и во всём искусстве
Дней нынешних и старины.

Сын – копия отца, и мамы
Дочурка обрела черты...
Мир отражается в рекламах,
В словах красивых и простых.

Всё есть чего-то отражение:
Синь неба – синевы реки,
Как лучик солнца – настроение,
Слезинки – суть немой тоски.

Мы отражаемся и в мыслях,
И в ходе самых разных дел,
В духовном и порочном смысле,
В сомненьях, планах и еде...

Не перечислить отражений.
Но, знаю, более всего
Ценить нам нужно мир движений
Во славу имени Его.

Мы – отраженье Божьей воли,
В нас есть подобие Творца,
Но, к сожалению и боли,
Лжеца в нас больше мудреца.

Кривое зеркало сумело
Нас утвердить в сознание тьмы,
И вот уже шагаем смело
К иному отраженью мы...

А Божий Лик не видим нами.
В кого мы смотримся, друзья?!
Прости, Господь, что временами
Среди заблудших был и я...

7 декабря 2020 г.

КТО УПРАВЛЯЕТ МЕЛОЧАМИ

Кто управляет мелочами?
Кто управитель всех причин?
Луна, светящая ночами,
Иль Солнца яркие лучи?

Знать не дано нам эту тайну.
Мы просто не готовы к ней.
Во всех возможностях случайных
Есть парадоксы наших дней.

Считаем, что судьбою правим
Мы сами, мыслью дни творим,
Что опыт – это кладезь правил,
Который мы боготворим.

Земных законов постоянство
Мы признаём, забыв о том,
Что есть законы христианства
И путь, указанный Христом.

Из мелочей весь мир наш соткан.
Казалось бы, значенья нет
Ни в соли маленькой щепотке,
Ни в каждодневности сует,

В дожде, уныло морозящем,
В плывущих тихо облаках,
Грачах весенних и галдящих,
Сидящих сонно стариках...

Казалось бы, не будет толку
Ни от ромашек на лугу,
Ни от того, что в доме ёлку
Вновь нарядила мать сынку...

Но в каждой мелочи есть повод
Подумать нам не о себе,
А о значении подковы,
Прибитой к двери на избе.

Подкова нам приносит счастье,
Но всё, что встретится в судьбе,
Есть неделимая на части
Пора Божественных побед.

Всё на Земле – по воле Бога.
И лишь грехи – от сатаны.
То хорошо живём, то плохо,
То нет цены, то полцены...

Нас словно рвут на половины
Две высших силы – Дух и Зло.
То опускаемся в низины,
То ввысь летим от Божьих слов.

И не понять нам до кончины,
Что наши горы мелочей
Сметает Бог как паутину
В горнило солнечных лучей.

29 декабря 2019 г.

МАСКАРАД

(Из серии «Времена коронавируса»)

Изменили нам маски сознание и разум,
Лица спрятали так, что уже не узнать, -
Бродит, якобы, всюду тот вирус-зараза,
Косит всех, когда осень придёт и весна.

«Только в масках спасётесь! – вещают каналы. –
Только маски способны нас всех оградить.
Опасайтесь контактов, дистанции малой.
Перестаньте по улицам много ходить»...

Мы уже не товарищи и не сограждане,
Нет ни улыбок, ни слов человеческих –
Мы поколение ткане-бумажное,
Зомби последствий духовных увечий.

В магазине без маски товар не отпустят.
Только в ней можем в транспорт спокойно войти.
На концертах, в театрах, в кино полупусто,
Ресторан вечерами лишь до десяти...

Не время сейчас писать о цветочках,
О небе, где мирно плывут облака, -
Нам жизнь предоставлена словно в рассрочку
И мы ненадолго живые пока.

Трагичность сих дней, верю, время изменит.
Настанут иные совсем времена,
Когда будет каждый дела свои мерить
По меркам Божественным, посланным нам.

А где-то вдали, из седого тумана
Доносится голос знакомый ко мне:
«Терпи, мой сыночек. А я, твоя мама,
На небе молюсь уже тридцать пять лет»...

Без масок нас «вяжет» полиция грубо,
Машины спецназа близ митингов ждут,
И мы пенсионный последний свой рубль
На штрафы расходуем – не на еду.

Но с синего неба на чёрную землю,
Где новая бродит чумная напасть,
Молитвам и стонам не молкнущим внемля,
Слезинки от ангелов могут упасть.

Сквозь маски пытаюсь найти и понять
Людские сомненья, причины, тревоги,
Но смотрят бездумно глаза на меня
То карим, то серым прищурами строгими.

А вот молодой и накаченный парень
Под маской укрылся, поднял капюшон, -
Ему бы играть во дворе на гитаре,
А он, полугангстер, труслив и смешон.

Красивые лица девчат не увидишь.
Уже не поймёшь, кто тут молод, кто стар.
А если б безлико так строили Китеж?
А если под маской сокрыт супостат?

Уста не видны, когда речь раздаётся,
Материя глушит суть сказанных слов,
И голос девичий под маскою бьётся,
Как будто поймал соловья птицелов...

Мне грустно. Мне больно. Как будто попоной
Накрыла «заботой» нас лживая власть.
Нет! Тут не забота важна, а покорность,
В которой легко управлять нами всласть.

Коль маска – причина раздоров и страха,
Коль в ней больше зла, чем здоровью доброт,
Вы с Богом отриньте иль волей Аллаха
Всё то, что давно унижает народ...

27 января 2021 г.

МАСКИ ЛЖИ

Носим маски людей идеальных.
Говорим то, что слышать хотят.
Утопаем в делах виртуальных,
Как в ведре прибавленье котят.

Часто мысли бывают преступны.
Что имеем, то прячем в домах.
Наши души подчас недоступны,
Как сидельцы в местах, где тюрьма.

Шагом каждым боимся открыться.
Маски лжи укрывают в нас зло
И любую из жизни страницу
Украшаем гирляндами слов...

Этот мир воспитал нас такими.
На Земле правит всем сатана
И под чарами колдовскими
Держит он во греховности нас.

Предлагает любую он маску,
Под которой запрячется сам,
И мы верим в красивую сказку,
Но не собственным нашим глазам.

Порождает он тысячи «истин»,
Расстиляет нам сотни дорог,
И не видится в шантажисте
Бездуховный даятель даров...

Как нам маски нечестия скинуть?
Как в себе побороть это зло? -
Только в лоне духовных скиний
Есть Любовь и Божье тепло.

Жаль, что люди не видят маски, –
Бог же зрит нас всегда насквозь.
Вот и я сатаной обласкан,
Как собаке, мне брошена кость.

И грызу её вместо Вечери,
Запивая мирским вином...
Укачали меня качели,
Усыпили забвением-сном.

Но сожжёт Бог убогие маски,
Судным днём явит миру Свой Лик,
И сотрёт театральные краски
Он с лица почерневшей Земли...

13 декабря 2019 г.

МЕДАЛЬ

(Воспоминание о детстве)

Как смешно мы выглядим с медалями
Наших мирных и невзрачных дней -
Нет на них ни фронтовой окалины,
Ни портретов боевых вождей.

Вы меня, конечно, извините,
Что награды умять посмел,
Но ведь люди точно не в зените
По сравненью с теми, кто был смел.

На груди у нас висят награды
В честь событий памятных и дел, -
Скажем, за заслуги депутатов,
За заказ, что выполнил отдел.

Носим мы по праздникам медали
За нелёгкий многолетний труд,
За детей, которых нарожали,
За голы в финальную игру.

В моде ныне знак лауреата,
Средь наград значки нередко носим
И понятно с первого же взгляда,
Что мы этим себе славу просим...

Мой отец с войны домой вернулся
Без наград на старом пиджаке.
И однажды я на них наткнулся,
Роясь в материнском сундуке.

Что возьмёшь с трехлетнего ребёнка? –
Колотил медали молотком,
Зацепил в азарте и котёнка,
Слабеньким и пухлым кулачком.

Не ругал меня отец за шалость,
На свои колени посадил –
И я слышал, как война дышала
В раненой, прокуренной груди...

Как-то мне отец сказал у дома:
«Ты зайди за свет от фонаря».
Я боялся, но шагнул к знакомой
Тропке, где лишь мотыльки горят.

«Я шагнул! Шагнул я, видишь, папа!» -
Голосок мой радостно звучал,
Захотелось выпрыгнуть из тапок
И прижаться к папиным плечам.

Но отец со мною был серьёзен:
«Ты – герой! И вот тебе медаль
«За Отвагу», но её не носят,
А хранят, как мама свою шаль»...

Много вод с тех детских пор пролилось.
Сплошь могилы – место для тоски.
Но живёт во мне, как Божья милость,
Сила слов тех папиных мужских.

И награды все отцовы живы,
Их цена с годами всё растёт...
Помню шаг от света до крапивы,
Что росла у входа в огород...

11 ноября 2019 г.

МИР ПОД НАРКОЗОМ **(Поэма о смысле жизни)**

*«Человек может видеть
только то, что есть в его сознании».*

*(Артур Стэнли Эддингтон,
английский астрофизик).*

Пролог

Где начинается жизни исток?
В день, что родила мама?
Или мы Божьих творений итог,
Но осознания мало?

Как бы то ни было, нам не понять
Сложность себя, к сожаленью.
Но побудило ведь что-то меня
К этому стихотворенью?

Может, позволил задуматься Бог
В день, когда сумрачно небо?
«Сон» человека трагично глубок,
Коль он на всё смотрит слепо.

Шансов проснуться почти уже нет –
Время последнего часа...
Хочется боль свою высказать мне
Честно и без прикрасов...

I.

Вечный вопрос перед всеми стоит:
Жизнь для чего нам дарована?
Жаль, что таланты и годы свои
Тратим мы необоснованно.

Не понимаем ни мир, ни себя
Мы в помрачённом сознании,
Чувства земные в нас бурно кипят,
Высшего нет понимания,

Нам не хватает всегда глубины
Созданной Богом Вселенной,
И в суете нашей редко видны
Истины Воли священной.

Будто туманом застеленный, путь
В топи нередко заводит
И мы в них тонем, пытаюсь вернуть
Почву к пропавшей свободе.

В мире, нам кажется, что-то не так,
Что-то не понято, странно,
Коль цена жизни – затёртый пятак,
Вся она в болях и ранах.

Что нами движет в поступках своих?
Кто друг во время суждений?
Часто грешим мы – один за двоих,
Пленники собственных мнений.

Смысл бытия – в повторении «норм»
Разумом, сплошь вожделенным,
Где не бывает заботы иной,
Кроме заботы о бренном.

Доля погрешностей дел и забот,
Судеб – в пределах людского
Сопонимания зла и доброт,
В кои наш образ закован.

Мы – словно роботы нынешних дней,
Тупо живём по «программам»,
Не понимая, что Богу видней
Наши нелепые драмы.

Кто я? Зачем на планете живу?
Много ль хорошего сделал? -
Чаще всего воплощал наяву
Мысли греховного тела.

Умные знают, что к гибели шло
Всё человечество долго
Сквозь недостаток сознания и слов
В мир информации без толку.

Море сомнений и горы вражды,
Заросли сплетен и хамства
Стали истоками нашей беды
И сатанинского рабства.

Где единение наше друг с другом?
Где почитанье природы земной?
Денно и ночью греховная вьюга
Мир замечает от Бога стеной...

II.

Общество ныне – в критической точке:
Горы оружия мы накопили,
Хвори заметны на древа листочках,
Скрыто сознание за облаком пыли.

И не даём себе в этом отчёта,
Делаем вид, что, мол, всё под контролем,
Если же правду вдруг выскажет кто-то,
То будет властью с работы уволен.

Учим детей мы различным предметам.
Только не учим их ясно понять,
Что бессистемная грамотность эта
Мир не способна соединять.

Чем, объясните, законы морали
Связаны с физикой? Чем человек
С космосом связан? И как умирают
От загрязнения тысячи рек?

Общей картины всего мироздания
Людям увидеть, увы, не дано, -
Больше всего привлекает внимание
То, что с богатством сопряжено.

Слоганов сила, шаблонность суждений,
Будто назойливость комнатных мух,
Стали обыденными для общений
В душной среде деловых показух.

Да и живём мы в эпоху толпы:
Люди беснуются на стадионах,
Пробки машин, митинговой борьбы
Рупоры, лозунги, флаги, знамёна...

«Для красоты» люди полуразделись.
Ролики, скутеры, велосипеды...
Вот, словно, чайки, мы к морю слетелись.
Вот спешаем к друзьям на банкеты.

«Белой вороною» стать не желаем,
Но чувство стада роднит индивидов.
Мы в разновидность свободы играем,
Личные дружно скрываем обиды.

Думаем, что принимаем решенья
Сами, умом что-то в жизни меняя,
Но Конституции фразы-поленья
«Думают нами», себе подчиняя.

Марионетки мы разного вида,
Дёргают ниточки в нас кукловоды.
Вот телевизор «задание» выдал.
Вот Интернета подземные воды...

Учат всему нас: что *есть*, чем *лечиться*,
Где *отдыхать*, как интимно *любить*,
Против кого и когда *ополчиться*,
Что *говорить*, как культурными быть...

«Вы нам доверьтесь. Расслабьтесь. Усните, -
Нам говорят вездесущие СМИ. -
Деньги свои в наших банках храните,
Честно трудитесь с восьми до восьми».

Нас окружили эстрада и фильмы,
Песенный омут в себя засосал,
Рок - оглушающий, бодрый, всесильный -
Выплеснул чувства в шальные глаза.

Двадцать четыре часа ежедневно
«Кашу» готовую дружно едим,
Нам информация – как королева,
С которой обязан быть каждый един.

Реклама. Реклама. Реклама. Реклама...
Купить что-то нужно вам или продать?
И вряд ли среди повседневного хлама
Частичку добра кто-то хочет отдать.

Насилье и секс, «омовенья» в пороках
От нас закрывают Божественный свет.
В вонючих мы плаваем информпотоках
И выплыть на сушу желанья нет...

III.

Есть Матрица Жизни, и в ней мы сокрыты,
Привязаны крепко «руками» её
К большущему телу мещанского быта,
В котором нам выдали даже бельё.

Расписано всё: от ходьбы до лежания,
От слов и до мимики в нужный момент.
Кредиты, квартиры, машины и званья
И даже любовный эксперимент...

Коль я потребляю, то, значит, живу, -
Вот лозунг, скрепляющий ценности мира.
А то, что я Бога к себе не зову,
Совсем не беда - есть другие кумиры.

Все силы мы тратим на главную цель –
Быть общества нужным «стандартом»,
Любить крики моды и запах «Шанель»,
Пасьянсы раскладывать в картах,

Гордиться карьерой, считать миражи
Призывом к высоким деяньям...
Но разве даётся для этого жизнь?
Не ждёт ли Господь покаянья?

Кто лишь потребляет, тот *мигом* живёт,
Пьёт соки свои и планеты,
Услада телес в нём болезни плетёт,
Цепляет бездушья браслеты.

Тревоги и стрессы, как корни, крепки,
Из них вырастает усталость.
Здесь важностью пудрятся все пустяки,
Коль есть в них наживы хоть малость...

Когда будет Разум во смысл возведён
Того бытия, коим живы?
Поймём ли, что будет навечно спасён
Не гордый, не злой и не лживый?

Ведь ежесекундно вливается в мир
Весь тот негатив, что рожаем, -
Представьте, насколько испорчен эфир,
Куда всё сливаем годами...

Так сколько ещё этот мир простоит?
Когда на Земле жизнь прервётся?
Давайте грехи все увидим свои.
Пусть смысл нашей жизни вернётся.

11 февраля 2020 г.

МОИ ДЕНЬГИ

Не скопил я денег на машину.
Денег нет на скорбные дела.
Я не видел лучших гор вершины,
Не был там, где сакура цвела.

Не сумел я съездить за границу,
На заморских пляжах не лежал,
Не скорбел с Туринской Плащаницей,
Виноград в Египте не вкушал.

Мне рублей российских не хватило
На квартиру, дачу и гараж...
Говорят, что деньги – это сила,
А без них всё сущее – мираж.

Не сумел прилично заработать –
И диплом мне в этом не помог.
Государству каждый месяц подать
Я платил, но ширился налог.

Ныне жизнь совсем иная стала,
Чем в советском обществе была, -
В том Союзе уважали старость
И могучей Родина слыла.

Неприметны были мы одеждой
И во многом всячески равны,
Больше жили сердцем и надеждой
И гордились планами страны.

Полетел Гагарин Юрий в космос.
Вновь созрел обильный урожай.
За спиной девчат тугие косы
В девственной гармонии лежат...

На кино лишь денег нам хватало,
Иногда – на сливочный пломбир,
И хотя обновок было мало,
Мы ценить умели этот мир...

Я, к примеру, денег много тратил
На покупку самых разных книг, -
Жаль, моей урезанной зарплате
Не всегда встречались эти дни.

Буду честен, денег не имел я
На бутылку пива иль вина,
Когда утром голова болела
И похмелья суть была видна.

Нет, не ныл, не звал к себе удачу,
И, казалось, будто счастлив я,
Когда горстью пятакот от сдачи
Полнилась копилочка моя...

С теплотой те годы вспоминаю,
И общенья дружного урок
Будет жить во мне, я точно знаю,
Весь судьбой отпущенный мне срок.

14 октября 2019 г.

МОИ МЕЧТЫ

Мечты мои земные и влекомые,
мечты о детях, о себе, стране, -
приходите вы в мыслях невесомые,
с желанием моим наедине...

...Просил я маму
мне купить ботинки модные
и брюки под названьем странным - «клёш».
Мечта осуществилась,
только мог ли я
остановиться, когда что-то ждёшь, -

хотелось мяч иметь
и прыгать, словно Яшин,
сражаться с клюшкой, купленной в Москве,
аккордов звук
гитары настоящей
«восьмёркой»-боем выбросить в рассвет.

Шальная юность
ничего не признавала,
хотелось ей девичьей ласки и тепла,
и даже сотен поцелуев
было мало,
и на коне я мчался лихо без седла...

Мечтал стать сильным,
ловким и известным,
ходил в горах, искал в сырых пещерах клад, -
мне в жизни всё
тогда казалось интересным,
пока не дали в мои руки автомат.

Но и на службе
я мечтал армейской:
вот я один среди моих врагов;
вот старшина
с фамилией еврейской
читает что-то из моих стихов;

вот мне медаль
за храбрость прикрепили
и моя Люба радостью полна;
вот залп последний
на моей могиле...
А в жизнь врывалась новая весна...

Мечты во снах
и в тишине приходят,
их забываем, новые плодя,
и будто в море
я на пароходе
плыву туда, куда глаза глядят...

Но все мечты,
которые бывали
за семь десятков быстротечных лет,
я обменял бы
на «рассвет в подвале»
и вечный мир на раненой Земле...

Я обменял бы
все мечты на Правду,
на веру в Бога и Его Любовь.
Не знаю, что
со мной случится завтра,
но явно буду спорить я с собой...

Мечты – мечтами, а дела – делами.
Что я пред Богом на Суде скажу?
Что я скажу моей любимой маме?
Простите все... Я всех простить прошу...

10 января 2020 г.

МУЗА

Я даже там пою,
где дышит трудно Муза,
слагаю песнь свою
в незримых чьих-то узах.

А хочется писать
красиво и легко мне,
но Муза, как лиса,
укрылась в мраке комнат.

Уж коли силы есть –
решительностью фразы
собью я с Музы спесь
и предложу свой разум.

Она всегда со мной
заигрывает флиртом,
спать не даёт весной
и поит, будто спиртом.

Подвижна и нагла,
а то вдруг – ангелочек,
и все её дела
вершатся чаще ночью.

Так кто она? Зачем
сидит со мною рядом
и с томностью очей
вдруг капнет каплю яда?

Я догонял её
и ухватить пытался,
ломал перо-копье
и рифмами питался.

Журчала, как ручей,
звенела вдруг косою,
и будто гвалт грачей
была перед грозюю.

То Музу я любил,
то вдруг ей признавался,
что нет уже и сил
кружиться с нею в вальсе.

Но день всего прошёл –
ищу её я снова,
и слов большой мешок
худеет на два слова...

Так я о Музе думал,
пока не понял вдруг,
что слишком много шума
у Музы той вокруг.

Невидима она,
и голос вслух не слышен,
но всякий раз сполна
утешит тех, кто пишет.

При ней всегда мечты,
фантазии и звуки
бесхитростны, чисты,
хотя и знает муки...

О, Муза, будь со мной,
когда ищу слова я,
но разум мой - больной,
душа – глухонемая.

Ты - откровенье Божье,
в тебе любви вода.
Поэта с бездорожья
ты выведешь куда?

2 апреля 2021 г.

МУРАВЕЙНИК

В лесу дремучем и густом
под дубом многолетним
был муравейник – этот дом
кишел весь в полдень летний.

Трудились дружно муравьи,
силёнок не жалея,
и в норки малые свои
несли, как в бакалею,

травинки, палочки, цветки,
иголочки от елей,
плоды, орехи, корешки –
всё это они ели.

И каждый был из них силач,
заботливый хозяин,
надёжный друг, боец и врач,
знаток лесных окраин...

Всяк муравейник – город дивный,
всегда уютен он и чист,
в него не проникают ливни,
над ним не кружатся грачи.

Средь них и чёрные, и рыжие
бывают особи, но все
в своих колониях тем выжили,
что труд любили по росе.

Есть мураши окрасом красные.
Вот «фараонов муравей».
Ползут «медовые», трёхглазые
к копне как к родине своей...

Любую чувствуют вибрацию,
способны воздуха поток
принять как Божью декларацию
о влаге, градусах, при том

им не страшны гроза и ливни,
жара и холод, - в доме том
прорыты сотни узких линий,
как под землёй слепым кротом.

У них нет спеси и коварства,
ложь не знакома мурашам,
зло не живёт в пределах «царства»,
умеют всё семьёй решать...

А у людей свой человек:
здесь страшно, холодно, темно,
чиновник держит в руках веник,
кнут, да и пряник заодно,

у каждого - свои заботы,
свой дом, вещей ненужных склад,
груз опостылевшей работы
и небольшой в Сбербанке вклад.

Всё, что за домом, то не наше.
Для государства сдержан труд, -
мол, трактор сеет пусть и пашет,
а нам бы кофе поутру...

Рыгает человек матом,
повсюду гнев, обман, грехи,
и всех пугает мирный атом,
и ни к чему писать стихи...

Сравнить себя бы с мурашами,
да только мы живём не так,
и умираем алкашами,
продав всю совесть за пятак.

В одном лишь с муравьями схожи –
нас много, будто их в лесу.
Так кто же Господу дороже?
Кого осудит Божий суд?

2 апреля 2021 г.

МЫ РОЖДЕНЫ...
(Безобидная пародия
на старый и уверенный марш)

*«Мы рождены, чтоб сказку сде-
лать былью».*

*(Из песни
«Марш авиаторов»).*

I.

Мы рождены, чтоб верить всяким сказкам,
Преодолеть и беды, и обман,
Предпочитая красный цвет всем краскам
И веря в мощь страны и россиян.

Припев:

(как в той песне, здесь и далее):

*«Всё выше, и выше, и выше
Стремим мы полёт наших птиц,
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ*».*

II.

Мы замолкаем часто от бессилья,
Идём по минам, словно бы сапёр,
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца – пламенный мотор(!).

(припев):

III.

Наш острый взгляд пронзает даже атом,
И головы увесистый кочан
Решает сам, когда смириться надо
И перед властью гнуться и молчать.

(припев):

* «Границы России нигде не заканчиваются» - милитаристский билборд
возле КПП бывшего Тульского военного артиллерийского училища,
ныне обители десантуры.

IV.

В нас раб живёт и властный оклик слышит,
Мы ходим тенью по родной земле,
А каждый нерв решимостью дышит
И скачет совесть, как казак в седле.

(припев):

V.

Наш пролетарский дух никто не сломит,
Не остановят пламенный мотор,
Хоть власть глумится в ярости и злобе
И прячет деньги в западный офшор.

(припев):

VI.

Жаль, поступь ног подобьем глупой цапли
У нас к свободе не всегда тверда,
Но переломят мир скупые капли
Солёных слёз, чистейших, как вода...

Припев:

(тот же; последние слова повторить три раза).

26 октября 2019 г.

НА БОЙНЕ «РАЙЗАГОТСКОТА»

Это было давно,
но полвека спустя
пред глазами кошмар этот вижу:
в цехе бойни скота
две коровы глядят,
как топор к ним всё ближе и ближе...

И боец в сюртуке,
кровью с жиром измазанном,
полупьяной походкой к скотине идёт,
позабыв, что корова
имеет свой разум,
понимает, что страшную смертью умрёт.

Вот взмахнул топором
долговязый Василий,
крик гортанный издал, напугавший меня,
и ударил он обухом
с дикою силой
в лоб рогатый, жестоко корову казня.

А напарник бойца –
с финкой к телу «старушки»:
перерезал ей горло, и кровь полилась.
В этот миг он наполнил
литровую кружку
чуть дымящейся кровью, напился ей всласть...

Сняли шкуры с животных,
с висящего тела
то нарежали, что пожелала душа;
мясо бросили тут же
в котёл, где кипел
аппетитный от каждой коровы «свежак».

Поллитровку – на стол,
два гранёных стакана
залихватски Василий наполнил, и вот
пьют они за помин
их «коллеги» Ивана,
положившего в пьянстве недавно живот.
«Да, не только Иван
встретил смерть рановато –
сколько их, мужиков, находили в кустах!
Сколько ныне лежат
по больничным палатам, –
горько выдавил Вася. – Я тоже устал...».

А потом они дружно
запели, сигарки
из газеты давнишней умело скрутив...
Посмотрели – в котле
уж не мясо, а шкварки
что-то тихо шипят им на тот же мотив...

Что в стране изменилось?
Всё также в райцентрах
люди пьют, умирают, печально поют...
Как корову, готовы
убить президента
мужики за тяжёлую долю свою...

19 февраля 2020 г.

НА СВОБОДНУЮ ТЕМУ

Поговорим на свободную тему...
Вы о деньгах? А вы - о машине?
Ругаете Путина: мол, это демон? -
Смотрите на вещи умнее и шире...

Вам не хватает метров квадратных?
Жалеете, что ушли из полиции?..
А вот о природе слышать приятно -
Всё-таки жизнь нам дарует земляца...

Сколько людей – столько и разговоров.
Кто-то влюбился, а кто-то ограблен.
Мало кто может спастись от споров,
Многие вновь наступают на грабли...

Поговорить мы охочи о многом:
Вечно погодой не очень довольны,
Взбешены каждой прибавкой к налогам,
Вновь озабочены матчем футбольным.

Про молодёжь?.. Как колосьев на поле,
Столько найдётся вопросов и тем.
Кто-то родился, а кто-то вдруг помер.
Пётр Иванович зазнался совсем.

«К Марье Федотовне, - шепчут старушки, -
«Скорая» ночью опять приезжала»...
«Знаем, у Варьки родня – потаскушки,
Видели их много раз на вокзалах»...

Поговорим на свободную тему?
Нет, не о пиве и не о рыбалке.
Нет, не о жизни московской богемы,
Не о мужицкой природной смекалке,

Не об амурных делах разговоры
Хочется с кем-то неспешно вести.
«Может, я вам анекдотов – умора! –
Высыплю, будто конфет ассорти?»

Пашка, сосед, предложил разобраться,
Как потеряли Советский Союз,
Как получилось, что гулом оваций
Партию в грязь затоптали свою?..

Только никто не подумал о Боге,
Библию тихо никто не открыл,
И лишь на Небе Господь наш в тревоге
Думал: «Живут без души и без крыл...».

Нас вспоминал, во грехах утонувших,
Веру сменявших на суету,
Истину ложью перечеркнувших,
Впавших в духовную глухоту...

Поговорить Бог о многом хотел бы,
Чтобы Любовь Его дети нашли...
Но мы не слышим небесные темы –
Сами ведь боги мы и короли...

10 января 2020 г.

НАМ БЫ ТОЛЬКО ПИСАТЬ...

Разве можно писать, о высоком не думая?
Разве можно творить в городской суете?
Может, мысль и появится в нас вполне умная,
Но эмоции будут, поверьте, не те...

Вряд ли нас вдохновит летом клумба дворовая,
Вряд ли вызовут чувства фонтаны воды.
Я писать не могу, коли вновь нездоровые
Мне с балкона видны городские черты.

Ни ночные огни, ни толпа многоликая,
Ни отважность стремящихся ввысь этажей
Не родят в наших душах те чувства великие,
Что совсем не похожи на плен куражей...

Нам бы только писать, многословно и каменно,
Не жалея бумаг, цифровых мегабайт*.
Нам бы только кричать повсеместно и пламенно,
Чтобы бил в городах стихотворный набат.

Только знайте: не слышен лирический голос
В шуме города, в стуке тяжёлых времён,
Да и как на толпу поэт выйдет вдруг голым,
Обнажившись, как вождь из далёких племён?

Часто наши стихи от руды не очищены,
В них словесная пыль и холодный туман,
И строка за строкой - как бездомные нищие,
Выливаются, будто ушаты дерьма.

Лёгкость строк заменяется лёгкостью мыслей,
Красоту нежных слов подменяет жаргон
И союз двух эпитетов просто немислим,
Как немислим без чувств поэтический огонь...

Я себя городским не считаю поэтом,
Потому что всегда безоглядно любил
Деревенские зимы и жаркое лето,
Запах лип и нарядные гроздья рябин.

Ну и что из того, что я в городе вырос?
Мне ведь слов просторечных не занимать.
Мне на дом деревянный сменять бы квартиру,
Да коровий мычащий язык понимать.

Не тужу, что осеннюю грязь сапогами
С журналистским блокнотом немало месил, -
Я ведь этим украсил капризную память,
Научился бороться с бессилием сил.

Пусть покажется многим убогой и плотской
Жизнь в деревне, где рядышком хата и хлев.
Есть высокая суть в проживанье «сиротском» –
Горожанам выращивать мясо и хлеб.

Здесь - поэзия с прозой, и грубость, и нежность,
Как лоза, удивительно крепко сплелись,
И на этой земле, исстрадавшейся, грешной,
И колосья, и души - всё тянется ввысь...

Разве можно писать в городской суете
О полях и лесах, о холмах и дорогах?
Ныне в городе что-то поэты не те...
Ныне пахарей мало, а «писарей» много...

29 декабря 2019 г.

*Мегабайт – в Интернете единица измерения информации.

НЕ ЗИМА ПУГАЕТ...

Не зима пугает, не морозы
Вносят в наши души холодок –
Сеет всевозможные угрозы
Апокалипсический поток.

То пугают войнами с врагами,
То о катаклизмах говорят,
То затопчут прессой, как ногами,
То законом новым усмирят.

И, из кабинетов управляя
Недалёкой и слепой толпой,
Власти среди *своих* распределяют
Блага так, что налицо разбой.

Но сказать об этом невозможно
И для жалоб нам инстанций нет...
До сих пор в канаве придорожной
Ваучеры тех тревожных лет...

Не дожди пугают, и не грозы
Заставляют вздрагивать народ –
Это в безысходность льются слёзы,
Вывернув всю жизнь наоборот.

Не дождёшься от властей заботы,
Их слова пусты, как барабан.
Мы в плену безрадостной работы,
Где начальник хам и интриган.

Мы устали от болотной гнили,
Скользких обещаний, липкой лжи,
Коими нам Бога подменили,
Научив антихристу служить...

Скоро ль изойдут потоки света
И польются ручейки тепла?
Мы пока что в плотское одеты,
Потому и нет духовных благ.

Вместо раздражения и страха,
Чинопочитаний и тревог
Нам бы взять хоть что-то у монахов –
Иноков, которых любит Бог...

Страшно, если этого не будет,
Если в небо не взлететь с земли...
Страшно, коль живут без Бога люди.
С Ним бы лучше все мы жить могли.

7 декабря 2020 г.

НЕ ТОЛЬКО О ПОЭЗИИ

Поэзия – всегда игра ума.
И я умом свои стихи слагаю,
При этом убеждённо полагая,
Что чем-то отличаюсь от дерьма.

Потом, прочтя угодливые «темки»,
Уложенные в рамки строгих рифм,
Вдруг понимаю, что словесный риф
Толкает стих в «тюремные застенки»...

Цветёт жасмин за «жэковской» оградой,
Окрашивая серость белизной, -
Вот так когда-то боговерный Ной
Спасал нас от обмана и разврата.

Любая мысль от Божьей далека.
Что человек, коль во грехах он тонет?
Кто на Земле, тот в сатанинском доме,
Не ведает, где Божия рука.

Мы вне благословений оказались.
И ум наш рыщет, будто хитрый лис,
Способный и на подлость, и на риск,
Минуя мышеловки наказаний...

В поэзии ищу полёт души.
Когда игра ума рождает образ,
Я понимаю, что теперь мы оба
Должны в душе работу совершить.

Как белизной жасмина, упиваюсь
Я свежестью не скованной строки,
А рядом бьются мысли-игроки
В чулане душном, где их закрываю...

6 июля 2020 г.

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Радуга накрыла город
Куполом семи цветов.
Дождь накрапывал за ворот
Уже мокрого пальто.

Рассекая лужи шинами,
Мчат бесстрашные мужи.
Вместе с шумными машинами
Осень входит в виражи.

Со стекол смахнули щётки
Слёзы осени. Пора
На троих бутылку водки
Выпить в глубине двора.

Сырость прямо в душу лезет,
Будто кто-то её звал...
Град пошёл, он сотней лезвий
Ранит жизни карнавал.

Позолота листьев мёртвых
Скрыла плитки тротуаров,
И узбеки взяли мётлы,
Как гитары «донжуаны».

Длинноногие красотки
Ещё ходят в модном «мини».
А вот дамочки походка
Схожа с поступью графини.

Пёс обляял чью-то таксу –
Тотчас та к ногам прижалась.
На стене огромной кляксой
Часть граффити отражалась...

Ветер. Радуги не стало.
Потемнело. Фонари
Несговорчивою стаей
Свет роняют до земли.

Зябко телу. Дома – лучше.
Ты прости меня, ноябрь,
Что опять тоской я мучим
И грустит душа моя...

2 апреля 2021 г.

ОСОБОСТЬ

Стараются власти особость
и важность свою показать,
при этом ни скромность, ни совесть
не видимы в хитрых глазах.

А коль есть ещё и награды,
то вовсе напыщенность прёт,
и власть нескрываемо рада,
что взятки за труд свой берёт, -

мол, взятка есть знак уважения
к труду на высоких постах
и значимость их положения
оспорит лишь только простак.

И речь, и походки «сатрапов»
народу без слов говорят,
что им не знакомы ни лапоть,
ни прочий крестьянский наряд.

Из них кто-то вышел с деревни,
но город их суть изменил
и вместо обычаев древних –
поток канцелярских чернил.

Не надо весной пахать землю,
сажать, удобрять, убирать –
чиновник законам лишь внемлет,
да росчеркам важным пера.

Его не разжалобить правдой
и с партии курса не сбить.
Чиновник всегда за оградой,
народ не умеет любить.

И эту особость в начальстве
не вытравить, не умалить,
пока чей-то «пост» в одночасье
народ не решит «удалить», -

«служенье народу» прервётся
и важность различных чинуш
утонет в глубоком колодце
буквально за десять минут...

Особость – в смирении нашем,
в любви, где порядочность, честь.
Мы души молитвами пашем,
чтоб сеять в них добрую весть.

Лишь тот себе славы не ищет,
кто жил со Христом и крестом,
духовно считал себя нищим,
чтоб с Ним быть богатым потом...

Лишь в Боге величие мира,
Особость людей и времён...
Но годы проносятся мимо,
А мы это всё не поймём...

3 декабря 2020 г.

ОТВЕТ ПРИРОДЫ

В городе сугробы не растут,
Старые печально доживают...
Посмотрите, летом там и тут –
Сцена умирания немая...

Реки все пугающе мелеют,
Плётки нефтяные на морях,
Старятся деревья и болеют,
Превращаясь в кладбище коряг.

И в прогнозы мы уже не верим,
Потому что дождик в январе
Всем докажет на живом примере
Двойственность земных календарей.

А когда тайфун пройдёт жестокий,
Смоют волны тысячи домов,
Мысли появляются, что боги
Выше человеческих умов.

Тучи нависают, и свинцовый
Этот необъятный «козырёк»
Над землёю будто нарисован
И собой зловещий час предрёк...

Так природа людям отвечает
На плохое отношенье к ней
И её волненья и печали
С каждым годом чаще и сильней.

Но сердца людские ей не внемлют,
И не видит глупый человек,
Как трясёт и лихорадит Землю
В двадцать первый очерстневший век.

Час пришёл, и водами потопа
Огневою лавой, сшедшей с гор,
Смыта будет гордая Европа,
Где царит безбожье до сих пор.

И понять Россия не успеет,
Как всё небо осветивший Бог
Суд над нами праведный содеет
И всему наступит эпилог...

Вот тогда мгновенно мы прозреем,
Пронесясь сознанием по векам,
И поймём, что все мы – фарисеи,
Что Земля досталась дуракам...

19 ноября 2019 г.

ПАДШИЙ АНГЕЛ

Мы все рабы по грешной своей сути.
Земной Хозяин многих – Сатана.
Он часто мил, угодлив, много шутит,
Но зло вершит в любые времена.

Он где-то в нас – невидим и неслышим.
Диктует мысли, дарит чувств букет,
Считая, что стал Господа превыше
И держит скипетр царственный в руке.

И верим мы великому обману,
Поскольку сам обман хорош для нас,
Питает Эго не небесной манной,
А благами от денег и вина...

Так ангел тьмы стал ангелом удачи
Для тех, кому наживы дух знаком,
Кто радуется больше, а не плачет,
Кто отвергает нравственный закон.

Всё плотское возводится во благо,
Грехи прощаем сами мы себе,
И стал для нас опорой и флагом
Удачи дух в воинственной судьбе.

Итожим не грехи, а накопленья.
Руки не можем ближнему подать...
И я, похоже, в этом мире пленник,
Готовый душу дьяволу продать...

Свет не пройдёт, когда на небе тучи.
Не сложится молитва впопыхах.
Всяк будет адом после смерти мучим,
Коль он живёт без Бога, во грехах.

И Падший ангел не поможет людям
В день наказания праведным огнём...
Давайте сами свою жизнь осудим,
Коль забываем в прелести о Нём.

29 января 2021 г.

ПЕНСИОНЕРЫ МЫ ТЕПЕРЬ...

Я верю в то, что говорю.
Но всё слабее моя вера
В слова, которые люблю
С тех пор, как стал пенсионером.

Мне индексация мила,
Но почему, хочу услышать,
Мимо меня она прошла,
Лишь простучав, как дождь по крыше?

А почему так низок МРОТ*?
Что в потребительской корзине?
Любой закон из года в год
Не улучшает жизнь доньше.

Налоги давят, словно груз,
Особым бременем – квартплата,
И вспоминаем мы Союз,
Где были счастливы когда-то.

Россия стала не такой,
Какой её хотели видеть,
И вместо радости людской
Всё больше нас хотят обидеть.

Как горько доживать в слезах!
Как грустно понимать ненужность
Своих заслуг, - их быт связал,
Как паутин пустое кружево...

Мне городских старушек жаль,
Сидящих молча на балконах,
Опять проживших весь февраль
На гречке или макаронах.

И разрывается душа,
Когда я вижу каждодневно,
Как ноги старые дрожат
У тех, кому пора на небо...

Наш пенсионный скромный быт
Далёк от жизни власть имущих.
У нас другой масштаб судьбы,
Мзду и «откаты» не берущих.

* МРОТ - минимальный размер оплаты труда.

Бедны, но совесть ведь чиста!
Не пачкаем духовность ложью...
Богатство там, где красота,
Где мы находим тропку Божью.

Болезни нам не исцелить,
И старость – фактор неизбежный.
Но как легко с молитвой жить,
С Любовью, Верой и Надеждой!

23 февраля 2020 г.

ПЛОХОЕ НАСТРОЕНИЕ

Уйди же прочь, тоска моя глубокая.
Отриньте, страсти, коих я боюсь.
Мне не нужна такая жизнь убогая,
Иной судьбы прошу теперь у Бога я
И над своей гордынею смеюсь.

И я из тех, кто сетью быта спутан,
Кто не готов богатства променять
На свежесть рек и голубое утро,
На то, чтоб в нас заговорила мудро
Душа, давая нам себя понять.

От серых дней избавиться мне трудно,
И мыслей грустных полнится багаж,
Который накопил я безрассудно,
Но повторять бесчисленно и нудно
Готов слова, что я уже не ваш, -

Не ваш, кто правит этим миром ныне,
Не ваш, дворяне, коих я не знал, -
Пусть будут рядом совести больные,
Духовных сил и веры крепостные
И прочий «медицинский» персонал...

Уйди же прочь, Фемида безголовая!
А судьи кто? Вчерашние враги?
И никому не дал сказать бы слова я,
Поскольку власть всё та же, а не новая,
И «подгорели» снова «пирог».

Устану жить – займусь тогда плетением
Или пойду бродягой по лесам.
И ни к чему теперь мой день рождения,
Коль нет в душе ни искорки, ни тления
И бесконечно мучаюсь я сам.

Захороводить бы всё то, что в прошлом,
А в настоящем скрыться и молчать.
Вся наша жизнь, заполненная пошлым,
Никак не хочет освятиться Божьим
И в Нём не видит Главного Врача.

Но и в плохом есть капелька хорошего –
Грехов уроки воззовут к добру
И я приду, как ходит гость непрощенный,
За этой малой праведной горошиной
В своём смиренье завтра поутру...

4 ноября 2019 г.

ПОНЯТЬ ХОЧУ

(Из серии «Времена коронавируса»)

Понять хочу, что за напасть
на нас сегодня навалилась?
Бесчинствует в России власть,
безмолвствует народа сила.

А ведь не сразу мы пришли
к такому, братья, положенью, –
как стадо долго нас вели
к полям последнего сраженья.

Мы заменили веры суть
неверьем сытого блаженства,
но ведь не вещи нас спасут,
а дух Христова совершенства.

Нам маски закрывают рот,
сказать не можем слова правды...
Очнись, запуганный народ,
прорвись из цифровой ограды!

Всё больше давят нас налоги,
звучит бессовестная ложь
о том, что строятся дороги,
что быт уже с Европой схож,

что жить намного лучше стали,
что сброшен брежневский застой
и осуждён товарищ Сталин
за лагеря под Воркутой...

Хоть слышатся повсюду стоны,
народ в терпении своём
подобен тихим водам Дона,
спит, околдованный враньём.

Всё больше в зомби превращает
нас телевизора экран
и то, что он для нас вещает, -
спектакль, где лживая игра...

Не надо этот мир менять –
самим бы лучше измениться,
свои грехи умом понять,
найти в душе добра частицы.

Есть всё хорошее от Бога
в сознание каждого из нас,
но ищем мы ответы в блогах
и верим громким именам,

в молитвах тихих не страдаем,
не просим Господа о том,
чтоб рядом ангелы летали
и говорили о святом...

Понять хочу, когда настанет
иная жизнь в моей стране,
когда свой блуд народ оставит
и плюнет в морду сатане.

Понять хочу, какая сила
должна родиться свыше в нас,
чтобы она остановила
поток греховных метастаз?

И пусть пока я знаю мало,
но верю, что ответы все
там получу, где начиналась
земная жизнь в её красе.

Ни ад, ни райский сад Эдемский
нам не знакомы в жизни сей,
но дорог Хлев тот Вифлеемский,
в котором Истины музей...

Как трудно нам себя понять!
Ищу я вас – Любовь и Вера.
О, Дух Святой, вселись в меня,
изгнав влиянье Люцифера.

3 марта 2021 г.

ПРАВДА О ЛЖИ
(Маленькая поэма о большом явлении)

*«В болтливости скрывается
ложь, а ложь, как известно,
есть мать всех пороков».*

(М.Е. Салтыков-Щедрин).

Не будем лгать,
когда солгать есть повод,
не станем сеять семена греха,
и оправдания:
«Что же здесь такого?» -
не пожелаем снова услышать.

Рождает ложь
себе в обмане равных,
в ней ген бесчестья и вражды живёт.
Есть в каждой лжи
частичка голой правды,
но редко кто ту правду узнаёт.
Почти всегда
бывает ложь красива,
в ней нет сомнений и тревожных нот.
Ложь обладает
внутреннею силой
и может сделать всё наоборот.

Чем больше слов,
тем меньше доля правды,
и всякий раз, встречая чью-то ложь,
мы многословью
этому не рады,
коль понимаем, что цена ей – грош.

Подчас смешно
враньё слепое слушать,
поскольку знаем правду на сей счёт.
Ложь разъедает,
будто язва, души
и хочет что-то высказать ещё.

Она повсюду:
в бойком Интернете,
среди коллег на службе и в быту,
подвластны ей
и взрослые, и дети...
Ложь выдают за смелую мечту,

ложь убивает
истину и правду,
она способна привлекать к себе.
Есть что-то в ней
сродни дождям и граду,
камням в траве, сокрытым при косьбе.

Ложь и коварство –
главный удел трусов,
и даже малой лжи хватает там,
где погибает
от её укусов
любовь мужчин и распрекрасных дам.

Ложь – как змея,
к чужим умам крадётся,
она способна мысли поменять.
Как от огня
дым стелется и вьётся,
так обвиняет чья-то ложь меня.

Мы лжём другим,
но, безусловно, чаще
мы лжём себе, пытаюсь обрести
то состоянье
радости и счастья,
с которым легче трудности пройти.

Чем больше ложь,
тем легче мы ей верим.
Она всегда шагает впереди,
своим крикливым,
пышным лицемерьем
способна чью-то жизнь разбередить...

Ложь ненавидит
искренность и смелость –
ей по душе угодливость и страх,
и юношей
безусая незрелость,
и мягкотелость, терпящие крах.

Ломают ложь
служебные карьеры,
от Бога нас уводит в мир греха.
Не знает ложь
ни края и ни меры...
Всю суть её не выразить в стихах...

Одно хотел бы
я иметь сужденье:
молчи, коль правду не сумел сказать.
Ложь – сатаны
оружье, наважденье,
грязь, где нам долго, видимо, лежать...

26 января 2020 г.

ПРОПАЛА РОССИЯ
(Из серии «Времена коронавируса»)

Пропала Россия.
Пропала
без пуль и напалма,
без атомных взрывов –
слепою с обрыва
упала.

Как жуются
листья по осени,
так власти нас бросили
без прав и заботы,
иных без работы –
на голые озими.

Пропала Россия.
Оваций
хлебнула история,
партийные крики
глушили религии,
народные стоны...

Волнуется время.
Волнуется
в Хабаровске улица,
Москва же пустынна
и в масках постыдных
тусуется.

Поэзия мыслей
тревожных
мне нынче дороже,
чем города блики,
беспечные лики
прохожих.

Жизнь преподносит
уроки
учителем строгим,
и светские ризы
всех модных капризов –
пороки.

Отвергнута вера.
Отвергнута
стаканами вермута,
денежным зудом,
в бурьян пересудов
ввергнута.

Останься, Россия!
Останься
в музыке Божьей и стансах,
во всём, что имеет цену
и в нас пока ещё цело, -
не сдайся!

9 ноября 2020 г.

РОБОТИЗАЦИЯ

Я – робот.
Продукт земных технологий.
Будут чипы во мне –
адреса моего интеллекта.
Живу – как и все я:
плачу исправно налоги,
работаю в обществе,
где моя скромная лепта.

Зарплата месячная
идёт на еду и жильё.
Нет денег свободных
на туры заморские, отдых,
и думаю часто:
«Кто зрит состоянье моё?
Кому мне поплакаться?
Иль петь сему времени оды?»

Бомжами окажемся
в роботов век без работы.
И денег не будет –
лишь только из пластика карты.
Прибор замигает –
и ясно хозяевам, кто ты,
какие имеешь по жизни
способности или стандарты.

Программы во мне –
жизнеобеспечение.
И думать не стоит –
что нужно, давно уже выдумано.
Болеешь? –
плати, и получишь лечение
по строгому рангу
заслуг твоего индивидуума.

В стране – демократия.
Даст она то, что положено?
На флешке вся книжка
вместилась моя трудовая.
Я – пазл, из которых
всё общество сложено,
машина же - статус
не ездить в гремящих трамваях...

Мы – роботы.
Высших существ фантомасы.
Забыли иное
предназначение.
В агонии мир,
и деяний гримасы
есть зла и добра
точка пересечения.

О будущем думать
не нужно и глупо.
Познают весь мир
вездесущие дроны.
Мы смотрим на судьбы
бесстрастно и тупо,
поскольку и сами
безмолвные клоны...

Кому не понятно,
о чём эти строки,
тот напрочь забыл
человечьи права.
Как жаль, что мы сбились
с указанной Богом дороги
и наша душа
в оцифрованном теле мертва.

22 января 2020 г.

РОДНИКОВЫЙ ЯЗЫК

(Есть ли тайна у русского слова?)

*«От слов своих оправдаешься и от
слов своих осудишься»
(Матф. 12:36-37).*

Тайна есть у слова русского –
этим словом жив народ.
Ни с французским и ни с прусским
не сравнить славянский род.

Бог есть Слово. Ответ Неба
в речи той, где брани нет.
Словом Бог нам на потребу
сотворил весь белый свет.

И язык наш – русский, дивный –
потому-то и хорош,
что в нём мало паутины
и назойливых порош.

Он могуч, красив и ярок,
с явной долей озорства,
без кокетства и фигляра,
даже с тенью волшебства.

В нём и творчества возможность,
и гранит законных прав,
дух свободы и надёжность,
сила мысли и игра...

Слово – это песня мамы,
от отца в судьбе наказ,
сказка бабушки, корнями
уходящая в века.

Как язык, таким же точно
предстаёт и весь народ, -
коль язык людской порочен,
то порочен и весь род.

Много праведного света
в языке святых отцов,
и на всё для нас ответы
в откровеньях мудрецов.

Удивительный источник
есть в евангельских строках,
и хранит нас дни и ночи
Иисусова рука...

Слово ранит, убивает,
воскрешает дух и плоть,
в каждом деле помогает
слабость с ленью побороть.

Русь Святая! Словом громким
поднималась ты на бой,
шла с бедой по самой кромке
и гордился мир тобой.

Языком исконно русским
воспевал народ в стихах
красоту холмов и спусков,
тихих речек берега.

Не бездушно расточали
летописцы реки слов,
а старательно ночами
побеждали правдой зло...

Есть ли тайна в русском слове?
Есть! Грехам ведь вопреки
Русь писала свою повесть
по-мужицки, по-людски.

И хотя душа молчала,
не умея говорить,
от неё шли все начала,
чтоб добро боготворить.

И в таинственном сплетенье
двух начал – Христа и речи –
появлялось провиденье
о великом, человеческом...

Это вот «самостоянье»
человеков в мире грешном
с русским словом покаянья
Богом принято неспешно.

Не уйдёт русскоязычье,
коли сны с природой видим,
коли слышим пенье птичье,
не рожаем зло в обиде.

В чёрном слове гибнут души.
В светлых звуках жизни дар.
Пусть же речь прольётся в уши
и журчит нам, как вода.

И в молитвах пусть, и в столах,
в разнопевье языка
слышится любовь Христова
до тех пор, живём пока.

15 декабря 2020 г.

СВОБОДА ГРЯДЁТ

Не кладите меня в гроб
в медицинской маске –
я всю жизнь искал свободу
и любил её.
Говорите меньше слов,
не сгущайте краски, -
и без вас мне пропоёт
хором вороньё.

Пушкин смог в своих стихах
всё сказать, что думал, -
я же вам терзаю слух
пустоцветьем слов,
кувыркаюсь в мире рифм,
будто голубь-турман,
подрезаю крылья мыслям
сам себе назло.

А когда с души спадают
вдохновенья чары,
обессиленным ложусь я
в жизни суету,
где ко мне опять приходят
хмурые печали,
укрывая серым пледом
главную мечту.

«Боже мой! – кричит беззвучно
по ночам мой голос. –
Утоли стенанья духа
и к Себе возвысь!
Я теряю силу веры,
как теряет волос
голова моя седая,
провожая жизнь.

И свободен буду, знаю,
в час, когда у гроба
соберутся птичьей стаей
все мои грехи,
а могильщики засыпят
земляным сугробом
моё тело, имя, мысли
и мои стихи.

Будет ель или рябина
мой хранить покой,
крест у ног наклонит время,
лак земной слизав, -
но ведь это много лучше,
чем лежать в граните,
на котором дождевая
не видна слеза.

Будет солнце в синем небе,
по ночам – луна,
будут травы, реки, горы
красоту хранить...
Слава Богу, что свободу
обрету сполна,
оборвав с сим грешным миром
тоненькую нить.

28 октября 2020 г.

СЛУЧАЙНОСТЬ И ЗАКОНОМЕРНОСТЬ

Жизнь – случайность.
Смерть – закономерность.
Вряд ли станет кто-то отрицать,
Что с годами
Эту соразмерность
Хочется всё больше порицать.

Я бы мог
На свет не появиться,
Много раз бродила рядом смерть,
Но всегда
Воды живой напиться
Удавалось как-то мне суметь.

Я случайно
Выпадал из люльки,
На машине еле уцелел,
И соседке,
Черноглазой Людке,
Всё сказал по пьяни, что хотел.

Для меня случайность –
Это повод
Сделать тоже что-то невзначай, -
Что же тут,
Скажите мне, такого?
За себя готов я отвечать...

Бесконечно
Длинная случайность
Вьёт узлы на линии судьбы,
То обидой,
То немой печалью
Заполняя наш всеядный быт.

Заболел,
Случайно заразившись...
Опоздал случайно на экспресс...
Много раз
Случайностям грозившим
Был готов отдать я бурный стресс...

А потом
Придёт закономерность –
Злая смерть с косою на плече
И в душе
Посеет суеверность
И боязнь опасных мелочей.

Я не прав?
Тогда меня оспорьте.
Но бессмертных не было и нет.
Вся случайность –
Как слова в кроссворде,
А закономерность – её след.

19 ноября 2019 г.

СНИМИТЕ МАСКИ

(Из серии «Времена коронавируса»)

Снимите маски, господа.
Снимите маски.
Ведь нам Господь свободу дал
И мира краски.

Сегодня к нам пришла беда –
Восстал Гонитель,
Чтоб мы лишились навсегда
Духовных нитей.

Отбросьте прочь животный страх
Пред силой злобы, -
Из нас рабов соделал враг,
Глумиться чтобы.

Не огорчайте матерей,
В гробах лежащих, -
Старайтесь быть всегда мудрей
Власть претерпевающих.

Среди безумия властей
И фактов лживых
Рождайте мысли только те,
Где чувства живы.

Нас защищает масок ткань
Не от заразы,
А от безумного витка
Штрафных указов.

Нет светлой жизни в кабале,
Где выжить надо.
Не будьте зомби на земле,
Не будьте стадом...

А почему Победы день
У нас отняли
И мутных доводов плетень
Насочиняли?
Дороги в храмы преградив,
Власть жизни учит.
Звучит навязчивый мотив:
Мол, правит случай...

В нас голос внутренний заснул,
Мы вне Вселенной,
А сатанинский дух шепнул:
«Не бойся плена...».

И рад бы кто-то быть рабом
Святого Духа,
Но в отупении слепом
Лишился слуха...

Снимите маски, господа.
Скорей снимите.
Пора понять, куда несёт
Нас рок событий...

18 мая 2020 г.

СОЗРЕЛ ДЛЯ ПОЭЗИИ
(Шизофренический монолог)

Кажется, я вполне созрел для поэзии.
Современной, конечно, - не классики.
Из меня, извините, напористо рифма лезет
И кокетливо строит мне глазки.

А ещё моим мыслям, как в бане, жарко,
Иногда избивают друг друга, сволочи,
И крутятся, как рыжие белки в парке,
Досаждая мне вредоносно и молча...

Вот такие дела. Мысль в рюкзак не уложишь.
Их повсюду полно, словно гальки морской.
Я, к примеру, частенько люблю их тревожить,
Извлекая из мест, где безлюдный покой.

Не до дел мне – стихи в голове сочиняю.
Облака переставить местами хочу.
Как проклятая жизнь городская воняет,
Гнилью прорванных труб губит мир моих чувств!

Может, это и есть симбиоз тела с духом?
Или, может быть, сила поэзии в том,
Что упрямо пишу я, как лошадь за плугом
Пашет землю, и бьёт её пахарь кнутом?

Зачерпнуть бы пригоршней воды родниковой
И хотя бы немного ту жажду залить,
Что внутри меня бьёт несчастливой подковой
И зовёт стать вторым Сальвадором Дали.

Жаль, что рельсы железных дорог не кончаются.
Жаль, не видно, куда ускакал мой Пегас...
Как листочки берёзок при ветре качаются,
Так и я весь дрожу в ожидании вас...

18 января 2020 г.

СТАРОСТЬ – НЕ РАДОСТЬ

Может ли старость быть радостью?
Господи! Дай мне ответ.
Коль не наполнен я святостью,
Значит, и радости нет?

Коль во мне страхи рождаются,
Смерти боюсь, как огня, -
Значит, незримо касаются
Чёрные думы меня.

Что-то ещё недоделано,
Что-то непонято мной, -
Ангелов мало, и демоны
Мрачно кружат за спиной.

Если прошу о продлении
Жизни греховной ещё, -
Значит, земным огорчениям
Не был мной выставлен счёт.

Вздохи, кряхтенье и слабость
Ныне попутчики мне.
Не прохожу мимо лавок,
Чтоб посидеть в тишине.

Мало что в жизни осталось:
Мысли, лекарства, постель...
Вот она, грустная старость –
Время последних потерь.

Всё, что когда-то умелось,
Спорилося, ладилося, жгло,
Радостью было и пелось, -
Всё безвозвратно ушло.

Даже и слёзы – не горькие,
Голос чуть слышен и слаб, -
Ах, укатался я горками
В мире «беззлобного» зла.

Думал, земное – прекрасно,
Плоть была страстью полна...
Ныне и праздник – не праздник,
Да и жена – не жена...

И лишь когда вспоминаю
Бога и милость Его,
То всякий раз понимаю
Старческий повод тревог.

Так уж случилось, что жили
Люди всегда на Земле
В мире вещей и идиллий,
Свой видя только лишь след.

Не замечали, что рядом
Есть для них Божьи пути,
Где нет обмана и яда,
Где можно души спасти...

Нет настоящего счастья
Ни молодым, ни седым,
Коль с Небом нет сопричастья
И жажды духовной воды.

Всё пропадёт и истлеет,
Кроме Христовой любви.
Жаль, если вдруг сиротеет
Старости краткий наш миг.

Слышишь, старость слепая,
Голос души ты больной?
Я уйду, просыпаясь,
И моя вера - со мной...

27 декабря 2020 г.

ТВОРИ ДОБРО

Нашей грешной жизни формула проста:
Никогда не делай зла – твори добро,
И когда ты поступаешь часто так,
От тебя исходит свет и с ним тепло.

Словно солнце, доброта в твоей груди
Согревает души, видя, кто ослаб,
Кто не смог пройти и четверти пути
По дорогам равнодушия и зла.

То добро, что по указу, - не добро.
Добрый тот, кто не умеет делать зла,
Кто придёт пешком, и точно в нужный срок,
Коль беда его к кому-то позвала.

Сторонись притворной доброты –
Она хуже даже злобы откровенной.
Если хочешь что-то сделать людям ты,
Помолись о них с любовью непременно.

Жаль, что много злых людей на белом свете
И гораздо меньше добрых и святых,
Но зато они, бесспорно, Божьи дети
И мы видим в них небесные черты.

От мучителей добра вы не дождётесь –
Только мученик способен на добро,
И терновые венки себе плетёте,
Встав на трудный путь духовных «докторов».

Сколько в каждом человеке доброты –
Столько жизни в нём, и веры, и надежды...
Две реки текут. В какую войдёшь ты?..
Только скинь мирских забот одежду прежде.

26 января 2020 г.

ШКАТУЛКА МЫСЛЕЙ

Дух силён во время слабости.
Мы бездарно тратим время.
Нет без Бога высшей радости.
Всё земное – только бремя.

Всю жизнь надеемся и ждём.
Нас власть упрячивает в стойло.
Мы будто плачем под дождём.
Бесчисленны шаги истории.

Не наносите лоск всезнания.
Лишь глупость не покинет нас.
Страна виднее из изгнания.
Лжец есть политики гимнаст.

Дурак для умного - не глуп.
Все заблуждения - от Эго.
Ищи Кощееву иглу.
Не принимай за правду эхо.

Лекарства в каждом теле есть.
Лень – тот порок, который любим.
Огонь вражды раздует месть.
Есть сила даже в старом дубе.

Увидь в себе раба желудка.
Коль много слов, то дела мало.
Несёт подтекст любая шутка.
Всех жизнь достаточно ломала.

Прощенье просит тот, кто любит.
Включай мозги, а не амбиции.
Себе не знают цену люди.
Храни духовные традиции.

Плохое видится отчётливей.
Бывает тьма сильнее света.
Кто жаден, тот во всём расчётливый.
Не жди от грешника совета.

Нужны мосты – не только стены.
Кто падал, но вставал, - велик.
Мы в Божьей Истине блаженны.
Там нет вины, где нет улик.

Не бойтесь быть самим собою.
В улыбках правда есть и ложь.
Готовьтесь к миру, а не к бою.
Печалью душу не тревожь.

Нас разделяет Интернет.
Хотят все в старости покоя.
Коль есть вражда – сомнений нет.
Мысль даже спящих беспокоит.

Быстрее обиды забывайте.
И лужи звёзды отражают.
Душой и словом согревайте.
Есть радость в каждом урожае.

Носи прекрасное в себе.
Всего важнее – первый шаг.
Прими всё то, что есть в судьбе.
Нет нежных душ среди служак.

Уверенность – аванс победы.
Любовь - как ртуть – не удержать.
Не забывай свои обеты.
Есть в каждом что-то от ежа.

Есть в красоте любой изъян.
В молчанье - кладези ума.
Мы, видно, все из обезьян.
В любой стране полно дерьма.

Живёт частичка Бога в каждом.
Нет в дружбе истинной притворства.
Кто честен, тот вам правду скажет.
Побойтесь рабского покорства.

Умён, в ком глубина сомнений.
Легко мечтать – сложнее исполнить.
Глуп тот, кто не меняет мнений.
Спешите смыслом жизнь наполнить.

13 октября 2020 г.

ЭГО

Когда приходит повод славить Эго
и раздувать известности пожар,
то время вспомнить, что для человека
сам Сатана всё худшее пожал.

В нас много сил таится от природы,
и всякий раз, преодолев барьер,
одна из них поёт себе же оды
и выставляет «Я» своё в пример.

Великий Фрейд считал, что Эго может
формировать и поведение в нас,
и быть посредником, когда тревожит
о прошлом память, или боль сейчас.

Я знаю, Эго может в нас меняться
из-за болезней, быта и угроз,
из-за того, что прежний мир оаций
сменился миром постоянных слёз...

Бывает всё. Порой мы и не знаем,
что день грядущий нам в себе несёт, –
боль поражений иль победы зная,
подъём духовный иль печаль во всём?

Ведь Эго – «Я», и наше пониманье
великой власти Личности над всем
страшнее даже, чем нога в капкане,
или на теле множество экзем.

Где Эго – там гордыня и пороки,
упрямство, войны, похоти и спесь,
и в ад ведут нас грешные дороги,
где будут крики, а не Неба песнь...

Ищите Бога. С Эго Бог не виден –
всё заслоняет психики туман.
Мы часто тонем в личностной обиде
и сходим сами от себя с ума.

Но в миг молений или покаяний
уходит Эго, и Голгофский Крест
ценою Крови и Христа страданий
уводит нас из бездуховных мест.

10 января 2020 г.

ЭТО БЫЛО ВЧЕРА
(Людмиле Завалиной,
моей первой любви)

Фонари осветили старинный Одоев.
Мы сидим на окраине возле костра.
Рядом тихо Упа разжурчалась водою...
Это было вчера.
Это было вчера.

Мы с тобой не умели ещё целоваться –
Не настала для нас поцелуев пора.
О любви я глазами пытался признаться...
Это было вчера.
Это было вчера.

Никогда столько счастья во мне не бывало,
Мне казалось, летает здесь ангел добра.
Ты с улыбкой тихонько мне что-то сказала...
Это было вчера.
Это было вчера.

Я в десятом учился взрослоющем классе.
Ты в восьмой перешла, когда май догорал.
На тебе я жениться тогда был согласен...
Это было вчера.
Это было вчера.

Наши мамы боялись за ранние чувства –
Мы покинуть не смели пределы двора,
Говорили всё больше на темы искусства...
Это было вчера.
Это было вчера.

В переулке встречал я тебя после школы,
Нёс до дома портфель как кувшин серебра.
В тот момент было мне даже не до футбола...
Это было вчера.
Это было вчера.

И краснели всегда твои нежные щёки,
Будто их обжигали мороз и ветра.
Да и я находился как будто бы в шоке...
Это было вчера.
Это было вчера.

Если честно, тогда было не до уроков.
Нам жасминовый сквер на гитаре играл.
И непрочной казалась вся нить диалогов...
Это было вчера.
Это было вчера...

Ныне память моя всё светлее и чище,
И всё чаще я с ней провожу вечера.
Коли память жива - я богат, я не нищий,
Хоть и было давно
То, что было вчера...

2 января 2020 г.

ЭТО МЫ...**(Из серии «Времена коронавируса»)**

Это мы промолчали,
когда нас гнобили,
это мы в униженьи не подняли глаз
и отвергли всё то,
что когда-то любили,
что взрастило, хранило и двигало нас.

Это мы раболепски
чиновничьей рати
угождаем улыбками в первом ряду
и участливо дарим
признания ради
им мандаты на выборах всяческих Дум.

Это мы, удивленья
не выказав даже,
дружно стадом пошли тем нелепым путём,
где ложится на нас
(и не раз ещё ляжет)
вся вина за кончину, к которой идём.

Это наша вина,
что закрылись заводы,
сократили врачей, не хватает больниц,
в деревнях по старинке
случаются роды,
и не слышен уже в школах шелест страниц.

Это наша вина,
что бездушные дети
видят радость лишь в мире компьютерных игр,
в социальных сетях,
где их психика бредит
от укулов невидимых дьявольских игл.

Это мы отрицаем
Божественный Разум

и спешим утвердить свою волю во всём,
разнося сатанинского
свойства заразу
себялюбием, жадность в котором несём.

Это мы величаво
садимся в машины,
нас пленяет и манит престижная роскошь,
отдыхаем в местах,
где моря и вершины,
вместо старых друзей ищем новых, с кем просто.

Это мы в суете
утопили духовность,
разнуздали и пошлость, и злобу, и ложь,
научились не видеть
грехи и греховность,
и довольны, когда личный прикуп хорош...

А теперь пожинаем
плоды своей «славы»,
грустный в прошлое взгляд устремляя тайком,
понимая, что мелкое
сделали главным,
что плеснули нам в души крутым кипятком...

Наше время ушло.
Утонуло былое.
Что осталось? Машины, коттеджи, баблы?
Мы живём в странном мире
непонятых логик,
где главенствует мысль: «Лишь бы мне повезло!»

Без молитв и причастий,
заботы о ближних,
без духовных и трудных раздумий живём.
Мы в разряде людей
бесполезных и лишних
и себя схоронили давно и живём.

13 ноября 2020 г.

Я НЕ СВЯТОЙ...

Я не святой.
Угрюмый и застенчивый.
Мне кажется, что и живу не так,
и мысли мои
часто переменчивы,
и быт мой поглотила суета.

Ищу вокруг
приветливые лица.
Себя стыжу – во многом виноват,
и понимаю,
что давно уж длится
период грешных мыслей и бравад.

Итожить то,
что было за плечами,
давно пора, но этой жизни суть
не любит
откровений и печалей,
которые я в памяти несу.

Открыться в том,
что только мне известно,
так хочется подчас перед людьми,
но я скрываю
чувств душевных бездну,
в которую ввергает этот мир.

И лишь в природе
вижу упоение
спасительной энергией любви –
здесь место
очищения и забвения,
здесь кающихся Бог благословит.

Мне святости
найти бы хоть частичку,
грехи отбросить, как ненужный груз,
но быт земной
упрям и фанатичен,
не прекращает хитрую игру.

Видать, не может
человечья воля
то изменить, что дьявольской рукой
незримо в нас
страданиями и болью
рождается по силе колдовской...

Я не святой.
Я грешник в мире этом.
И каюсь в том, чем Бога огорчил.
Зима пройдёт,
а за зиму лето,
но для сомнений нет уже причин, -

когда Господь
в душе и в наших мыслях,
когда по Слову Божьему живём,
становимся
непобедимы мы с Ним,
в Ковчеге Его Истины плывём.

12 марта 2021 г.

ОБ АВТОРЕ

Валерий Григорьевич Демидов родился 17 мая 1948 года в г. Болохово под Тулой. Сюда приехали по призыву партии и комсомола смоленский парень Григорий Демидов и тамбовская девушка Елизавета Ермакова. Вскоре состоялась свадьба откатчицы вагонеток местной шахты Подмосковского угольного бассейна и инструктора Болоховского райкома КПСС. Не было у них ничего, кроме любви...

НА ТВОРЧЕСТВО Валерия Демидова особый отпечаток наложило детство, проведённое в удивительно красивых местах села Шилово Ефремовского района, на реке Красивая Меча, в «Русской Швейцарии».

В 1966 году окончил Одоевскую среднюю школу им. Виноградова, а в 1976-ом - историко-филологический факультет Тульского государственного педагогического института им. Л.Н. Толстого.

За плечами годы работы токарем, шофером, грузчиком на различных предприятиях. Преподавал политэкономия и обществоведение в Кооперативном училище Тулоблпотребсоюза.

Особый период жизни - журналистика. Более десяти лет трудился в ряде районных и городских газет Тульской области, в том числе «Молодой коммунар», «Ударник» Тульского оружейного завода.

В 1990 году принял водное крещение и возглавил первую в России в постперестроечный период христианскую газету «Благая весть».

Работал директором издательского отдела Заокской духовной семинарии (ныне академии).

С 1994-го до ухода на пенсию в июле 2008 года был редактором христианского журнала, издающегося в Москве для читателей СНГ.

Печатался в коллективных региональных книжных

сборниках «Тулы золотые мастера» (1991), «Здравствуй, Тула» (2006), «Отчий край» (2007), «Тула - наш дом» (2008), «Три века тульской поэзии» (хрестоматия, 2010), альманахах «На крыльях Пегаса», «Ковчег», «НЛО», «Литературная тусовка», журналах «Журналист», «Изборский клуб», «Приокские зори», газетах «Коммунар», «Тула», «Тульская правда», «Европейская христианская газета», «Сокрытое сокровище» и других.

В 2009 году вышла в свет первая авторская книга стихов - «Лоза и ветви» (г. Тула, издательство «Папирус»). В 2012 году издана вторая книга религиозно-философских стихов - «Образ и подобие», а в 2017-ом появился двухтомник под названием «Один час до Неба».

Следующий творческий этап – книга поэтической публицистики «Не силой строится судьба...».

Совместно с тульским бардом Марией Михайловой (музыка, гитара, вокал) в 2013 году выпустил диск с песнями, а чуть позже в соавторстве с композитором Павлом Чумаковым (г. Санкт-Петербург) записан ещё один диск.

В 2015 году сделан аудиодиск со стихами в авторском исполнении (9 часов). В 2017 г. закончена работа над вторым аудиодиском (8 часов звучания). В 2019 г. увидел свет третий аудиодиск (10 часов записи). Четвёртый аудиодиск появился в 2021 году (9 часов авторской декламации).

Затем появилась идея создать видеочикл «Моя Россия» из 5 дисков («Поэты и писатели»; «Святые и подвижники»; «Музыканты»; «Художники»; «Известные люди»). Авторское прочтение стихов и поэм облекли в видеоклипы различной длительности туляки Дмитрий Кузнецов (18 файлов о русских писателях и поэтах) и Елена Плотникова (12 имён святых и подвижников). В настоящее время завершаются следующие два диска – о музыкантах и художниках.

Стихи Валерия Демидова можно найти на многих сайтах Интернета.

Редактор и корректор всероссийского альманаха «Приокские зори» и тульского журнала «На крыльях Пегаса».

Член Союза журналистов СССР и Интернационального (Международного) Союза писателей. Лауреат Всероссийской литературной премии «Левша» им. Н.С. Лескова.

Живёт в г. Туле.

E-mail: vdemid@mail.ru
Моб. телефон: 8-910-943-68-59

Аудиодиски стихов в авторском исполнении:“<http://www.youtube.com/watch?v=mqvQTFoiNLU> (Диск-1=9 часов записи)“https://www.youtube.com/watch?v=Pqkj_c3OnDI (Диск-2=8 часов записи)“<https://ok.ru/video/1487948745254> (Диск-3=10 часов звучания)
<https://www.youtube.com/watch?v=gS6FpB8w2P8> (Диск 4=9 часов записи)

В Инете можно скачать книги:“<http://www.rulit.me/author/demidov-valerij-grigorevich>“http://www.koob.ru/demidov_v_g/
“http://texts-web.com/xristianskie_knigi.html?start=84“<https://jesuslove.ru/13046-valeriy-demidov-odin-chas-do-neba.html> “

Документальный фильм о писателе, авторе этой книги:
<https://yadi.sk/d/hhbJoDYLBBL5A>

Видеопроект «МОЯ РОССИЯ»:

Диск 1 — Писатели и поэты

<https://ok.ru/video/1599515724313>

https://vk.com/video258078275_456239099

Диск 2 — Святые и подвижники

<https://ok.ru/video/2474714466854>

https://vk.com/video258078275_456239119

Страничка в социальной сети Одноклассники:

“(фото, аудио, видео)“<https://ok.ru/profile/468943046182>

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «ПРИОКСКИЕ ЗОРИ»
Литературно-художественное издание

Демидов
Валерий Григорьевич
ВРЕМЯ ДОЖИТИЯ
Поэтическая публицистика

Корректор – Ирина Антипова

Отпечатано с готового оригинал-макета.
Подписано в печать 25.09.2021 г. Формат 84х108/₃₂.
Усл. печ. листов 20. Гарнитура Pragmatica. Бумага офс.
Тираж 100 экз. Заказ №

Типография «Полиграфинвест»
300 039, г. Тула, ул. Сурикова, д. 20. Тел. (4872) 710-292
e-mail: poligrafin@mail.ru. www.полиграфинвест.рф